

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В.ЛОМОНОSOBA

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Тюняева Ольга Дмитриевна

Американская тема в жизни и творчестве И. С. Тургенева

Специальность 5.9.1 Русская литература и литературы народов

Российской Федерации

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель:

Беляева Ирина Анатольевна
доктор филологических наук, профессор

Москва – 2025

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. И. С. Тургенев и Америка: история знакомства с Новым светом, творческие контакты	43
1.1. Книги из мемориальной библиотеки писателя как источники знакомства И. С. Тургенева с Новым светом	47
1.2. Контактные связи И. С. Тургенева с американскими писателями	61
Тургенев и Уолт Уитмен	70
Глава 2. «Записки охотника» И. С. Тургенева в США: история изучения и рецепция	77
2. 1. «Записки охотника» И. С. Тургенева и роман Г. Э. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома»	86
Глава 3. Романы И. С. Тургенева в США: первые переводы, рецепция .	97
3. 1. Юджин Скайлер — первый переводчик «Отцов и детей»	97
3. 2. О «маленькой школе в среде американских романистов»: Т. Перри, У. Д. Хоуэллс, Г. Джеймс	116
Глава 4. Образ Америки в творчестве И. С. Тургенева	128
4. 1. «Практик на американский лад»: образ Василия Федотыча Соломина в романе «Новь»	145
4. 2. Америка как синоним «иногo» мира: повесть «Вешние воды» и рассказ «Сон»	153
4. 3. Черты поэтики Э. По в произведениях Тургенева	158
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	177
БИБЛИОГРАФИЯ	184
Приложение	203

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении всей жизни И. С. Тургенев проявлял живой интерес к литературе и культуре Североамериканских соединенных штатов¹. Писатель лично общался с рядом представителей американской литературы, мечтал сам побывать в Америке. Знакомство Тургенева с Новым светом началось еще в раннем детстве. Первые сведения об Америке будущий писатель мог получить из книг, хранившихся в мемориальной библиотеке родового имения матери Тургенева Спасское-Лутовиново. Тургенев имел возможность ознакомиться с рядом тревелогов (Ф. Р. Шатобриан «Воспоминания об Италии, Англии и Америке»), произведениями В. Ирвинга, Д. Ф. Купера и др.

Во время учебы в Московском университете (1833 – 1834) Тургенев проявлял интерес к политическому устройству США. Недаром позже сам писатель отмечал, что товарищи-студенты называли его «американцем» за «энтузиазм по отношению к североамериканской республике»². Во время своих заграничных поездок (1840 – 1850-е годы) Тургенев покупал и привозил на родину книги современных ему американских писателей. Среди них: романы Н. Готорна, повести Э. По.

Подобно либерально настроенной части русского общества того времени, Тургенев симпатизировал движению аболиционистов. Ведь русский писатель не понаслышке был знаком с проблемой рабства. Параллели, возникавшие между рабством в Америке и крепостным правом в России, привели к популярности цикла рассказов «Записки охотника» в США уже в начале 1850-х годов. А спустя 20 лет, в 1872 году Тургенев задумает перевести ряд стихотворений У. Уитмена, одно из которых, «Барабанный бой!» (1861),

---

¹ Во времена Тургенева именно так официально называли государство на территории Северной Америки. Употребляли и просто название «Америка». Аббревиатуры США ещё не существовало. Однако ряд современных исследователей-американистов употребляют эту аббревиатуру по отношению к Америке XIX в. В данной работе мы будем использовать три наименования: Америка, Североамериканские соединенные штаты и США.

² И. С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 2. М.: Худ. литература, 1983. С. 326.

является призывом бороться с рабством. Тургеневский подстрочник перевода именно этого стихотворения и дошел до наших дней³.

В 1870-е годы Тургенев становится известным автором не только в России, но и за рубежом. Его произведения пользуются популярностью как в Европе, так и в Америке. Именно тогда у русского писателя завязываются личные контакты с представителями американской литературы. Среди них: Х. Бойсен, У. Д. Хоуэллс, Т. Перри, Г. Джеймс, издатель Г. Холт. Тогда же в Америке выходят первые переводы романов Тургенева. Начало интереса к романному творчеству русского писателя было положено Юджином Скайлером, который в 1867 году перевел «Отцов и детей». Читательский интерес к романам Тургенева породил возникновение целой школы американских романистов, стремящихся в своем творчестве воплотить основные художественные открытия русского писателя. Американскими последователями Тургенева можно назвать таких писателей, как Г. Джеймс, У. Д. Хоуэллс, Х. Бойсен, Дж. Кейбл, Ш. Андерсон и др.

Америка по-особому преломляется в творчестве Тургенева. Опираясь на образ Америки, сложившийся в русской культуре XIX века, Тургенев усложняет и дополняет его, привносит новые смыслы. Образ Америки появляется в таких произведениях писателя, как «Вешние воды» (1872), «Новь» (1877), «Сон» (1877), «Клара Милич» (1882).

Степень научной разработанности темы. Тема «Тургенев и Америка» в разные годы поднималась в работах как отечественных, так и зарубежных исследователей. Однако эти работы обыкновенно были посвящены отдельным эпизодам восприятия Тургенева в Америке, или личным контактам Тургенева с писателями Нового света. Историю вопроса можно условно разделить на две большие группы. К первой мы отнесем работы, посвященные общим вопросам

---

³ Чистова И. С. Тургенев и Уитмен. Перевод Тургеневым стихотворения У. Уитмена «Барабанный бой» // Рус. литература, 1966. № 2, С. 196 – 199.

взаимосвязей Тургенева с Америкой и рецепции произведений русского писателя в США. Ко второй — частные эпизоды литературных контактов Тургенева и американских писателей.

Одним из первых в отечественном литературоведении на восприятие текстов Тургенева в США обратил внимание М. П. Алексеев. Раздел его статьи «Мировое значение “Записок охотника”»⁴ посвящен рецепции книги рассказов Тургенева в США. Исследователь указывает на особое значение, которое имели «Записки охотника» для американских писателей того времени. М. П. Алексеев отмечает, что книга рассказов Тургенева сначала заинтересовала американцев своей направленностью против крепостного права. «Любопытно при этом, что в Америке, в особенности в ранние годы “культа Тургенева”, такие его произведения, как “Записки охотника”, ценились даже больше, чем в Англии: социальные отношения в русской деревне крепостнической эпохи были гораздо ближе и понятнее американским читателям той поры, чем английским, пережившим уже “смерть земли” на своей родине»⁵, — отмечает исследователь. Но уже к концу XIX столетия эта книга стала интересна американцам своими художественными открытиями и оказала значительное влияние на творчество таких американских писателей, как Джордж Кейбл («Старые креольские дни» (1879)), Хемлин Гарленд («Проезжие дороги» (1891)), Френсис Брег Гарт (его рассказы о калифорнийских золотоискателях (1870-е годы))⁶.

Значительно позже А. Н. Николюкин в книге «Взаимосвязи литератур России и США»⁷ кратко обозначил основные этапы знакомства американских читателей с творчеством Тургенева. Начальным этапом этого знакомства

---

⁴ Алексеев М.П. Мировое значение «Записок охотника» // «Записки охотника» И. С. Тургенева: статьи и материалы. Орел: Орловская правда, 1955. С. 36 – 117.

⁵ Там же. С. 111.

⁶ Там же. С. 115.

⁷ Николюкин А.Н. Литературные связи России и США: Становление литературных контактов. М.: Наука, 1981. 408 с.

стали «Записки охотника». Исследователь отмечал, что непосредственный интерес американцев к «Запискам охотника» был вызван общностью социальных проблем России и США, а именно рабства и крепостного права. А следующим этапом знакомства американцев с творчеством Тургенева стал перевод романа «Отцы и дети». В главе, посвященной Тургеневу, А. Н. Николюкин кратко очерчивает круг американских корреспондентов русского писателя. Отдельное внимание исследователь уделяет фигуре Ю. Скайлера, первого переводчика «Отцов и детей» в США. Ученый обращает внимание на предисловие Скайлера к своему переводу «Отцов и детей», в котором американский литератор дает краткий обзор развития русской литературы до Тургенева. При обзоре творчества Тургенева переводчик снова обращается к «Запискам охотника», которые сравнивает с романом Г. Э. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома»⁸. Таким образом, А. Н. Николюкин справедливо приходит к заключению, что центральной книгой Тургенева, через которую шло восприятие американцами творчества русского писателя, стали именно «Записки охотника».

А. Н. Николюкин обращает внимание на основных «пропагандистов»⁹ творчества Тургенева в США. Центральное место уделяется, естественно, Г. Джеймсу. Исследователь бегло обозначает основные статьи известного американского писателя, посвященные творчеству Тургенева. Исследователь приходит к выводу, что в судьбе последнего Джеймс находил много схожего с собственной жизнью. Отчасти этим обуславливается столь пристальное внимание Джеймса к Тургеневу. «<...> жизнь писателя за пределами России заставляла Джеймса задумываться о собственной судьбе и судьбе своих книг.

---

⁸ *Николюкин А.Н.* Литературные связи России и США: Становление литературных контактов. М.: Наука, 1981. С. 85.

⁹ В языке описания отечественного литературоведения слово «пропагандист» было частотным. Достаточно вспомнить статью М. П. Алексеева «Тургенев — пропагандист русской литературы на Западе» (*Алексеев М.П.* Тургенев — пропагандист русской литературы на Западе // Труды Отдела новой русской литературы. Институт литературы (Пушкинский Дом) АН СССР / Отв. ред. Б. С. Мейлах. М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1948 . С. 39 – 80.)

Он находил некоторые черты сходства с Тургеневым. Проблемы национальной литературы становились определяющими для американского писателя»¹⁰.

Помимо Джеймса А. Н. Николюкин обращается к фигурам У. Д. Хоуэллса, Т. Перри и Х. Бойсена. Для этих писателей и критиков, как и для Джеймса, была важна проблема национальной литературы. Хоуэллс и Перри стремились улучшить и, в некотором смысле, обновить американскую литературу. А своим ориентиром они выбрали именно Тургенева. Американские писатели, по замечанию А. Н. Николюкина, находили определенное сходство между национальными характерами русских и американцев. Это убеждение заставляло их еще пристальнее изучать творчество Тургенева. «Близость национального склада двух народов заставила американского писателя ожидать появления в Соединенных Штатах “такого же романиста как Тургенев”. Познакомившись в дальнейшем более обстоятельно с творчеством Тургенева, Хоуэллс пришел к убеждению, что русский писатель проложил путь для американских писателей»¹¹.

В целом, замечания А. Н. Николюкина носят обобщающий характер. Исследователь не ставит задачу углубляться в детали. Он очерчивает лишь общий круг проблем.

О связях Тургенева с американским литературным миром писал и Б. А. Гиленсон¹². Исследователь обращал внимание не только на круг американских знакомых Тургенева и рецепцию произведений русского писателя в США, но и на причины интереса к творчеству Тургенева в Америке.

---

¹⁰ *Николюкин А.Н.* Литературные связи России и США: Становление литературных контактов. М.: Наука, 1981. С. 106.

¹¹ Там же. С. 106.

¹² *Гиленсон Б.А.* Русская классика в мировом литературном процессе: XIX – начало XX веков: Учебное пособие. М.: Вузовский учебник: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 395 с.

Гиленсон Б.А. Тургенев в американской критике // Уч. записки Горьковск. гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. филологическая. Русская литература, Вып. 48, 1958. С. 99 – 107.

Среди основных причин Б. А. Гиленсон выделяет периферийное положение России и США по отношению к Европе, центру мировой культуры в XIX веке. Америка, как и Россия, в начале XIX столетия только начала входить в мировую культуру и постепенно начинала играть все большую роль. Этим в немалой степени обусловлен как общий интерес США к России, так и американцев к творчеству Тургенева в частности.

История восприятия произведений Тургенева в Америке затрагивается в книге Н. В. Вишняковой «История русской книги в США»¹³. В конце главы, посвященной книжным контактам России и США до 1877 года Н. В. Вишнякова обращается к переводу Ю. Скайлером романа «Отцы и дети». При этом, пропускается первый этап знакомства американцев с сочинениями Тургенева – отдельные переводы рассказов из «Записок охотника». Исследователь начинает историю знакомства читателей США с Тургеневым именно с перевода «Отцов и детей» в 1867 году. Далее упоминаются другие переводы романов Тургенева, выполненные в США в 1870-е годы: «Дым», «Новь», «Дворянское гнездо». Произведения русского писателя несомненно пользовались популярностью в Америке. Этот факт позволяет Н. В. Вишняковой сделать следующий вывод: «Популярность книг И.С. Тургенева в США способствовала становлению здесь переводческого искусства и появлению профессиональных переводчиков русской художественной литературы»¹⁴.

Истории переводов и первых отзывов на произведения Тургенева в США посвящен ряд статей Л. Н. Фунсо¹⁵. Статья «Из истории ранних переводов произведений И. С. Тургенева в США (1867-1886)» посвящена

---

¹³ Вишнякова Н.В. История русской книги в США (конец XVIII в. – 1917 г.) Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2004. 340 с.

¹⁴ Там же. С. 51.

¹⁵ Фунсо Л.Н. Из истории ранних переводов произведений И. С. Тургенева в США (1867-1886) // Филол. сб. Алма-Ата: Казах. гос. ун-т им. С.М. Кирова. 1976. Вып.18. С.81 – 96.
Фунсо Л.Н. Ранний этап восприятия творчества И.С. Тургенева в США (1856 – 1886) // Филол. сб. Алма-Ата: Казах. гос. ун-т им. С.М. Кирова.1974. Вып. 13/14. С. 88 – 97.

опять же переводу первого романа Тургенева в США, «Отцов и детей», а также ряду других текстов, переведенных в 1870-е – 1880-е годы («Дым», «Новь», «Дворянское гнездо», «Степной король Лир»). История перевода Ю. Скайлера дана в общих чертах и является во многом пересказом американских источников. В статье «Ранний этап восприятия творчества И.С. Тургенева в США (1856 – 1886)» рассматриваются первые критические отзывы на произведения Тургенева в США., Л. Н. Фунсо кратко обозначает основные этапы знакомства американцев с текстами русского писателя от «Записок охотника» до первых статей Г. Джеймса. Рецепции текстов Тургенева в американской критике XIX в. посвящена статья С. Л. Милославской¹⁶. Исследователь обращается к фигурам Х. Бойесена, У. Д. Хоуэллса, Т. Перри, Г. Джеймса.

Среди работ на иностранном языке, посвященным теме «Тургенев и Америка», стоит назвать две статьи: В. Александрова¹⁷ и Д. Корна¹⁸. Статья Д. Корна носит обзорный характер. Исследователь ставит задачу обрисовать в общих чертах знакомство американских читателей с творчеством Тургенева. Д. Корн опирается, в первую очередь, на свою целевую аудиторию, т.е. на зарубежных (американских) исследователей, мало знакомых с историей развития русской литературы в целом. Отсюда в статье появляются довольно обширные фрагменты, объясняющие русскую действительность времен Тургенева¹⁹.

Статья В. Александрова в большей мере посвящена контактам Тургенева с представителями литературного мира США, причем как непосредственным, личным, так и сугубо литературным. Затрагивается

---

¹⁶ Милославская С.К. И. С. Тургенев в оценке своих американских современников // Литература США. Сб. статей. Под ред. Л. Г. Андреева. М.: МГУ, 1973. С. 3 – 38.

¹⁷ Alexandrov V. Tourgenef et l’Amerique de son temps // Cahiers. Ivan Tourgueniev, Pauline Viardot et Maria Malibran. Paris: №25, 2001. P.153 – 164.

¹⁸ Korn D. Turgenev in Nineteenth Century America // The Russian Review, Vol. 27, No. 4. Oct., 1968. P. 461 – 467.

¹⁹ Ibid. P. 462.

история перевода Тургеневым стихотворения У. Уитмена²⁰. Автор статьи упоминает курьезную историю того, как Тургеневу приписали перевод романа Н. Готорна «Алая буква»²¹. В. Александров практически обходит стороной фигуры Г. Джеймса и Х. Бойесена, зато упоминает интересные эпизоды встречи Тургенева с Марком Твенем²², или американской писательницей Г. Э. Бичер-Стоу²³. В целом можно сказать, что статья В. Александрова дает широкую картину связей Тургенева с литературным миром США. Но при всем этом, статья носит скорее информативный характер. Осмысление феномена взаимодействия Тургенева с литературным миром США отсутствует. Не касается автор статьи и проблемы восприятия Тургенева в Америке XIX века.

Одной из ключевых работ по теме нашего исследования является давняя, но не утратившая свое значение, книга Р. Джетмана «Тургенев в Англии и Америке»²⁴. Американский исследователь подробно и поэтапно описывает знакомство американской публики с произведениями русского писателя. Особую ценность представляют собранные и систематизированные критические отзывы на первые переводы романов и повестей Тургенева в США. Начинает исследователь историю восприятия Тургенева в США с «Записок охотника», но особое внимание уделяет переводу романа «Отцы и дети». Именно с него, считает Р. Джетман, начинается серьезное влияние Тургенева на литературу США 1870-х – 1880-х годов. На романы русского писателя обращают внимание такие писатели и критики, как Т. Перри, У. Д. Хоуэллс, Г. Джеймс. Р. Джетман обращает внимание на то, что названные литературные критики формировали представление американских читателей о хорошей, серьезной литературе, опираясь на произведения

---

²⁰ *Alexandrov V. Tourgenef et l'Amérique de son temps // Cahiers. Ivan Tourgueniev, Pauline Viardot et Maria Malibran. Paris: №25, 2001. P. 157.*

²¹ *Ibid. P. 154.*

²² *Ibid. P. 157.*

²³ *Ibid. P. 161.*

²⁴ *Gettman R.A. Turgenev in England and America. Urbana: University of Illinois Press, 1941. 196 p.*

Тургенева²⁵. Для исследователя очень важным становится осмысление того, как знакомство с творчеством Тургенева повлияло на развитие именно американской литературы. Р. Джетман полагает, что особое внимание к произведениям Тургенева помогло американским писателям перейти от условностей литературы романтизма к реализму. Автор исследования, при этом, не ставит задачи углубиться в творчество русского писателя и понять произведения самого Тургенева. Его интересует именно рецепция.

История восприятия произведений Тургенева в Америке дается параллельно с рецепцией его текстов в Англии, что позволяет наглядно показать различия в отношении к сочинениям Тургенева в Европе и Новом свете. Популярность Тургенева в Америке оказывается куда больше, чем в Англии. Этому способствовали определенные пересечения между Россией и США в XIX веке. Как и отечественные исследователи, о работах которых шла речь выше, Р. Джетман считает, что это обусловлено общностью социальных проблем (рабство и крепостное право), периферийным положением по отношению к Европе двух больших государств с молодой, развивающейся национальной культурой. Английская же критика относилась к творчеству Тургенева несколько свысока. В частности, «молодость» американской и русской культур англичане нередко истолковывали как своего рода варварство²⁶. Таким образом, Р. Джетман приходит к выводу, что творчество Тургенева оказало намного больше влияния на американскую литературу, чем на английскую.

Большое количество работ посвящено литературным контактам Тургенева с конкретными американскими писателями. В первую очередь, исследователи обращали внимание на фигуру Г. Джеймса. Известно, что

---

²⁵ *Gettman R.A.* Turgenev in England and America. Urbana: University of Illinois Press, 1941. P. 46.

²⁶ [The English, however, interpreted this youthfulness of Russian and American culture as rude barbarism. («Англичане, однако, усматривали в этой молодости русской и американской культур всего лишь грубое варварство» (Перевод наш — О. Т.)]: *Ibid.* P. 38.

именно с Джеймсом Тургенев состоял в дружеских отношениях. Находясь в Европе, писатели часто встречались лично. Работы о Тургеневе и Джеймсе условно можно разделить на несколько групп. Ряд исследований посвящен истории восприятия Джеймсом произведений Тургенева. В основном, к ним относятся работы американских исследователей. Здесь можно назвать несколько статей обобщающего характера²⁷ и ряд монографий. Самой фундаментальной работой о Тургеневе и Джеймсе в американском литературоведении XX века является монография Д. Петерсона “The clement vision: Poetic realism in Turgenev and James”²⁸. Американский исследователь полагал, что Джеймс заимствовал у Тургенева не только сюжеты и образы, но и особую поэтику: художественную манеру «тонкого» видения. Д. Петерсон считал, что Тургенев с его вдумчивым взглядом на мир открыл для Джеймса другой вид романа, отличный от английских викторианских романов. Если в классическом английском романе той эпохи основным способом раскрытия конфликта был сюжет, то у Тургенева на первый план выходили характеры персонажей и их взаимоотношения. А сюжетная линия при этом могла оставаться на втором плане. Джеймс заимствовал у Тургенева именно эту тонкую психологическую прорисовку образов и концентрацию на внутренней жизни героев. Исследователь полагал, что особое внимание Джеймса к творчеству Тургенева было обусловлено психологической близостью, которую чувствовал американский литератор к автору «Записок охотника»²⁹. Д. Петерсон называет Тургенева «экс-романтиком³⁰», который, сохраняя основные приемы литературы романтизма, приходит к правдивому и психологически верному отражению жизни. Именно эту творческую манеру, по мнению Д. Петерсона, и стремился перенять Джеймс у своего русского

---

²⁷ *Lerner D.* The Influence of Turgenev on Henry James / D. Lerner // Slavonic and East European Review. 1941. № 20. P. 28 – 54.

²⁸ *Peterson D.* The clement vision: Poetic realism in Turgenev and James. Port Washington (N.Y.), L.: Kennikat press, 1975. 157 p.

²⁹ *Ibid.* P. 10.

³⁰ *Ibid.* P. 103.

учителя³¹. Исследователь сосредоточил внимание главным образом на сопоставлении романов двух писателей («Рудин» и «Родерик Хадсон», «Новь» и «Принцесса Казамассима», «Отцы и дети» и «Европейцы»).

Во второй половине прошлого столетия появился ряд статей обобщающего характера о взаимоотношениях Тургенева и Джеймса. Статьи Г. А. Гвоздевой³², Г. Б. Грубман³³, Н. И. Самохвалова³⁴, Л. Н. Фунсо³⁵, М. А. Шершевской³⁶ посвящены истории личных и литературных контактов двух писателей. В ряде работ осмысляются литературно-критические статьи Джеймса о Тургеневе³⁷. В статье американского исследователя Ч. Ричардса предлагается обзор критических отзывов Джеймса о Тургеневе в периодических изданиях. Автор статьи полагает, что, несмотря на огромный интерес к творчеству Тургенева, в целом Джеймс посвятил произведениям русского писателя не так уж много статей, и все они были приурочены к конкретным событиям (например, публикации очередных переводов). «Критические отзывы Г. Джеймса о произведениях Тургенева, как почти вся его критика, носят ситуативный характер. Появление этих статей было обусловлено не столько личным выбором Джеймса, обстоятельствами, которые появлялись в определенных исторических условиях, как, например, публикации переводов произведений Тургенева, которые Джеймс

---

³¹ *Peterson D.* The clement vision: Poetic realism in Turgenev and James. Port Washington (N.Y.), L.: Kennikat press, 1975. P. 107.

³² *Гвоздева Г.А.* Г. Джеймс и И. Тургенев // Литературные связи и традиции. Межвуз. сб., Вып. 5. 1974. С. 55 – 66.

³³ *Грубман Г.Б.* И. С. Тургенев и Генри Джеймс // Север. № 7. 1975, С. 105 – 111.

³⁴ *Самохвалов Н.И.* Генри Джеймс. Значение Тургенева в формировании литературно-критических взглядов Г. Джеймса. (Опыт истолкования творчества) // Уч. зап. Краснодарского пед. института, 1956. Вып. 18, С. 106 – 123.

³⁵ *Фунсо Л.Н.* Джеймс и И. С. Тургенев // Иностр. Филология. 1975. Вып. 5. С. 161 – 171.

³⁶ *Шершевская М.А.* И. С. Тургенев в письмах Генри Джеймса // Русская литература. 1983. № 2. С. 133 – 142.

³⁷ *Richards Ch.* Occasional Criticism: Henry James on Ivan Turgenev // The Slavonic and East European Review. 2000, № 78.3, P. 464 – 486.

Елистратова А.А. Вильям Дин Гоуэлс и Генри Джеймс. Сопоставление персонажей Тургенева и Г. Джеймса; статья Джеймса о Тургеневе // Проблемы истории литературы США. М.: Наука, 1964. С. 241 – 242, 259, 273 – 275.

рецензировал, его собственный перевод с французского стихотворения Тургенева «Крокет в Виндзоре», некролог, написанный на смерть Тургенева, необходимость писать предисловия к книгам. (Перевод наш — О. Т.)»³⁸.

Из этого, однако, не следует, что осмысление Джеймсом творчества Тургенева носило бессистемный характер. Напротив, Джеймс продолжает линию своих предшественников, Перри и Хоуэллса, предлагая американскому читателю Тургенева в качестве альтернативы довольно однообразным английским романам того времени. Исследователь снова обращает внимание на то, что Джеймса привлекали в творчестве Тургенева его художественные открытия. Ведь американский писатель был далек от русской действительности. Этот факт объясняет для ученого неверность трактовки отдельных произведений Тургенева Джеймсом. Но американский писатель не ставил перед собой задачи изучить исторические условия далекой империи. Его интересует особая поэтика произведений русского писателя. Тем не менее, по замечанию Ч. Ричардса, Джеймс находил в творчестве Тургенева не только одни положительные стороны. В произведениях своего русского коллеги Джеймс усматривал излишний пессимизм, который, по мнению американского писателя, несколько портил общее читательское впечатление³⁹. Отмечал Джеймс особую мягкотелость и нерешительность его героев. Впрочем, американец полагал, что такими чертами обладал и сам Тургенев.

Еще одна значительная группа работ о Тургеневе и Джеймсе посвящена непосредственному сопоставительному анализу текстов двух писателей. В первую очередь, внимание отечественных и зарубежных исследователей

---

³⁸ [James's criticism of Ivan Turgenev's fiction, as with almost all his criticism, was occasional. This is to say that his writing was determined not so much by choice as by opportunities which grew out of historical circumstances, such as the publication of translations of Turgenev's fiction which he reviewed, his own translation from the French of Turgenev's prose poem "Kroket v Vindsore" (1876), the memorial essay written on Turgenev's death, and requests for contributions to books]: *Richards Ch. Occasional Criticism: Henry James on Ivan Turgenev // The Slavonic and East European Review*. 2000, № 78.3, P. 464.

³⁹ *Ibid.* P. 480.

привлекали повести «Ася» и «Дейзи Миллер»⁴⁰ и романы «Новь» и «Принцесса Казамассима»⁴¹. Ученые обращали внимание на близость характеров героинь, на сюжетные приемы, которые заимствует Джеймс у Тургенева (например, устранение автора из повествования). Отдельное внимание при сопоставлении текстов Тургенева и Джеймса исследователи всегда уделяли женским образам. Сам Джеймс признавался, что тургеневские героини оказали на него большое влияние, особенно при создании романа «Женский портрет»⁴². Проблеме сопоставительного анализа героинь двух писателей посвящена диссертация С. Гюнтер⁴³.

В настоящее время тема «Тургенев и Джеймс» рассматривается в рамках методологии кросс-культурного трансфера. В статьях А. П. Ураковой⁴⁴ и эссе И. И. Чайковской⁴⁵ личные контакты двух писателей изучаются в контексте

---

⁴⁰ *Старцев А.И.* Генри Джеймс. Влияние Тургенева на творчество Г. Джеймса; сопоставление рассказа Джеймса «Дэзи Миллер» и повести «Ася» // Американская новелла XIX века. М.: Гослитиздат, 1946. С. 468 – 469.

Белова Т.Н. Тургеневская традиция изображения героини в повести Г. Джеймса «Дейзи Миллер» (1878) // Роль традиций в литературном процессе: материалы Всероссийской научной конференции (Единство и национальное своеобразие в мировом литературном процессе). СПб.: Лема, 2024. С. 91 – 99.

⁴¹ *Eunice C.H.* Henry James's *The Princess Casamassima* and Ivan Turgenev's *Virgin Soil* // *The South Atlantic Quarterly*. 1962. Vol. 51. N 3. P. 354–364.

Debreczeny P. Ivan Turgenev and Henry James: The Function of Social Themes in *Fathers and Sons* and *The Princess Casamassima*. In: *American Contributions to the XIXth International Congress of Slavists*, vol. 2. Ed. P. Debreczeny. Columbus, O.: Slavica, 1983. P. 113 – 123.

⁴² *James H.* *The Portrait of a Lady* // *The Cambridge Edition of the Complete Fiction of Henry James*. V.7. Cambridge University Press, 2016. P. 15.

⁴³ *Gunter S.E.* *The Influence of Turgenev's Heroines on the Women of Henry James's 1880s Novels*. Ph. D. Diss. University of South Carolina, 1986. 160 p.

⁴⁴ *Уракова А.П.* Иван Тургенев в восприятии Генри Джеймса: между ученичеством и персональным мифом // *Русская литература в зеркалах мировой культуры: рецепция, переводы, интерпретация* / отв. ред. А. В. Куделин, под ред. М. Ф. Надъярных, В. В. Полонского. М.: ИМЛИ РАН, 2015. С. 457–459.

⁴⁵ *Чайковская И.И.* Соприкосновение культур: Тургенев и Генри Джеймс. Американец на rendez-vous (Генри Джеймс и Иван Тургенев в типологическом контексте) // *Карнавал в Италии. Книга эссе, статей и интервью. Литература Жизнь Театр*. Baltimore, MD: Seagull Press, 2007. С. 73 – 93.

Чайковская И.И. Соприкосновение культур: Тургенев и Генри Джеймс. Генри Джеймс и русские (Генри Джеймс и русская община в Париже во главе с И. С. Тургеневым в конце 1870-х, начале 1880-х гг.) // *Карнавал в Италии. Книга эссе, статей и интервью. Литература Жизнь Театр*. Baltimore, MD: Seagull Press, 2007. С. 93 – 118.

взаимодействия двух культур. И. И. Чайковская⁴⁶ полагает, что интерес Джеймса и Тургенева друг к другу мог быть вызван схожей жизненной ситуацией: оба литератора значительную часть своей жизни провели в Европе, вдали от родины. Но при этом и Джеймс, и Тургенев не утратили связь со своей культурой. Их произведения посвящены в основном событиям в родной стране и своим соотечественникам. При этом, писатели часто оказывались непонятыми в своем отечестве. Отмечает И. И. Чайковская особое отношение двух писателей к женщине (у Г. Джеймса, как и у Тургенева, была своя муза⁴⁷ и их бессемейную жизнь. Все это психологически сближало двух писателей. Джеймс видел в Тургеневе нечто чрезвычайно близкое для себя.

Самой значительной работой о Тургеневе и Джеймсе последний десятилетий стоит считать монографию Е. В. Гулевич «Г. Джеймс и И. Тургенев: формы и этапы рецепции»⁴⁸. В своей работе Е. В. Гулевич стремится проанализировать динамику и эволюцию восприятия Джеймсом творчества Тургенева⁴⁹. Особое внимание уделяется творческому перечитыванию русского писателя американским литератором. Автор ставит задачу исследовать проблему взаимодействия Тургенева и Джеймса многоаспектно: как на уровне культурных пересечений, так и на уровне творческой рецепции и интерпретации⁵⁰. Отдельное внимание в работе

---

⁴⁶ Чайковская И.И. Соприкосновение культур: Тургенев и Генри Джеймс. Американец на rendez-vous (Генри Джеймс и Иван Тургенев в типологическом контексте) // Карнавал в Италии. Книга эссе, статей и интервью. Литература Жизнь Театр. Baltimore, MD: Seagull Press, 2007. С. 75.

⁴⁷ Чайковская И.И. Соприкосновение культур: Тургенев и Генри Джеймс. Генри Джеймс и русские (Генри Джеймс и русская община в Париже во главе с И. С. Тургеневым в конце 1870-х, начале 1880-х гг.) // Карнавал в Италии. Книга эссе, статей и интервью. Литература Жизнь Театр. Baltimore, MD: Seagull Press, 2007. С. 100.

⁴⁸ Гулевич Е.В. Г. Джеймс и И. Тургенев: формы и этапы рецепции. Гродно: ГрГУ, 2014. 127 с.

⁴⁹ Там же. С. 6.

⁵⁰ Там же. С. 6.

уделяется осмыслению литературно-критического наследия Джеймса о Тургеневе⁵¹.

Помимо Генри Джеймса, исследователи обращались и к другим американским писателям XIX в., с которыми Тургенев так, или иначе вступал в творческий диалог. В одной главе своей известной книги «Мой Уитмен» К. Чуковский пишет о тургеневском подстрочнике перевода стихотворения американского поэта «Барабанный бой»⁵². Критик подчеркивает особый интерес Тургенева к поэзии Уитмена. Он, по всей видимости, собирался перевести несколько стихотворений из цикла «Листья травы». Однако эти планы остались нереализованными.

Статьи Д. Делени (Гроссман)⁵³ и М. А. Турьян⁵⁴ посвящены сопоставительному анализу некоторых текстов Тургенева с новеллами Э. По. Проблема «Тургенев и По» не становилась в науке предметом отдельного большого исследования. В своих небольших статьях Д. Д. Гроссман и М. А. Турьян лишь ставят эту проблему. Со времен Л. В. Пумпянского⁵⁵ влияние творчества Э. По на Тургенева замечали лишь в неавторском цикле т. н. «таинственных повестей». Однако Д. Д. Гроссман находит отголоски Э. По уже в повести «Фауст» (1856). Более отчетливо мотивно-образный комплекс произведений По исследователь отмечает в таких текстах русского писателя, как «Призраки» (1864), «Песнь торжествующей любви» (1881), «Клара Милич» (1882). М. А. Турьян во многом следует за своей американской предшественницей. Однако отечественный исследователь расширяет культурный контекст, отмечает, что внимание к творчеству Э. По у

---

⁵¹ Гулевич Е.В. Г. Джеймс и И. Тургенев: формы и этапы рецепции. Гродно: ГрГУ, 2014. С. 43.

⁵² Чуковский К.И. Мой Уитмен. (Очерки о жизни и творчестве. Избранные переводы из «Листьев травы». Проза). М.: Прогресс, 1966. С. 243 – 250.

⁵³ Delaney J. Edgar Allan Poe and I. S. Turgenev // *Studia Slavica*, 1969. № 15, P. 349 – 354.

⁵⁴ Турьян М.А. Тургенев и Эдгар По. (К постановке проблемы) // *Studia Slavica*, Budapest, 1973. № 19, fasc. 4, P. 407 – 415.

⁵⁵ Пумпянский Л.В. Группа «таинственных повестей» // *Классическая традиция. Собр. трудов по истории рус. литер.* М.: Языки русской культуры, 2000. С. 448 – 463.

Тургенева возросло с момента выхода в свет перевода новелл американского писателя Ш. Бодлером в 1856 году. Д. Д. Гроссман и М. А. Турьян указывают на ряд общих сюжетов, образов и мотивов в новеллистике По и прозе Тургенева: мотив «умирающей» возлюбленной, мотив любви после смерти, образы призраков людей и животных, упоминание спиритических сеансов, особое внимание к пограничным состояниям психики человека (сновидения, гипнотический транс).

В последние годы круг американских писателей, которых так, или иначе сопоставляют с Тургеневым, расширился. Е. В. Макарова в своей диссертации анализирует влияние «Записок охотника» Тургенева на книгу рассказов Ш. Андерсона «Уайнсбург Огайо»⁵⁶. Исследовательница отмечает возросший интерес к поэтике «Записок охотника» к концу XIX столетия, что стало причиной появления в американской литературе ряда циклов рассказов, в т.ч. и книги Ш. Андерсона. Е. В. Макарова обращает внимание на жанровую преемственность произведения американского писателя по отношению к «Запискам охотника». Исследовательница рассматривает книги рассказов русского и американского прозаиков как единое художественное произведение и выделяет ряд приемов, заимствованных Ш. Андерсоном у Тургенева для создания целостности цикла. Среди них: «сквозной» рассказчик, «странность» персонажей, доходящая у американца до гротеска, лирические картины природы (поэтизация прозы)⁵⁷.

Сопоставлению отдельных текстов Тургенева с произведениями Н. Готорна и Ф. Купера посвящен ряд статей И. О. Волкова⁵⁸.

---

⁵⁶ Макарова Е.В. Жанровые особенности книги рассказов в творчестве И. С. Тургенева и Ш. Андерсона (на материале книг рассказов “Записки охотника” и “Уайнсбург, Огайо” (1919 г.)). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Владимир: 2014. 188 с.

⁵⁷ Там же. С. 18.

⁵⁸ Волков И.О. Роман Натаниэля Готорна «The Scarlet Letter» в творческом сознании И. С. Тургенева: от чтения к интерпретации // Сибирский филологический журнал. 2023. № 1. С. 102 – 114.

Текстологические совпадения произведений Тургенева и названных американских авторов, отмечаемые исследователем, представляют научную ценность. Однако выводы ученого представляются небесспорными. В частности, в статье «Традиция Н. Готорна в творчестве И. С. Тургенева: “Постоялый двор” и “Дом о семи фронтонах”» И. О. Волков справедливо отмечает внимание Тургенева к творчеству Н. Готорна и возможное влияние романа «Дом о семи фронтонах» на произведения русского писателя. Однако исследователь идет дальше и практически полностью сводит возникновение повести «Постоялый двор» (1855) к знакомству Тургенева с романом «Дом о семи фронтонах» (1851), используя даже числовые совпадения: «Интересно одно случайное (или закономерное) сходство: началом работы над новой повестью писатель отметил дату 18 октября 1852 г., а окончанием чернового автографа — 14 ноября того же года: именно в этот почти месячный промежуток уложилась окончательная публикация русского текста “Дома о семи фронтонах” (часть вторая, главы X–XXI) в приложении к десятому номеру «Современника» (разрешение цензуры от 14 октября). Возможно, этот “тяжелый, неловкий и неверный” перевод послужил толчком к уже наметившемуся замыслу»⁵⁹. Свой сопоставительный анализ И. О. Волков основывает в т.ч. на сравнении изображений двух домов в произведениях русского и американского писателей, что видится нам большим упрощением: «Кроме общности концептуальных названий, сходство романа и повести логично проявляется в их экспозициях. Действие обеих “драм” сначала разворачивается через эпически подробное описание места, где располагается

Волков И.О. Традиция Н. Готорна в творчестве И. С. Тургенева: «Постоялый двор» и «Дом о семи фронтонах» // Филологические науки. 2023. № 3. С. 64 – 72.

Волков И.О. «...Удивительный тип, точно Патфайндер Купера: что-то такое в нем непосредственное!»: роман Дж. Ф. Купера «Следопыт» в творческом восприятии И. С. Тургенева // Сибирский филологический журнал. 2022. № 3. С. 79–93.

⁵⁹ *Волков И.О.* Традиция Н. Готорна в творчестве И. С. Тургенева: «Постоялый двор» и «Дом о семи фронтонах» // Филологические науки. 2023. № 3. С.67.

примечательное строение, а затем читателю предстает сам “главный герой” — деревянный дом с одним (у Тургенева) и семью (у Готорна) фронтонами»⁶⁰.

В статье «“...Удивительный тип, точно Патфайндер Купера: что-то такое в нем непосредственное!”: роман Дж. Ф. Купера “Следопыт” в творческом восприятии И. С. Тургенева» И. О. Волков практически полностью выводит характер Евгения Базарова из образа Патфайндера Ф. Купера, что, при несомненном обращении Тургенева к творчеству Купера, едва ли может быть верным. Материал из названных статей был включен в докторскую диссертацию И. О. Волкова «Творчество И. С. Тургенева в пространстве мировой литературы (по материалам библиотеки писателя)»⁶¹. Работа посвящена читательскому восприятию Тургеневым книг из его мемориальной библиотеки и их влиянию на творчество русского писателя. В третьей главе диссертации рассматриваются книги американских литераторов, хранившиеся в библиотеке Тургенева. Исследователь затрагивает лишь отдельные эпизоды творческого диалога Тургенева с писателями США. Опираясь исключительно на книги из мемориальной библиотеки, И. О. Волков обращает внимание главным образом на двух американских авторов, творчество которых привлекало внимание Тургенева: Д. Купера и Н. Готорна. Более детальное и системное описание американской части этой библиотеки в диссертации И. О. Волкова отсутствует.

Наконец, статья И. Н. Тимошенко посвящена любопытному сопоставлению повести Тургенева «Муму» с произведением американской писательницы конца XIX в. Э. Уортон «Итан Фром»⁶².

---

⁶⁰ Волков И.О. Традиция Н. Готорна в творчестве И. С. Тургенева: «Постоялый двор» и «Дом о семи фронтонах» // Филологические науки. 2023. № 3. С. 67.

⁶¹ Волков И.О. Творчество И. С. Тургенева в пространстве мировой литературы (по материалам библиотеки писателя). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Томск: 2023. 39 с.

⁶² Тимошенко И.Н. Чувство и долг в рассказе И. С. Тургенева «Муму» и повести Эдит Уортон «Итан Фром» // Социально-экономические и гуманитарные науки. Сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. 2020. С. 123–126.

Как мы видим, библиография, посвященная теме «Тургенев и Америка» весьма обширна. Однако до настоящего момента не предпринималось попыток комплексного осмысления данного вопроса. Отечественные и зарубежные статьи и монографии разных годов были посвящены лишь отдельным эпизодам этой большой проблемы. Американских исследователей, при этом, в значительно большей степени интересовала рецепция текстов Тургенева в США и вопросы о том, как популярность Тургенева повлияла на развитие американской литературы. Отечественные исследователи больше уделяли внимание интересу Тургенева к Америке и его личным литературным контактам с писателями США.

Таким образом, **актуальность** нашего исследования заключается в рассмотрении истории взаимосвязей Тургенева с западным литературным миром его времени с двух сторон. С одной стороны, мы остановимся на истории личных контактов Тургенева с писателями США, его творческой отзывчивости и интересе к культуре Америки, а с другой, обратимся к рецепции первых переводов Тургенева в Североамериканских штатах. Подобный подход позволит воссоздать наиболее полную картину культурных пересечений России и США в XIX веке на примере взаимосвязей Тургенева с американскими литераторами.

Целью исследования является изучение взаимосвязей Тургенева с североамериканской культурой и литературой, системное описание этапов взаимной и опосредованной рецепции и влияния.

В задачи исследования входит:

1) изучить источники знакомства И. С. Тургенева с Новым светом на основе мемориальной библиотеки писателя;

2) систематизировать и проанализировать личные контакты И. С. Тургенева с североамериканскими писателями XIX века и определить их историко-литературное значение;

3) изучить реакцию американской критики на первые переводы произведений Тургенева;

4) описать «американский» контекст творчества Тургенева, мотивные и образные переключки с произведениями американских писателей;

5) рассмотреть «образ Америки», сложившийся в творчестве Тургенева позднего периода («после “Отцов и детей”»).

Предметом исследования выступают книги из мемориальной библиотеки писателя, посвященные Новому свету; критические статьи американских литераторов XIX века, посвященных творчеству Тургенева, их воспоминания о личных контактах с русским писателем, а также тексты самого Тургенева, в которых присутствует «американский контекст».

Объектом исследования является проблема восприятия американской культуры И. С. Тургеневым и особое преломление образа Америки в его творчестве, а также проблема рецепции текстов Тургенева в США.

Теоретико-методологической базой нашего исследования выступают работы ведущих отечественных и зарубежных компаративистов и теоретиков «культурного трансфера».

Проблема взаимодействия национальных культур неоднократно поднималась в гуманитарных науках. Рассматривались различные типы взаимодействия. Одна культура может подпасть под сильное влияние другой, более развитая культура способна «подчинить» себе менее развитую, или же культура может уступить давлению глобализации, которое насаждает усредненную интернациональную культуру. Для осмысления сложного

феномена взаимодействия культур в XX в. было введено понятие диалога культур.

Идею диалога в качестве ключевого понятия при разговоре о феноменах культуры, разрабатывал в своих работах М. М. Бахтин⁶³. Любое произведение искусства находится в воспринимающем сознании в постоянном диалоге с другими произведениями искусства и даже с другой национальной культурой. Взаимные влияния разных культур обогащают смыслами произведения живописи, литературы, музыки, усложняют их семантическую структуру. М. М. Бахтин писал о том, что «...текст живет, только соприкасаясь с другим текстом (контекстом). Только в точке этого контакта текстов вспыхивает свет, освещающий и назад, и вперед, приобщающий данный текст к диалогу»⁶⁴.

При анализе произведения художественной литературы особенно важно обращаться к текстам, оказавшим на него прямое или косвенное влияние, в т. ч. к текстам другой культуры. Именно такой анализ позволит раскрыть наибольшее количество заложенных смыслов и объективно их интерпретировать.

В науке о литературе методы сравнительного анализа текстов разных национальных культур были разработаны относительно давно. В отечественной науке наиболее авторитетной является методология сравнительно-исторического литературоведения, разработанная еще в конце XIX в.

Сравнительно-историческое литературоведение является одной из важнейших исследовательских стратегий, которое изучает связи между различными национальными литературами, их взаимовлияние и взаимообусловленность. Отечественная традиция сравнительно-

---

⁶³ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 1972. С. 25.

⁶⁴ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества М.: Искусство, 1986. С. 297.

исторического метода опирается на работы А. Н. Веселовского⁶⁵, В. М. Жирмунского⁶⁶, М. П. Алексеева⁶⁷, Н. И. Конрада⁶⁸.

Активное развитие сравнительно-исторического метода в России началось с работ А. Н. Веселовского («Историческая поэтика»⁶⁹, «Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине»⁷⁰). Внимание гуманитарных наук XIX века было сосредоточено на проблеме культурных взаимодействий, связанной с поиском национальной идентичности. В своих работах А. Н. Веселовский изучал механизмы влияния культур и литератур друг на друга. Подобные влияния имеют, по мнению исследователя, характер «встречных течений»: «Влияние чужого элемента всегда обуславливается его внутренним согласием с уровнем той среды, на которую ему приходится действовать. Все, что слишком резко вырывается из этого уровня, останется непонятным или поймется по-своему, уравнивается с окружающей средой. Таким образом, самостоятельное развитие народа, подверженного письменным влияниям чужих литератур, остается ненарушимым в главных чертах: влияние действует более в ширину, чем в глубину, оно дает более материала, чем вносит новые идеи»⁷¹. Эти идеи А. Н. Веселовского стали основой отечественной сравнительно-исторической науки⁷². Ключевым положением ученого является мысль о том, что любое иное культурное влияние способно состояться лишь тогда, когда оно

---

⁶⁵ *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. СПб.: Изд-во «Университетская книга», 2011. 687 с.

⁶⁶ *Жирмунский В.М.* Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. Л.: Наука, 1979. 496 с.

⁶⁷ *Алексеев М.П.* Сравнительное литературоведение. М.: Наука, 1983. 448 с.

⁶⁸ *Конрад Н.И.* Проблемы современного сравнительного литературоведения // Конрад Н. И. Избранные труды. Литература и театр. М.: Наука, 1978. 462 с.

⁶⁹ *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. СПб.: Изд-во «Университетская книга», 2011. 687 с.

⁷⁰ *Веселовский А.Н.* Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине. СПб.: тип. В. Демакова, 1872. 305 с.

⁷¹ *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. СПб.: Изд-во «Университетская книга», 2011. С. 24 – 25.

⁷² *Шайтанов И.О.* Классическая поэтика неклассической эпохи // Веселовский А. Н. Избранное: Историческая поэтика. СПб.: «Университетская книга», 2011. С. 5 – 50.

востребовано национальной культурой. Это влияние обязательно подвергается своеобразной трансформации при слиянии с другими элементами определенной культуры.

Свой метод «встречных течений» А. Н. Веселовский начал разрабатывать еще в самом начале научной деятельности. Известно, что историческая поэтика А. Н. Веселовского возникла на фоне споров между сторонниками «мифологической школы» братьев В. и Я. Гримм⁷³, «миграционной» теории Т. Бёнфея⁷⁴ и теории «самозарождения» Э. Б. Тайлора и А. Ланга⁷⁵. Под влиянием споров вокруг этих концепций А. Н. Веселовский и создал свою теорию «встречных течений», где, учитывая опыт предшествующих концепций, ученый избегает их сугубой односторонности. Похожие сюжеты в разных культурах нельзя объяснять простым заимствованием, или сводить к общему источнику. Ведь взаимодействие культур — нелинейный процесс, в котором всегда участвуют обе стороны.

Дальнейшая разработка и теоретическое оформление идей А. Н. Веселовского находят отражение в работах В. М. Жирмунского и М. П. Алексева⁷⁶, сделавшего немала для изучения творчества Тургенева в

---

⁷³ *Топорков А.Л.* Теория мифа в русской филологической науке XIX века. М.: Индрик, 1997. С. 115.

⁷⁴ *Аникин В.П.* Миграционная теория // Краткая литературная энциклопедия. М.: Сов. энцикл., Т. 6: 1967. С. 821 – 822.

⁷⁵ «Мифологическая школа» сводила все многообразие европейского фольклора к единому индоевропейскому источнику — «прамифу». Согласно этой теории, европейские сказки представляют собой переосмысленный («деградировавший») миф. Создатели «миграционной» теории (теории заимствований) полагали, что сходство фольклорных сюжетов обусловлено их миграцией из одного общества в другое. А первоначальным источником этих сюжетов считалась «Панчатантра», памятник санскритской повествовательной прозы. В 1860-е годы активно стала развиваться теория «самозарождения»⁷⁵. Ученые обратили внимание на общность духовной и материальной культуры народов, никогда не вступавших в контакты друг с другом. Схожие фольклорные сюжеты, в данном случае, объяснялись закономерным единством развития всего человечества

(*Аникин В.П.* Самозарождения сюжетов // Краткая литературная энциклопедия. М.: Сов. энцикл., Т. 7: 1972. С. 637.

⁷⁶ *Алексеев М.П.* Сравнительное литературоведение. М.: Наука, 1983. 448 с.

контексте мировой культуры. В. М. Жирмунский развивает идею А. Н. Веселовского о единстве историко-литературного процесса, который обусловлен единством социально-исторического развития человечества, и оформляет проблему типологического подхода в сравнительном литературоведении⁷⁷.

Помимо типологических схождений в сравнительно-историческом литературоведении выделяют литературные связи и влияния. Некоторые исследователи также используют термин контактные связи⁷⁸.

---

⁷⁷ В основе этого подхода — идея стадильности развития литературного и общественно-исторического процессов. «Подобно тому, как общественно-политические отношения эпохи феодализма, обусловленные сходным, состоянием производительных сил и производственных отношений, обнаруживают <...> типологически сходные черты на крайнем западе Европы и, например, в Средней Азии (развитие феодальных форм землевладения, цехового ремесла и т. п.), так и в области идеологии — искусство, в частности литература, как образное познание действительности, представляет значительные аналогии у разных народов на одинаковых ступенях общественного развития. Черты подобного сходства, более общего или более специального, при отсутствии непосредственного взаимодействия и контакта могут быть названы **историко-типологическими аналогиями** или схождениями» (Жирмунский В. М. Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. М.: 1960. Т. 19. Вып. 3. С. 177 – 186. Выделено В. М. Жирмунским.)

⁷⁸ К определению данного вида связей обращался еще В. М. Жирмунский. В частности, исследователь писал: «Ни одна великая национальная литература не развивалась вне живого и творческого взаимодействия с литературами других народов, и те, кто думают возвысить свою родную литературу, утверждая, будто она выросла исключительно на местной национальной почве, тем самым обрекают ее даже не на "блестящую изоляцию", а на провинциальную узорность и самообслуживание» (Жирмунский В. М. Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. М.: 1960. Т. 19. Вып. 3. С. 180.) В связи с этим, исследователь выделяет «взаимосвязи» или «взаимодействия» национальных литератур (двусторонние связи). Однако кроме двусторонних контактных связей в культуре существуют и односторонние связи (влияния). «Литературные взаимодействия <...>, вызванные сходными потребностями и тенденциями общественного и литературного развития, — пишет В. М. Жирмунский — могут служить объяснением для влияния исторического романа Вальтера Скотта или лирической поэмы Байрона на европейские литературы эпохи романтизма, но они не относятся, например, к таким приведенным выше случаям, как обращение тех же романтиков к наследию Шекспира. В случаях подобного рода речь идет не о "взаимосвязях и взаимодействиях", а о **связях односторонних**, о проблеме творческого использования "литературного наследия" прошлого <...>. Учитывая это обстоятельство, я предпочел бы говорить о "**литературных связях и взаимодействиях**", не настаивая на "взаимном" характере всех подобного рода связей» (Жирмунский В. М. Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур // Известия АН СССР.

Более подробно проблему контактных связей и их типологию в отечественном литературоведении разработал Н. И. Конрад в работе «Проблемы современного сравнительного литературоведения»⁷⁹. Начиная разговор о процессе проникновения литературных текстов в иную культуру, исследователь затрагивает проблему перевода. Ведь именно перевод является «главным орудием проникновения одной литературы в другую»⁸⁰. При этом сам перевод представляет собой творческий акт — переводчик стремится сделать текст максимально понятным для своей культуры.

Переводы позволяют тексту выйти за пределы национальной культуры, они формируют поле мировой литературы. Н. И. Конрад подробно рассматривает процесс формирования мировой литературы. Исследователь обращает внимание на то, что далеко не всегда для знакомства с текстами иной культуры нужен перевод. В США и Новой Зеландии, например, могут спокойно читать произведения английской литературы. Пространство мировой литературы в XX в. становится более компактным, что облегчает анализ тех, или иных литературных явлений национальных культур. Ведь «литературная история каждой страны в каждый момент своего развития не может быть представлена полно и точно, если она не рассматривается как часть какого-то большого целого»⁸¹.

Н. И. Конрад заявляет, что современное ему сравнительное литературоведение занимается изучением международных литературных связей — конкретных, исторических. В этом смысле сравнительное литературоведение сводится преимущественно к раскрытию влияний, односторонних и двусторонних. Подобное сведение вопросов взаимодействия

Отделение литературы и языка. М.: 1960. Т. 19. Вып. 3. С. 183. Выделено В. М. Жирмунским).

⁷⁹ Конрад Н.И. Проблемы современного сравнительного литературоведения // Конрад Н. И. Избранные труды. Литература и театр. М.: Наука, 1978. 462 с.

⁸⁰ Там же. С. 29.

⁸¹ Там же. С. 34.

литератур к различного вида влияниям с одной стороны продолжает мысли В. М. Жирмунского, а с другой сближает сравнительное литературоведение с традициями французской компаративистики, которая сосредотачивает внимание на непосредственном сопоставлении текстов двух культур, поиске сходств и отличий. Рассматривая различные виды влияний, Н. И. Конрад невольно обращается к вопросам возникновения однотипных явлений в культуре⁸².

Наряду со сравнительно-историческим методом в современной науке существует концепция культурного трансфера. Эту методологию на первый взгляд трудно отличить от сравнительно-исторического литературоведения. Оба метода применяются в филологии для анализа влияния текстов разных культур друг на друга. Для того, чтобы понять особенности концепции культурного трансфера, необходимо обратиться к истокам формирования этого метода. Следует отметить, что специфику данной концепции нужно рассматривать именно в контексте европейской гуманитарной науки, т. к. не все достижения отечественного литературоведения известны на Западе.

Концепцию культурного трансфера в середине 1980-х годов стали развивать французские ученые М. Эспань и М. Вернер⁸³. Эти филологи-германисты работали над изданием рукописей Генриха Гейне, хранящихся во Франции. Как известно, Г. Гейне, немецкий поэт еврейского происхождения,

---

⁸² Исследователь приходит к выводу, что «в возникновении и развитии однородных литературных явлений у разных народов литературные связи могут играть определенную роль, но наличие связей для возникновения таких явлений вовсе не обязательно. Решающее условие возникновения однотипных литератур — вступление разных народов на одну и ту же ступень общественно-исторического и культурного развития и близость форм, в которых это развитие проявляется. Общие условия, создающиеся в общественной жизни и культуре разных народов на ранней стадии феодализма, бывают часто очень близки по существу и даже по форме, поэтому нет ничего удивительного в том, что также и очень многое в литературе оказывается близким». (Конрад Н.И. К вопросу о литературных связях // Конрад Н.И. Избранные труды. Литература и театр. М.: Наука, 1978. С. 51.)

⁸³ Дмитриева Е.Е. Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? // Вопросы литературы. 2011. № 4. С. 302 – 313.

вторую часть жизни провел в Париже. Его творчество стало органичной частью французской культуры. Феномен Гейне побудил исследователей к созданию новой концепции изучения культурного взаимодействия. «Отправной точкой стал вопрос о том, как интерпретация немецкой философии (Гегеля, Канта), предложенная французскому читателю Гейне, находившемуся в то время под влиянием идей сен-симонизма, пришла в столкновение с уже имевшимися во Франции представлениями о немецкой культуре и немецкой философии»⁸⁴, — поясняет Е. Е. Дмитриева, переводчик трудов М. Эспаня на русский язык.

В 1985 году Мишель Эспань и Михаэль Вернер создали лабораторию «Франко-немецкий культурный трансфер» («Transferts culturels franco-allemand») под эгидой *École normale supérieure*. Лаборатория, которую возглавили издатели Гейне, включала в себя исследователей различных специальностей, из разных университетов. Работа первоначально велась по нескольким направлениям. Приоритетным направлением оказалось изучение «перекрестной истории» (*histoire croisée*) немецкой и французской филологии и гуманитарных наук в целом.

М. Эспань и М. Вернер ставили перед собой задачу всестороннего исследования франко-немецких культурных связей, включающих не только анализ литературных пересечений, но также влияние философии, исторических и экономических контактов. Под культурным трансфером исследователи понимали специфику взаимодействия национальных культурных полей, их взаимопроникновение. Концепция культурного трансфера предполагает изучение не только механизма «импорта» культурных артефактов, но и «экспорта». М. Эспань отвергает представление об изначальной гомогенности любой культуры, поэтому вместо термина «национальная культура» предпочитает говорить о «культурных зонах».

---

⁸⁴ *Дмитриева Е.Е.* Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? // Вопросы литературы. 2011. № 4. С. 305.

Определенная культурная зона подразумевает под собой смешение различных культурных элементов. На первоначальном этапе работы лаборатории особую роль сыграли исследования воздействий немецкой философии на интеллектуальную мысль во Франции. В частности, философ-германист Пьер Пениссон посвятил свои труды теории перевода Гердера и отклику, который эта теория нашла во Франции (Pierre Penisson. «J.G. Herder: La raison dans les peuples», 1992)⁸⁵. А историки, в свою очередь, занимались изучением вопросов миграции. Под миграцией в данном случае понималось перемещение не только людей, но и идей, книг и понятий.

В разных культурах есть части, более или менее подверженные влиянию иных культур. При этом переход явлений из одной культуры в другую всегда сопровождается семантическим сдвигом. Цель методологии культурного трансфера в данном случае — отследить эти возможные изменения и дать верную оценку определенному явлению. Ведь любое переданное сообщение должно быть переведено с языка передающей культуры на язык принимающей⁸⁶. Отсюда возникает неизбежная проблема перевода. Даже универсальные понятия в языках, по утверждению М. Эспаня, имеют разную коннотацию и смыслы⁸⁷. Однако под переводом понимаются не только сугубо языковые вопросы. Свообразному «переводу» подвержены все элементы культуры. При переходе из одной культуры в другую идеи и понятия могут претерпевать сильнейшие изменения. Ситуация осложняется тем, что в отношении двух культур всегда есть некий «третий» фактор. Подобных «третьих» факторов, на самом деле, бесчисленное множество. Они создают необходимый фон и влияют на восприятие явлений. Таким образом, получается, что при изучении франко-немецких связей исследователям

---

⁸⁵ Дмитриева Е.Е. Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? // Вопросы литературы. 2011. № 4. С. 307.

⁸⁶ *Espagne Michel* Les transferts culturels franco-allemands. Paris: Presses universitaires de France, 1999. P. 21.

⁸⁷ Якушенко О. Мишель Эспань. Что такое культурный трансфер? // Republic. 2014. 5 июня. URL: <https://republic.ru/posts/1/1109349>. (дата обращения: 25. 01. 2021)

неизбежно приходится обращаться к влиянию третьих стран. Недаром в середине 1990-х годов исследователи лаборатории расширили географию культурного трансфера, чему способствовало тесное сотрудничество с учеными из ИМЛИ. Плодом их совместной работы стала монография «Тройственный культурный трансфер. Франция — Германия — Россия» (*Transferts culturels triangulaires. France-Allemagne-Russie. Sous la direction de Katia Dmitrieva et Michel Espagne. Paris: Editions de la Maison des Sciences de l'Homme, 1996*)⁸⁸. В дальнейшем была сделана попытка включить в трансфер еще одну страну — Италию.

В последние годы эта методология вышла далеко за пределы собственно изучения литературных текстов различных культур. Под культурным трансфером стали понимать глобальное перемещение слов, понятий, концепций, образов⁸⁹. Изучать рецепцию культурных явлений предлагается не только в синхроническом, но и диахроническом разрезе, т. к. в разные эпохи могут актуализироваться разные коннотации одного явления. Таким образом, метод культурного трансфера предлагает рассматривать культурные связи стран в более широком аспекте, учитывая нелинейность подобного влияния⁹⁰.

---

⁸⁸ *Дмитриева Е.Е.* Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? // Вопросы литературы. 2011. № 4. С. 310.

⁸⁹ *Лагутина И.Н.* Россия и Германия на перекрестке культур: Культурный трансфер в системе русско-немецких литературных взаимодействий конца XVIII – первой трети XX века. М.: Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького РАН, 2008. С. 10.

⁹⁰ Суть новой методологии М. Эспань выразил в своих главных работах — «Франко-немецкий культурный трансфер» (1999) и «История искусства как культурный трансфер. Путь Антона Шпрингера» (2009). Эти две монографии и ряд статей 2000-х годов под общим названием «Плавильные котлы культуры» были изданы в русском переводе в 2018 году под общим названием «История цивилизаций как культурный трансфер» (под ред. Е. Е. Дмитриевой) (Эспань М. История цивилизации как культурный трансфер (пер. с франц. Е. Е. Дмитриевой). М.: Новое литературное обозрение, 2018. 816 с.). В монографии «Франко-немецкий культурный трансфер» ученый подвел итог работе своей лаборатории и выделил основные аспекты новой методологии. Теоретические построения автора сопровождаются иллюстрацией на конкретном материале — взаимодействии культур Франции и Германии в разных аспектах. Во второй работе М. Эспань сначала представляет историю искусств как дисциплину в свете концепции культурного трансфера, а затем раскрывает на примере творческого пути историка, искусствоведа и публициста Антона Шпрингера (1825–1891)

Теория культурного трансфера была неоднозначно принята в русском научном сообществе. В частности, отрицательно воспринимается слово «трансфер», чуждое русскому языку и связанное скорее с туристическим и финансовым дискурсами. Отсюда возникали многочисленные попытки перевести это слово. Но, как считают адепты этой концепции в России, слово «трансфер» имеет здесь принципиальное значение. «<...> для самих создателей данной теории принципиально важным является соотнесенность слова *transfert* с представлением именно о финансовых потоках, перемещениях населения, а также с одним из понятий психоанализа, поскольку культурный трансфер вмещает в себя — помимо сферы собственно интеллектуальной — жизнь экономическую, демографическую, психическую»⁹¹ — поясняет Е. Е. Дмитриева. М. Эспань в своей книге «Франко-немецкий культурный трансфер» пишет: «Фактически, культурный трансфер затрагивает демографические особенности, экономическую, психическую и интеллектуальную жизнь вовлеченных в этот процесс социальных групп (Перевод наш — О. Т.)⁹²».

В то же время отечественные исследователи видели в теории культурного трансфера продолжение сравнительно-исторического литературоведения, заложенного А. Н. Веселовским. Действительно, многие идеи М. Эспаня и М. Вернера напоминают «встречные течения» А. Н. Веселовского. Отечественный исследователь, подобно создателям культурного трансфера, не принимал идеи одностороннего влияния одной культуры на другую. Воспринимающая культура, по мнению А. Н. Веселовского, должна быть внутренне готова принять то, или иное явление извне. При этом переносе всегда происходит трансформация.

---

⁹¹ Дмитриева Е.Е. Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? // Вопросы литературы. 2011. № 4. С. 311.

⁹² [En effet un transfert culturel engage aussi bien la vie économique, démographique, psychique et intellectuelle des groupes sociaux mis en presence.] Espagne Michel Les transferts culturels franco-allemands. Paris: Presses universitaires de France, 1999. P. 1.

А. Н. Веселовский, в силу своих научных интересов, распространял свою методологию в основном на художественные тексты, литературные и фольклорные. Концепция культурного трансфера предполагает комплексный анализ культурных и социальных контактов. Но стоит отметить, что М. Эспань в первую очередь противопоставлял новый метод французской компаративистике, предполагавшей анализ односторонних культурных влияний. «В настоящий момент теории культурного трансфера приходят уже к выводу, что, собственно, в теории Веселовского (более, чем его последователей) есть гораздо больше того, что объединяет ее с теорией культурного трансфера, чем того, что разъединяет»⁹³, — отмечает Е. Е. Дмитриева.

В настоящий момент метод культурного трансфера распространяется на изучение политических и культурных связей стран в современном мире. Одной из приоритетных областей лаборатории культурного трансфера является изучение «национальных форм компаративизма»⁹⁴.

Мы рассмотрели две методологии сопоставительного анализа художественных текстов разных культур с целью определить меру востребованности каждого в нашей работе. Сравнительно-исторический метод и идея «встречных течений» предлагает рассматривать схожие элементы в разных культурах с учетом нелинейности и двусторонности процесса взаимодействия.

Методология культурного трансфера дает возможность исследовать определенное культурное явление на фоне широкой картины социальных, исторических, культурных и политических связей. Потенциал данной концепции позволяет создать максимально полную картину культурных взаимодействий. Тем не менее, представляется, что включение в анализ

---

⁹³ Дмитриева Е.Е. Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? // Вопросы литературы. 2011. № 4. С. 313.

⁹⁴ Там же. С. 313.

большого количества факторов мешает структурированности исследования. Метод культурного трансфера не позволяет выделить специфические черты определенных культур, что зачастую необходимо при анализе двух художественных текстов. Ведь создатели метода, по сути, отказываются от понятия национальной культуры. Однако такая методология оказывается продуктивной при определении причин интереса одной культуры к другой, выявлении посредников в этом взаимодействии. Подобная расширенная методология имеет более общий, культурологический характер, что не всегда принимается сторонниками чисто филологических исследований. И хотя при анализе художественных текстов, особенно когда речь идет о сочинениях двух писателей, принадлежащих к двум разным культурам, нам представляется справедливым опираться на сравнительно-исторический метод, что позволяет более четко структурировать и обозначить индивидуальные авторские зоны пересечений и схождений, метод культурного трансфера оказывается не менее продуктивным в качестве нового языка описания, который помогает раскрыть многогранность культурных влияний, продемонстрировать всю сложность этого процесса. Следовательно, две рассмотренные методологии, дополняя друг друга, могут применяться в филологическом исследовании для решения определенных задач.

Итак, ведущим литературоведческим методом настоящей работы является **сравнительно-исторический метод**. А методология кросс-культурного трансфера позволит нам более объемно взглянуть на картину взаимосвязей двух культур и выявить влияние «третьего», зачастую чрезвычайно важного, элемента.

Теоретическая значимость работы состоит в том, чтобы расширить существующие в данный момент представления о взаимосвязях Тургенева с литературным миром США. Предполагается уточнить и конкретизировать первые источники знакомства Тургенева с Новым светом, а также показать логику восприятия творчества Тургенева в США на протяжении XIX века.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты данного исследования могут быть использованы при чтении курсов по истории русской литературы второй и третьей трети XIX века, а также специальных курсов, непосредственно посвященных творчеству Тургенева. Материал данного исследования также может быть использован для подготовки курса по истории зарубежной литературы XIX века. В настоящей работе приведены конкретные уточнения и дополнения, связанные с темой «Тургенев и Америка» и необходимые для реального комментария к академическому собранию сочинений.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяется системным подходом к рассмотрению взаимосвязей двух культур, привлечением широкого круга источников, включающих архивный материал, который подвергается критическому осмыслению, и использованием методологических инструментов отечественной и зарубежной компаративистики.

Научная новизна исследования заключается в систематизации сведений о личных контактах Тургенева с писателями Нового света; описании корпуса книг из мемориальной библиотеки писателя, посвященных Америке; систематизация сведений о первых переводах и публикациях Тургенева в США (в частности, систематизация сведений о Ю. Скайлере, первом переводчике романа «Отцы и дети» в Америке). В ходе работы были найдены погрешности в комментариях к полному собранию сочинений и писем И. С. Тургенева в 30 томах и сформулированы необходимые уточнения.

Структура работы. Работа состоит из введения, заключения, четырех глав и библиографии, которая включает 197 позиций, и приложения с фотографиями титульных листов всех книг «американского» корпуса из мемориальной библиотеки Тургенева. Первая глава посвящена раннему этапу знакомства Тургенева с Новым светом. Особый интерес представляет

описание книг, посвященных Америке, и произведений американских писателей из мемориальной библиотеки Тургенева. Именно эти книги могли стать для маленького Тургенева первым источником знакомства с Новым светом. Отдельный раздел главы посвящен личным контактам Тургенева с представителями литературного мира США. Проведен анализ корпуса опубликованных писем Тургенева американцам.

Вторая глава посвящена рецепции книги рассказов И. С. Тургенева «Записки охотника» в США. Особое внимание уделяется первым критическим отзывам на перевод отдельных рассказов цикла, которые появились в Америке уже в середине 1850-х годов. Анализ критических статей приводит к выводу, что первоначальный интерес к «Запискам охотника» в Америке был связан с общностью социальных проблем России и США той эпохи (рабством и крепостным правом). Однако к концу XIX века американские писатели и критики обратили внимание на художественные особенности «Записок охотника».

Третья глава посвящена первым переводам романов Тургенева в США, а также их восприятию в американском литературном мире. В отдельный параграф вынесена история перевода «Отцов и детей» Ю. Скайлером. Ставится вопрос: действительно ли этот перевод был выполнен с языка оригинала, как заявлял сам переводчик. По итогам проведенного анализа делается вывод о том, что при работе над американским переводом Скайлер гораздо чаще обращался к французской версии романа, чем к русскому оригиналу. Во второй части главы рассматриваются статьи американских критиков, посвященные романам и повестям Тургенева, опубликованным в США в 1870-х годах. Ведущие американские критики того времени (Т. Перри, У. Д. Хоуэллс и Г. Джеймс) обращали внимание на особое «жизнеподобие» текстов Тургенева, на психологизм его текстов и считали творчество русского писателя образцом литературного искусства. Благодаря статьям этих критиков

в США к концу XIX века сложилось «нечто вроде маленькой школы в среде американских романистов⁹⁵».

Последняя, четвертая глава исследования посвящена образу Америки в творчестве Тургенева. Хотя Америка не является центральным образом в художественном мире Тургенева, в некоторых произведениях он становится очень важным для понимания смысла текста. С одной стороны, образ Америки у Тургенева входит в общую парадигму восприятия Нового света в русском обществе того времени, а с другой обрастает новыми коннотациями. «Американский контекст» анализируется в романе «Новь», повести «Вешние воды» и рассказе «Сон». Американская тема рассказа «Сон» и весь мотивно-образный комплекс этого текста логично приводит нас к теме «Тургенев и Э. По». Сопоставлению произведений Тургенева с новеллами известного американца посвящен последний раздел данной главы. Это оказывается еще одной неожиданной гранью сближения Тургенева с культурой Америки его времени.

Диссертация **прошла апробацию** на кафедре истории русской литературы филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова при защите научно-квалификационной работы (НКР) по той же теме (13 сентября 2023 года), а также во время предзащиты на кафедре истории русской литературы филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (16 октября 2024 года). Результаты данного исследования были представлены в научных докладах на следующих конференциях:

1. XXIX всероссийские Тургеневские чтения в музее-усадьбе Спасское-Лутовиново (тема доклада: «Рецепция “Записок охотника” в американской критике XIX в.») (25 января 2021);

---

⁹⁵ И. С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 2. М.: Худ. литература, 1983. С. 137.

2. XXX всероссийские Тургеневские чтения в музее-усадьбе Спасское-Лутовиново (тема доклада: «Тургенев-романист в Америке: первые переводы романов И.С. Тургенева в США») (26 января 2022);
  3. XXXI всероссийские Тургеневские чтения в музее-усадьбе Спасское-Лутовиново (тема доклада: «Влияние переводов произведений И.С. Тургенева на писателей США XIX в.») (26 января 2023);
  4. XXXII всероссийские Тургеневские чтения в музее-усадьбе Спасское-Лутовиново (тема доклада: «Образ “практика на американский лад” Василия Федотыча Соломина из романа “Новь” как продолжение спора И. С. Тургенева с А. И. Герценом о “русском социализме”») (25 января 2024);
  5. Вторая международная конференция «Rossica: Русская литература в мировом культурном контексте. Скрещении взглядов» (тема доклада: «“Полуфантастический рассказ в роде Эдгара По”: сюжеты и мотивы Э. А. По в прозе И. С. Тургенева») (3 июня 2021);
  6. Третья международная конференция «Rossica: Русская литература в мировом культурном контексте. Скрещении взглядов» (тема доклада: «К вопросу о “маленькой школе в среде американских романистов”: влияние первых переводов И. С. Тургенева на писателей США XIX в.») (12 декабря 2022);
  7. круглый стол, посвященный 160-летию выхода в свет романа «Отцы и дети» (место проведения — библиотека -читальня И.С. Тургенева в Москве совместно с кафедрой истории русской литературы МГУ им. М.В. Ломоносова и научной лабораторией "Rossica: русская литература в мировом культурном контексте") (доклад «“Отцы и дети” И. С. Тургенева в США: первые впечатления») (8 ноября 2022).
- По итогам конференций были опубликованы следующие статьи:

1. *Тюняева О.Д.* Литература о Новом Свете и сочинения американских писателей в родовой мемориальной библиотеке И. С. Тургенева //

- Спасский вестник. 2020. Вып. 27. С. 199 – 207. ИФ РИНЦ — 0,037. 0,3 п.л.
2. Тюняева О.Д. «Записки охотника» и американский читатель: к истории изучения темы «Тургенев и Америка» // Спасский вестник. 2021. Вып. 28. С. 203 – 209. ИФ РИНЦ — 0,037. 0,4 п.л.
  3. Тюняева О.Д. Тургенев-романист в Америке: первые переводы романов И.С. Тургенева в США // Спасский вестник. 2022. Вып. 29. С. 196 – 203. ИФ РИНЦ — 0,037. 0,4 п.л.
  4. Тюняева О.Д. К вопросу о «маленькой школе в среде американских романистов»: влияние первых переводов И.С. Тургенева на писателей США XIX в. // Спасский вестник. 2024. Вып. 30. С. 210 – 219. ИФ РИНЦ — 0,037. 0,4 п.л.

Основные результаты исследования нашли отражение в статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных к публикации диссертационным советом МГУ и входящих в перечень журналов ВАК:

1. Тюняева О.Д. И. С. Тургенев и Г. Э. Бичер-Стоу: история одной литературной карикатуры // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 2. С. 84 – 89. ИФ РИНЦ — 0,603. 0,5 п.л.
2. Тюняева О.Д. «Отцы и дети» И. С. Тургенева в США: первые впечатления // Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка. 2023. Т. 82. № 1. С. 79 – 86. ИФ РИНЦ — 0,411. 0,9 п.л.
3. Тюняева О.Д. «Практик на американский лад»: образ Василия Федотыча Соломина в романе И. С. Тургенева «Новь» // Litera. 2023. № 2. С. 75 – 82. ИФ РИНЦ — 0,553. 0,6 п.л.
4. Тюняева О.Д. Рецепция книги рассказов «Записки охотника» в США, или И. С. Тургенев против рабства // Litera. 2023. № 8. С. 168 – 175. ИФ РИНЦ — 0,553. 0,6 п.л.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Взаимный интерес Тургенева и писателей США был обусловлен рядом социальных и культурных пересечений между двумя странами, к которым можно отнести удаленность от Центральной Европы, наличие рабства и крепостного права, новые экономические возможности в связи с трансформацией этих институтов и «свой путь» обеих литератур с их ускоренным развитием в XIX веке. Однако коммуникация зачастую проходила при посредничестве других языков и культур, особенно это касается источников информации об Америке в ранний период, переводов и даже переписки.
2. Интерес Тургенева к США (и шире: к Новому свету) возник в ранние годы и сохранялся на протяжении всей жизни. Первым источником знакомства Тургенева с культурой, географией, традициями народов Америки стали книги из родовой мемориальной библиотеки писателя, которые только получали в то время в России широкое распространение (Ф. Р. Шатобриан «Воспоминания об Италии, Англии и Америке», 1816).
3. Начальный интерес к творчеству Тургенева в США был обусловлен почти исключительно общностью социальных проблем: рабством и крепостным правом. На этой основе в обеих странах возникло устойчивое (ставшее впоследствии стереотипным) сопоставление «Записок охотника» и некоторых повестей Тургенева, примыкающих к этому циклу, и романа Г. Э. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома». К данному сопоставлению Тургенев относился сложно, поскольку не считал свои заслуги в борьбе с крепостным правом исключительными, в отличие от американской писательницы. Позже в романе «Дым» (1867) он создал карикатурный портрет Г. Э. Бичер-Стоу, утрируя ее слепую

веру в свою миссию борца за свободу угнетенных. Но именно «Записки охотника», которые американцы воспринимали как фактографический материал, послужили основой для дальнейшего интереса в США к романному творчеству русского писателя.

4. Важным этапом в восприятии творчества Тургенева в США стала публикация перевода романа «Отцы и дети» в переводе Ю. Скайлера, который основывался как на оригинальном тексте романа, так во многом был зависим от французского перевода. Американская критика не поняла и не оценила общественно-историческую проблематику романа, однако ее внимание привлекли художественные достоинства «Отцов и детей», что в дальнейшем стало основой для интереса американских писателей к Тургеневу как к мастеру художественного слова.
5. Американские критики Тургенева 1870-х годов — Т. Перри, У. Д. Хоуэллс и Г. Джеймс — видели в творчестве Тургенева пример литературного искусства. Опираясь на художественные открытия Тургенева (его особое «жизнеподобие»), они сформулировали свою концепцию «драматического романа», противопоставляя его произведения однообразным английским романам викторианской эпохи. Тургенев-романист и русский роман в его лице стал для американской литературы образцом не только собственно русского, но и европейского романа.
6. Хотя Америка и не занимала центральное место в творческом мире Тургенева, «американский контекст» в его произведениях существует. Роман «Новь» продолжает полемику Тургенева с А. И. Герценом, в которой идеалу русской общины Тургенев стремился противопоставить «практика на американский лад» Василия Соломина. Заменяв позже Америку более привычной русскому читателю Англией, где учился герой, писатель оставляет в его характере «американские» черты. А в рассказе «Сон» и

повести «Вешние воды» Америка наделяется значением «иногo» мира, страшного хтонического пространства, что находило параллели в современной Тургеневу русской литературе.

7. Тургенев интересовался литературой США. В мемориальной библиотеке писателя сохранились книги Ф. Купера (романы «Морская волшебница» и «Следопыт, или на берегах Онтарио» с маргиналиями и экслибрисом Тургенева), В. Ирвинга (литературная биография «Оливер Голдсмит» с экслибрисом Тургенева), Н. Готорна (роман «Алая буква» с маргиналиями Тургенева), Э. По. Но на его творчество смог значительно повлиять только один американец — Э. По, интерес к которому возник у Тургенева даже раньше, чем его открыл для русского читателя Ф.М. Достоевский. Поэтика Э. По оказалась особенно близка поэтике самого Тургенева «после “Отцов и детей”».

Глава 1. И. С. Тургенев и Америка: история знакомства с Новым светом, творческие контакты

Интерес к американской литературе и культуре у Тургенева появился еще в студенческие годы. Недаром во время учебы писателя в Московском университете (1833 – 1834) товарищи-студенты называли его «американцем» за «энтузиазм по отношению к североамериканской республике»⁹⁶. В письме к американскому писателю Х. Бойесену Тургенев признавался: «Одно из самых сильных моих желаний — посетить самому вашу страну — Новый свет, который для Старого света является тем, чем Будущее для Настоящего или Прошедшего, — и я надеюсь, что исполню это желание прежде, чем покину эту землю»⁹⁷.

История интереса Тургенева к американской культуре уходит корнями в детство будущего писателя. С течением времени он только углублялся. В данной главе мы сосредоточим внимание на том материале, который мог послужить основой для первичного знакомства Тургенева с культурой Североамериканской Республики. Вторая часть главы будет посвящена личным контактам Тургенева с представителями литературного мира США.

Согласно воспоминаниям Х. Бойесена, Тургенев с ранних лет изучал жизнь Нового света. Во время учебы в Московском университете (1833 – 1834) будущий писатель должен был иметь определенные представления о политическом устройстве США. Пятнадцатилетний Тургенев мог почерпнуть данные сведения из периодики, непосредственно американской, или британской.

---

⁹⁶И. С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 2. М.: Худ. литература, 1983. С. 326.

⁹⁷*Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30т. Письма: В 18 т. М.: Наука, 2002. Т. 13. С. 260. Далее ссылки на сочинения и письма Тургенева приводятся в тексте по этому изданию с указанием тома сочинений с пометой «С» или писем с пометой «П» и страницы в круглых скобках.

В Фундаментальной научной библиотеке МГУ им. М. В. Ломоносова находятся издания, поступившие сюда со времени открытия университета. В фондах библиотеки хранятся и американские журналы XIX в. Одним из самых уважаемых журналов той эпохи в США считался “The North American review”, выходивший с 1815 по 1940 год. В Фундаментальной библиотеке хранятся все выпуски за 1875 – 1888 годы (Vol. 120 – Vol. 147; № 246 – 385)⁹⁸. Данный факт свидетельствует о том, что во второй половине XIX столетия русское общество проявляло большой интерес к событиям Нового Света. Систематическое поступление американской периодики в библиотеку Московского университета служит тому подтверждением. Достаточно полно представлен в собрании библиотеки и другой не менее известный американский журнал — “The Atlantic monthly”. Это издание выходило с 1857 года. Однако в Фундаментальной библиотеке представлены выпуски начала XX в. (1903 – 1916; Vol. 91 – 117)⁹⁹.

Американские периодические журналы, которые мог читать Тургенев непосредственно во время учебы в Московском Университете, обнаружить не удалось. Однако с высокой долей вероятности можно говорить о том, что будущий писатель знакомился с событиями Нового света через британскую периодику. Английские журналы часто обращались к Североамериканской республике, печатали переводы произведений американских авторов, вступали в полемику с заокеанской прессой¹⁰⁰. В частности, в собрании

---

⁹⁸ Онлайн-каталог Фундаментальной библиотеки МГУ им. М. В. Ломоносова <https://nbgmu.ru/image/?root=-52438&pid=-52631&pos=-1&rang=3&sel=31&zoom=100&icount=77&path=-52439:-52631&sib=-52439:151:164> (дата обращения: 25.07. 2022)

⁹⁹ Онлайн-каталог Фундаментальной библиотеки МГУ им. М. В. Ломоносова <https://nbgmu.ru/image/?root=-52438&pid=-52631&pos=-1&rang=3&sel=31&zoom=100&icount=77&path=-52439:-52631&sib=-52439:151:164> (дата обращения: 25.07. 2022)

¹⁰⁰ *Гиленсон Б.А.* Русская классика в мировом литературном процессе: XIX – начало XX веков: Учебное пособие. М.: Вузовский учебник: НИЦ ИНФРА-М, 2014. С. 230.

фундаментальной библиотеки МГУ сохранились номера английского журнала “Athenaeum” за 1835 год (Vol. 375 – 426)¹⁰¹.

В Европе первой половины XIX века довольно активно начинают распространяться американские журналы. В частности, в Национальной библиотеке Франции в Париже хранятся номера таких известных американских периодических изданий, как: “The Monthly magazine and American review” (1799 – 1800); “The American review and literary journal” (1801 – 1802); “The American review of history and politics and general repository literature and State papers” (1811 – 1812); “The Atlantic monthly” (1857 – 1932); “Putnam’s monthly of American literature, science and art” (1853 – 1870); “The North American review” (1899)¹⁰². В продолжительные периоды жизни в Европе Тургенев наверняка имел возможность знакомиться с американской прессой. Особый интерес представляют номера журнала “Graham’s American monthly magazine of literature and art” (1844 – 1855), которые, наряду с практически полным собранием “The North American review”, хранятся в Национальной библиотеке Берлина¹⁰³. Должность редактора этого журнала в начале 1840-х гг. занимал Э. А. По¹⁰⁴. Здесь были опубликованы одни из самых известных новелл писателя. Некоторые черты поэтики Э. По появятся в текстах Тургенева уже с начала 1850-х годов, о чем речь пойдет ниже. Таким образом, Тургенев в периоды своего пребывания за рубежом (в т. ч. во время учебы в Берлинском университете (1838 – 1841)) имел возможность читать данные

---

¹⁰¹ Онлайн-каталог Фундаментальной библиотеки МГУ им. М. В. Ломоносова <https://nbgmu.ru/image/?root=-52438&pid=-52631&pos=1&rang=3&sel=31&zoom=100&icount=77&path=-52439:-52631&sib=-52439:151:164> (дата обращения: 25.07. 2022)

¹⁰²Наличие журналов проверено по онлайн-каталогу Национальной библиотеки Франции <https://catalogue.bnf.fr/index.do> (дата обращения: 20. 08. 2021).

¹⁰³Наличие журналов проверено по онлайн-каталогу Национальной библиотеки Берлина: <https://staatsbibliothek-berlin.de/recherche/kataloge-der-staatsbibliothek/> (дата обращения: 20. 08. 2021).

¹⁰⁴*Танасейчук А.Б.* Эдгар По, Сумрачный гений. М.: Молодая гвардия, 2015. С. 263.

издания и знакомиться в оригинале с произведениями американской литературы.

В русских журналах 1830-х годов также периодически появлялись произведения писателей США. В частности, в журнале «Телескоп», издаваемом Н. И. Надеждиным, в разделе изящной словесности публиковались переводы В. Ирвинга¹⁰⁵. Американский писатель стал настоящим явлением в мировой литературе, одним из самых крупных представителей эпохи романтизма. Его повести о жизни в Американской республике, исполненные отсылками к истории своей страны, привлекали внимание не только в Европе, но и в России. В мемориальной библиотеке Тургенева сохранились разрозненные тома «Телескопа» за 1831 – 1836 годы¹⁰⁶. С творчеством В. Ирвинга, «отца американской литературы», Тургенев был знаком не только в переводах. В Спасской библиотеке сохранилась книга с экслибрисом Тургенева “*Oliver Goldsmith: a biography, by Washington Irving*” [Leipzig, 1850, 356 p.]. Книга разрезанная, на титульном листе карандашом подчеркнуто название и фамилия автора. Инициалы на корешке (И.Т.) позволяют с уверенностью говорить о том, что книга принадлежала Тургеневу. По всей видимости, литературную биографию, написанную В. Ирвингом, русский писатель привез в Спасское из своих зарубежных поездок.

---

¹⁰⁵ *Балыкова Л.А.* Периодические издания мемориальной библиотеки Тургенева. Часть II (1825-1839) // И. С. Тургенев Новые исследования и материалы/ Отв. ред. Н. П. Геневалова, В. А. Лукина. М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2012. Вып. 3. С. 130.

¹⁰⁶ Там же. С. 128.

1.1. Книги из мемориальной библиотеки писателя как источники знакомства И. С. Тургенева с Новым светом¹⁰⁷

В фондах Орловского государственного литературного музея хранятся книги из библиотеки И. С. Тургенева, находившейся в имении писателя Спасское-Лутовиново. Начало этой библиотеке было положено дядей матери писателя, И. И. Лутовиновым. Большой вклад в библиотеку внесли родители писателя, В. П. Тургенева и С. Н. Тургенев. Несмотря на то, что Тургенев значительную часть жизни проводил за рубежом, он всегда возвращался в свое любимое имение и стремился проводить лето именно там. Его библиотека постоянно пополнялась новыми книгами, значительную часть которых Тургенев привез из своих зарубежных поездок. Для нас особый интерес представляет корпус текстов, посвященных Америке и Новому свету. До настоящего времени этот фонд еще научно не описан.

В библиотеке сохранилось немного книг, посвященных Америке, либо написанных американскими писателями. Некоторые из них были привезены в библиотеку родителями будущего писателя. С. Н. Тургенев отличался образованностью и начитанностью, служил в элитном кавалергардском полку. Круг интересов отца Тургенева был широк. Вероятно, привлекали его и события Нового Света. Как известно, В. П. Тургенева, мать писателя, была также женщиной начитанной. Однако из американских литераторов в письмах к сыну она упоминает лишь Д. Ф. Купера¹⁰⁸. Мать писателя приводит отрывок из романа «Пионеры» (1823). Цитата дана на французском языке¹⁰⁹.

---

¹⁰⁷ Основные положения данного параграфа отражены в статье автора этой работы: *Тюняева О.Д.* Литература о Новом Свете и сочинения американских писателей в родовой мемориальной библиотеке И. С. Тургенева // *Спасский вестник*. 2020. Вып. 27. С. 199 – 207.

¹⁰⁸ Твой друг и мать Варвара Тургенева. Письма В. П. Тургеневой к И. С. Тургеневу (1838–1844). Тула: Гриф и К, 2012. С. 229.

¹⁰⁹ [Мое дело немолодое, слабое и вдовье. Пора мне и о своей будущности подумать. Пора мне вам сказать: «Дети, à présent, vous pouvez vous passer de moi — il est temps que je pense à moi, et que je tache de passer à mon gout le peu de jours qui me reste à vivre»] Там же. С. 229. Варвара Петровна цитирует слова индейского охотника Кожаного чулка, обращенного к молодым героям в конце романа: «Ну вот, подумал я, пришла пора и мне пожить спокойно на закате моих дней» (Пер. И. Г. Гуровой, Н. А. Дехтеревой; Купер Д. Ф. Пионеры, или У истоков Саскуиханны. Л.: Детская литература, 1979. С. 439.)

В. П. Тургенева знакомилась с произведениями западной литературы по французским переводам.

В Спасской библиотеке сохранилось несколько изданий Д. Ф. Купера. Одно из них представляет собой французский перевод романа «Пионеры» [“Les pionniers” F. Cooper; Paris, 1836. 429 p.]. Каких-либо карандашных помет в книге не обнаружено. Однако некоторые уголки страниц загнуты. Книгу явно читали не один раз. Вероятно, именно это издание могла читать В. П. Тургенева. В библиотеке сохранился и другой роман Купера в переводе на французский — «Морская волшебница» [“L’escumeur de mer, ou La sorciere de seaux” F. Cooper; Paris, 1839, 244 p.]. Эта книга содержит экслибрис самого Тургенева.

В Спасской библиотеке произведения Купера представлены и на языке оригинала. В частности, там находится роман «Следопыт, или на берегах Онтарио» [“The Pathfinder, or The Inland sea” J. F. Cooper; Paris, 1840, 386 p.]. Книга принадлежала Тургеневу, о чем свидетельствуют инициалы писателя на корешке. Имя автора и название романа отмечены карандашом на титульном листе. Мы не можем с уверенностью утверждать, что подчеркивания были сделаны Тургеневым. Однако осмелимся предположить, что данная помета свидетельствует об обращении писателя к этой книге. Исследователями ранее отмечалось, что читательской манере Тургенева было несвойственно оставлять большое количество помет на полях книг¹¹⁰. Обычно писатель ограничивался подчеркиваниями, реже писал несколько слов, либо делал ногтевые пометы¹¹¹.

Романы Ф. Купера «Морская волшебница» и «Следопыт» были куплены и привезены писателем на родину из его зарубежных поездок. В начале 1840-

---

¹¹⁰ *Балыкова Л.А.* Периодические издания мемориальной библиотеки Тургенева. Часть II (1825-1839)// И. С. Тургенев Новые исследования и материалы/ Отв. ред. Н. П. Генералова, В. А. Лукина. М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2012. Вып. 3. С. 95.

¹¹¹ Там же. С. 95.

х годов Тургенев начинает активно знакомиться с современными ему зарубежными авторами. Его Спасская библиотека постоянно пополняется новыми изданиями, в т. ч. и американских авторов.

Известно, что Тургенев живо интересовался творчеством Натаниэля Готорна, Германа Мелвилла, Лонгфелло¹¹². В мемориальной библиотеке писателя сохранился роман Н. Готорна «Алая буква» [“The Scarlet Letter” by Nathaniel Hawthorne; London, 1852]. Книга явно была прочитана не один раз, о чем свидетельствуют загнутые страницы, многочисленные пятна, порезы, некоторые карандашные и ногтевые пометы. Эта книга, вероятно, была прислана Тургеневу княжной С. И. Мещерской (П.Т. 2, с. 484)¹¹³ в 1852 г., когда писатель находился в ссылке в Спасском-Лутовиново¹¹⁴. Неслучайно в сохранившемся письме Мещерской от 8 (20) ноября 1852 г. Тургенев упоминает слова, подчеркнутые княжной в XVI главе романа Готорна (П.Т. 2, с. 484). Тургенев высоко оценивал творчество Готорна и, по всей видимости, мог почерпнуть в нем для себя что-то важное. В частности, некоторые исследователи обращали внимание на то, что Тургеневу могла оказаться созвучна идея Готорна о том, что природа во взаимодействии с человеком способна проявить себя и как созидательное, и как разрушительное начало¹¹⁵. С именем Готорна у автора «Записок охотника» даже была связана одна курьезная история: Тургеневу приписывали перевод другого романа американского писателя: «Дом о семи фронтонах» (“The House of the seven gables”, 1851). Перевод был напечатан в качестве приложения к девятому и десятому выпуску «Современника» за 1852 год. (П. Т. 2, с. 483). В журнале

---

¹¹² И. С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 2. М.: Худ. литература, 1983. С. 325.

¹¹³ В комментариях к полному собранию сочинений и писем в 30 тт. сказано, что роман был подарен Тургеневу княжной Мещерской в 1851 г. Однако на самой книге из мемориальной библиотеки писателя стоит другой год издания: 1852.

¹¹⁴ Мостовская Н.Н. Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1818 – 1858). С-Пб.: Наука, 1995. С. 207.

¹¹⁵ Волков И.О. Роман Натаниэля Готорна «The Scarlet Letter» в творческом сознании И. С. Тургенева: от чтения к интерпретации // Сибирский филологический журнал. 2023. № 1. С. 105.

“The Athenaeum” в 1852 году появилась заметка английского критика Г. Чорли о русском переводе «Дома о семи фронтонах»¹¹⁶. Известно, что Тургенев познакомился с Г. Чорли через супругов Виардо в Париже в конце 1840-х годов. Русский писатель состоял в переписке с английским критиком. Однако до нас дошло лишь одно письмо Тургенева Чорли от 6 ноября 1849 года (П.Т. 1, с. 334). Именно Тургенев мог сообщить Чорли о публикации перевода в «Современнике». Однако он, по всей видимости, не назвал автора этого перевода, что дало Чорли основание приписать его самому Тургеневу. Сам же автор «Записок охотника» отзывался о переводе Готорна неодобрительно, что позволяет сделать вывод об абсурдности предположения Чорли. В письме к Н. А. Некрасову и И. И. Панаеву Тургенев отмечал: «Роман Готорна переведен тяжело, неловко и неверно» (П. Т. 2, с. 167). Тем не менее, творчество Натаниэль Готорна находилось в поле зрения Тургенева и вызывало живой интерес. В своих воспоминаниях о встрече с Тургеньевым Х. Бойесен писал: «Главной темой нашего разговора была американская литература. Из всех американских авторов он наиболее любил Готорна. В нем он видел первого литературного представителя Нового света; в “Scarlet letter” и в “Twice Told Tales” он находил специальную окраску, указывавшую на то, что это были произведения новой цивилизации. Другие его произведения (“The Marble Faun” и “House of the seven Gables”) носили тот же отпечаток великого и могущественно-своеобразного таланта»¹¹⁷.

В своих симпатиях к Североамериканской Республике Тургенев не был одинок. В русском обществе XIX в. существовал явный интерес к американской культуре и литературе. Недаром Тургенев говорил братьям Гонкурам в начале 1870-х гг., что в России с 1830-х гг. преимущественно

---

¹¹⁶ The Athenaeum. 1852. December 11. No. 1311. P. 1353 – 1355.

¹¹⁷ И. С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 2. М.: Худ. литература, 1983. С. 328.

интересуются английской и американской литературой¹¹⁸. Однако в первой половине XIX в. сведения об Америке в России были неполные. Для нас особый интерес представляют источники, из которых юный Тургенев мог почерпнуть первые сведения о Новом свете.

Среди книг, поступивших в Спасскую библиотеку до начала обучения Тургенева в Московском университете, особый интерес для нас представляет сочинение Ф. Р. Шатобриана «Воспоминания об Италии, Англии и Америке» [“Souvenirs d'Italie, d'Angleterre et d'Amérique” M. de Chateaubriand; St.-P., 1816].

Отношение Тургенева к творчеству французского романтика было неоднозначным. Русский писатель не принимал той напыщенной искусственности, которую находил в произведениях Шатобриана¹¹⁹. Тургенев, по всей видимости, был неплохо знаком с его наследием. Начало этому знакомству было положено, по утверждению Л. А. Балыковой, в 1830-х годах.¹²⁰ В мемориальной библиотеке сохранились некоторые публицистические сочинения Шатобриана. Творчество французского романтика имело влияние на юного Тургенева. Исследовательница полагает, что уже в первом опубликованном стихотворении молодого писателя «Вечер» встречаются отголоски излюбленных тем Шатобриана¹²¹.

Едва ли Тургенев не прочел «Воспоминания» Шатобриана, которые хранились в Спасском, тем более что книга из мемориальной библиотеки находится в плохом состоянии. Мягкая обложка практически полностью истрепалась. Никаких маргиналий в основном тексте обнаружено не было.

---

¹¹⁸Эдмонд и Жюль де Гонкур Дневник: Записки о литературной жизни. Избр. страницы в 2 тт. // Пер. с франц. Д. Эпштейна, А. Тарасовой, Г. Русакова. М.: «Художественная литература», 1964. Т. 1. С. 350.

¹¹⁹ Балыкова Л.А. Тургенев–читатель. По страницам мемориальной библиотеки: в помощь учителю. Орел: ОРЛИК, 2005. С. 54.

¹²⁰ Там же. С. 54.

¹²¹ Там же. С. 54.

Однако фамилия автора на титульном листе подчеркнута — это явное указание на манеру чтения Тургенева. Напомним, что писатель, по замечанию исследователей, не имел привычки делать большое количество помет в книгах¹²². Обыкновенно Тургенев подчеркивал фамилию автора и ногтем выделял наиболее значимые для себя места. Плохое состояние бумаги, загнутые страницы, многочисленные порезы свидетельствуют о том, что к данному сочинению обращались неоднократно.

«Воспоминания об Италии, Англии и Америке» представляют собой путевые записки. Первые представления о культуре, образе жизни и природе Североамериканской республики русский писатель мог почерпнуть именно из этого сочинения. Интересующая нас часть, посвященная Америке, состоит из нескольких глав:

Voyage au Pays des Sauvages (Путешествие в землю дикарей)

1. Sur l'île Gracioza (Об острове Грациоза)
2. Un mot sur la Cataracte du Canada (Немного о Ниагарском водопаде)
3. Une nuit chez les Sauvages (Одна ночь у индейцев)
4. Anecdote d'un Francais établi parmi les Sauvages (Рассказ одного француза, живущего среди индейцев)
5. Sur les voyages de Mackensie (О путешествиях Маккензи)

Каждая из глав представляет собой описание разрозненных событий, происшествий, судеб людей, встречающихся на пути рассказчику. В повествовании появляются пространные картины природы Северной Америки и Канады. Пейзажные зарисовки переплетаются с общественными, политическими и философскими мыслями автора.

Франсуа Рене Шатобриан (1768 – 1848) был, по сути, первым европейским писателем эпохи романтизма, обратившим внимание на Новый

---

¹²² Балыкова Л.А. Тургенев–читатель. По страницам мемориальной библиотеки: в помощь учителю. Орел: ОРЛИК, 2005. С. 50.

свет. Именно он во многом создал моду на «американскую тему» в искусстве. Америку с ее дикой природой и неиспорченными цивилизацией нравами писатель отразит в своих самых известных произведениях — повестях «Рене» (“René” 1802) и «Атала» (“Atala, ou les amours de deux sauvages dans la désert” 1801).

В 1776 году в результате войны за независимость в Америке образовалось новое государство — Соединенные Штаты Америки. Это событие усилило в Европе интерес к Новому свету. Постепенно начинает формироваться представление об американском государстве, местных нравах и обычаях. Шатобриан с детства мечтал о дальних морских путешествиях. Недаром его «Воспоминания» полны рассуждениями о великих первооткрывателях. Шатобриан отмечает значимость открытий Христофора Колумба, Джеймса Кука, Васко да Гама, Александра Маккензи. По мнению Шатобриана, эти путешественники не желали нарушать устоявшуюся жизнь на открываемых ими землях. Чистую, нетронутую жизнь индейцев разрушила европейская цивилизация. Колонии захотели подчинить себе местное население. Мысли о пагубном влиянии цивилизации в духе Ж.-Ж. Руссо проходят через все произведения французского писателя.

В 1791 году юный Шатобриан, разочарованный во Французской революции, отправился в путешествие по Североамериканскому континенту. Он отплыл в Америку 8 апреля 1791 года, а вернулся в январе 1792 года. Путешествие через океан заняло у Шатобриана три месяца. Лишь в начале июля он достиг берегов Нового света.

Часть «Воспоминаний» Шатобриана, посвященных Америке, начинается с того момента, когда он вместе с группой путешественников отправляется на пакетботе, плывущем из Нью-Йорка в Олбани по реке Гудзон. В пути рассказчик общается с другими путешественниками. Среди них есть англичане, французы, американцы. Повсюду чувствуются отголоски недавней

войны за независимость. Путешественники останавливаются близ места, где сторонниками Дж. Вашингтона был казнен майор Андрэ. В начале XIX в. в Европе была распространена красивая легенда о молодом английском офицере, который влюбился в прекрасную девушку. Однако родители девушки не согласились на брак. Тогда, желая доказать верность короне и заслужить внимание возлюбленной, юноша отправился в Америку, где разгорелось восстание против британских властей. Исполняя долг перед короной, молодой британец проник в лагерь повстанцев, уговорил генерала Арнольда перейти на сторону империи. Генерал вручил ему секретные бумаги. По дороге назад майор Андре был схвачен и приговорен к смертной казни. Британский офицер мужественно принял свою смерть.

Вероятно, именно эту романтическую легенду имел в виду Шатобриан, когда описывал, как одна американка пела песню о несчастной судьбе благородного юноши, погибшего в расцвете лет. Стоит отметить, что в данном эпизоде рассказчик симпатизирует не борцам за независимость Америки, а сторонникам Британской монархии. Однозначно ответить на вопрос о политических взглядах Шатобриана достаточно сложно. «Родившись на рубеже веков, по своему происхождению он принадлежал старому режиму, а своими помыслами, отвагой и любовью к свободе был связан с революцией. Он служил Бонапарту и враждовал с Наполеоном; способствовал восстановлению Бурбонов и проклинал их неблагодарность»¹²³, — так характеризовал Шатобриана Андре Моруа. Молодой писатель не принял революционных событий на родине и бежал от них в нетронутые, как ему казалось, земли Нового света. В то же время Шатобриан признавал закономерность и историческую обусловленность Французской революции¹²⁴. Выступая за свободу личности от давления цивилизации, писатель принимал

---

¹²³ Моруа А. Шатобриан. «Замогильные записки» // От Монтеня до Арагона. Пер. с французского Ф. С. Наркирьера. М.: Радуга, 1983. С. 305.

¹²⁴ Обломиевский Д.Д. Шатобриан-романтик // Французский романтизм. М.: ОГИЗ, 1947. С. 23.

монархию как форму правления. Политические и общественные взгляды Шатобриана формировались под влиянием идей эпохи Просвещения. Однако романтическое неприятие действительности наложило отпечаток на жизнь и творчество писателя. «Бегство» от порочной европейской цивилизации с ее катаклизмами в нетронутую страну индейцев стоит рассматривать как мятежное стремление укрыться от порочной действительности.

Среди путешественников рассказчика привлекла судьба одного молодого англичанина из знатной семьи. Он служил в британской армии. Обладая прекрасным состоянием, храбрым сердцем и незаурядной красотой, юноша мог бы сделать отличную карьеру. Но однажды в Лондоне молодой человек познакомился с одним проповедником, принял католическую веру и отправился миссионером в земли Америки. В духе романтизма описывает Шатобриан судьбу британца, сравнивая его с бесприютным странником. Подобного рода рассказы о разных людях встречаются на протяжении всего повествования. Истории обрамляют многочисленные романтические пейзажи. В литературе романтизма картины природы часто довольно условны. Зарисовки Шатобриана, сохраняя в себе основные черты данного литературного направления, не лишены конкретики. Во время своего путешествия Шатобриан тщательно изучал флору и фауну Нового света. В «Воспоминаниях» заслуживает внимания яркое описание Ниагарского водопада. «Этот огромный водопад является самым красивым в известном мире. Его образует река Ниагара, которая вытекает из озера Эри и впадает в озеро Онтарио. (Перевод наш — О. Т.)»¹²⁵, — так начинается описание этого уникального водопада. Рассказчика завораживают картины нетронутой природы, исполненные романтического пафоса. Вместе с тем Шатобриан, подобно ученому-географу, старается определить высоту падения воды, дает подробное описание расположения горных озер. Писателя интересует

---

¹²⁵[Cette fameuse Cataracte est la plus belle du monde connu. Elle est formée par la rivière Niagara, qui sort du lac Erie, et se jette dans l'Ontario] *Chateaubriand F.-R. Souvenirs d'Italie, d'Angleterre et d'Amérique*. St.-P.: 1816. P. 201.

местный ландшафт и структура почвы. Из сочинения Шатобриана читатель мог вынести некоторые общие представления о географии отдельных частей Североамериканского континента.

Путешествие Шатобриана было сопряжено с большими опасностями. Так, у Ниагарского водопада писатель сломал руку и несколько месяцев провел в племени индейцев. Рассуждения о нетронутых цивилизацией нравах дикарей проходят через все сочинение. Под влиянием идей Руссо Шатобриан идеализирует жизнь индейцев, их любовь к родной земле, патриотические чувства. Показательна в этом смысле глава “*Une nuit chez les Sauvages*” («Ночь среди дикарей»). Индейцы, которые гостеприимно принимают европейцев в своих землях, вызывают восхищение рассказчика. Вместе с тем, рассказчик замечает среди индейцев одного молодого человека, который с неприятием смотрит на белого человека, чьи собратья нарушили покой его народа. «Добродетельные дикари, которые оказали мне гостеприимство, и которых я больше, вероятно, никогда не увижу! Позвольте ныне отблагодарить вас! Наслаждайтесь долгие годы драгоценной независимостью в своем прекрасном уединении. Пусть удача, которую я вам желаю, не перестает следовать за вами! (Перевод наш — О. Т.)»¹²⁶ — восклицает рассказчик. В своем рассказе о пребывании у дикарей Шатобриан не упускает возможности описать некоторые обряды индейцев, их жилища, весь строй жизни. Упоминается здесь и знаменитая трубка мира, которую выкуривает рассказчик вместе с гостеприимными хозяевами.

Среди индейцев рассказчик неожиданно встречает своего соотечественника. Француз, посвятивший свою жизнь изучению нравов дикарей, взявший жену из индейского племени, в глубине души скучает по

---

¹²⁶[*Bienfaisans sauvages! Vous qui m'avez donné l'hospitalité, vous que je ne reverrai sans doute jamais, qu'il me soit permis de vous payer ici un tribut de reconnaissance. Puissiez-vous jouir longtemps de votre précieuse indépendance, dans vos belle solitudes ou mes vœux pour votre bonheur ne cessent de vous suivre!*] *Chateaubriand F.-R. Souvenirs d'Italie, d'Angleterre et d'Amérique. St.-P.: 1816. P. 215.*

своей родине. В этом выражается для Шатобриана трагическое противоречие. Цивилизованный европеец, сознавая прелесть «естественной» жизни индейцев, не способен ощутить счастье в их среде.

«Воспоминания об Италии, Англии и Америке» были опубликованы в 1815 году. Пройдет более десяти лет, прежде чем Шатобриан выпустит отдельное сочинение «Путешествие в Америку» (“*Le Voyage en Amérique*”1827), в котором мысли французского писателя о землях Нового света приобретут законченный вид. Именно Шатобриану суждено будет стать «первооткрывателем» Америки для культуры Европы.

Таким образом, из «Воспоминаний об Италии Англии и Америке» Тургенев-читатель мог почерпнуть сведения о природе Североамериканского континента, получить некоторые представления об образе жизни коренного местного населения. В последней главе, посвященной Америке, кратко обозначены основные вехи в освоении территории Нового света английскими и французскими путешественниками. Общественно-политические идеи в данном сочинении не играют ключевой роли. Шатобриан не упоминает о политическом устройстве США. Для него земля Нового света остается, во многом, колониальной территорией Франции и Британии. Особую роль в сочинении играют картины дикой природы Америки, которые так ярко передает французский писатель. «Воспоминания» Шатобриана несомненно оказали влияние на формирование у Тургенева первых представлений о Североамериканском континенте. Яркие, экзотические пейзажи, довольно подробные описания жизни индейцев, рассуждения о взаимодействии двух цивилизаций — все это могло привлекать будущего писателя в сочинении Шатобриана.

В мемориальной библиотеке Тургенева находится еще одно сочинение о путешествии в Новый свет — три тома “*Voyage au Canada, dans les années 1795, 1796 et 1797*” [Traduit del’anglais D’Isaac Weld. Paris, chez Gérard,

Libraire, 1802-1803.]. Книги представляют собой французский перевод путевых заметок ирландского исследователя Исаака Уэлда, который в конце XVIII столетия отправился в Северную Америку с целью найти новую землю для жизни ирландцев. Книга из мемориальной библиотеки сохранилась в хорошем состоянии. Однако это сочинение явно было прочитано. Тома разрезаны, некоторые страницы загнуты. По всей видимости, эта книга могла принадлежать отцу писателя, С. Н. Тургеневу, человеку с широким кругозором и разнообразными интересами.

Сохранился в библиотеке и роман канадского писателя Томаса-Чэндлера Хэлибёртона «Старый судья, или жизнь в колонии» [“The old Judge or life in a colony” Paris, 1849. 327 p.]. Т.-Ч. Хэлибёртон родился в Канаде, в провинции Новая Шотландия. В своих произведениях Хэлибёртон описывал общественное устройство и нравы Нового Света¹²⁷. Наибольшую популярность Т.-Ч. Хэлибёртон приобрел благодаря своим сатирическим романам о находчивом часовщике Сэме Слике («Часовщик, или Рассуждения и поступки Сэма Слика из Сликвиля»). Его книги о Слике пользовались большой популярностью в Европе¹²⁸. С 1829 года Хэлибёртон занимал пост судьи в родной колонии, с 1841 года был назначен судьей в Верховный суд Новой Шотландии¹²⁹. В романе из мемориальной библиотеки Тургенева канадский писатель описал свой опыт пребывания на посту судьи в британской колонии. Эту книгу в Спасскую библиотеку привез, по всей видимости, сам Тургенев из своих заграничных поездок.

Названные выше книги из мемориальной библиотеки свидетельствуют о том, что уже в первой половине XIX в. Тургенев имел довольно обширные представления о жизни на Североамериканском континенте. В дальнейшем

---

¹²⁷ Liljegren S.B. Canadian history and Thomas Chandler Haliburton. Some notes on Sam Slick. Upsala: Lundequistska Bokhandeln, 1969. P. 70.

¹²⁸ Ibid. P. 71.

¹²⁹ Ibid. P. 70.

интерес к Новому свету, политическому устройству единственной на тот момент республики у писателя возрастал.

Прогрессивно настроенное русское общество середины XIX в. симпатизировало движению аболиционистов. Известно, что во времена войны Севера и Юга Тургенев следил за развитием событий. Автор «Записок охотника» безусловно желал отмены рабства в южных штатах. Недаром в Спасской библиотеке Тургенева хранится книга П. Везинье «Джон Браун. Христос чернокожих» [“Le martyre de la liberté des nègres, ou John Brown, Le Crist des noirs” P. Vésinier. Berlin, 1864. 403 p.]. Это сочинение посвящено одному из первых белых аболиционистов в Соединенных Штатах, который возглавлял тайное общество¹³⁰. Власти США приговорили Джона Брауна к смертной казни, которая была приведена в исполнение в 1859 году. В защиту Дж. Брауна выступили многие общественные деятели Европы. В частности, В. Гюго в своем письме напрямую обратился к властям Соединенных штатов в надежде на помилование Брауна¹³¹.

П. Везинье в своем произведении описывает деятельность Дж. Брауна, используя многочисленные евангельские аллюзии. Примечательны в этом смысле названия глав книги: “Première journée de la passion du Crist des noirs et de ses disiples” [Первый день страстей Христа чернокожих и его учеников], “Deuxième journée de la passion du Crist des noirs et de ses disiples” [Второй день страстей Христа чернокожих и его учеников] и т.д. Книга из мемориальной библиотеки сохранилась в хорошем состоянии. Однако заметно, что она была прочитана. Сочинение П. Везинье, написанное в разгар Гражданской войны в Америке, попало в книжное собрание Тургенева не случайно. Этот факт доказывает, что русский писатель, не понаслышке знакомый с проблемами

---

¹³⁰ Балыкова Л.А. Тургенев–читатель. По страницам мемориальной библиотеки: в помощь учителю. Орел: ОРЛИК, 2005. С. 114 – 115.

¹³¹ Так же. С. 115.

«рабства», живо интересовался и следил за развитием событий на другом континенте.

Наконец, в библиотеке Тургенева частично сохранилась книга рассказов Э. По в переводе Шарля Бодлера [“Histoires extraordinaires” par Edgar Poe, traduction de Charles Baudelaire, Paris, 1869.]. К сожалению, до наших дней из этой книги дошло лишь предисловие Шарля Бодлера “Edgar Poe, sa vie et ses œuvres” [Эдгар По, его жизнь и творчество]. Маргиналии в тексте отсутствуют.

По сохранившимся экземплярам бодлеровского перевода мы можем установить корпус текстов, включенных в том из библиотеки Тургенева. Так, в книгу входили следующие новеллы: «Убийство на улице Морг»; «Сила слов»; статья «История с воздушным шаром»; «Необыкновенное приключение некоего Ганса Пфааля»; «Рукопись, найденная в бутылке»; «Низвержение в Мальстрем»; «Правда о том, что случилось с мистером Вальдемаром»; «Месмерическое откровение»; «Повесть Крутых гор»; «Морелла»; «Лигейя»; «Метценгерштейн». Некоторые из этих текстов перекликаются с произведениями Тургенева начиная с середины 1850-х годов.

Таким образом, корпус книг, посвященных Америке и Новому свету, представляет собой незначительную часть библиотеки писателя. Однако даже беглое описание этой литературы позволяет понять, каковы были первые источники знакомства Тургенева с Новым светом и какие американские писатели интересовали его в первую очередь. Книга Ф. Р. Шатобриана «Воспоминания об Италии, Англии и Америке» с высокой долей вероятности стала первым источником знакомства маленького Тургенева с Новым светом. Будущий писатель мог почерпнуть оттуда сведения о природе Северной Америки, о коренном населении, их образе жизни и традициях. Среди книг американских авторов, попавших в библиотеку писателя уже в 1840- годах, стоит выделить романы Ф. Купера, Н. Готорна, В. Ирвинга, новеллы Э. По.

Знакомство с этими писателями в разной степени оказало влияние на творчество самого Тургенева.

1.2. Контактные связи И. С. Тургенева с американскими писателями

Интерес Тургенева к Америке не был односторонним. Творчеством русского писателя были увлечены многие представители американской культуры.

Когда в начале 1870-х годов Тургенев узнал, что его книги публикуются в Америке, он был очень рад. Х. Бойесен в своих воспоминаниях отмечал: «Я рассказал ему (Тургеневу.— О.Т.) о том, что он имеет в Америке многих горячих поклонников, что американская критика ставит его наряду с Диккенсом <...> Я думал, что <...> ему это известно, но, к моему удивлению, до него не дошли слухи о его успехе в Америке. — Вы не можете себе представить, — воскликнул он, — какое Вы доставляете мне удовольствие... Я всегда радуюсь, когда слышу, что мои книги нашли симпатизирующих читателей, но я вдвойне рад, что они встретили такой прием в Америке»¹³².

С большинством представителей американской литературы Тургенева свел именно Хьялмар Бойесен, американский писатель норвежского происхождения. С 1869 года Бойесен жил в Америке и считал себя американцем по убеждениям¹³³. В 1873 году Бойесен совершил путешествие по Европе. Именно во время этого путешествия Бойесен и познакомился с Тургеневым. Встреча произошла в Париже¹³⁴. Бойесен стал для Тургенева своеобразным путеводителем в американском литературном мире. Именно он посоветовал Тургеневу обратить внимание на произведения У. Д. Хоуэллса и некоторых других современных писателей¹³⁵. Посредством Бойесена с Тургеневым вступили в переписку Э. Лейзерес, Т. Перри. Сам Бойесен

---

¹³²И. С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 2. М.: Худ. литература, 1983. С. 329.

¹³³ Там же. С. 322.

¹³⁴ Там же. С. 497.

¹³⁵ Там же. С. 325.

признавался, что был знаком с произведениями Тургенева еще до личного знакомства с ним. Он читал уже изданные к тому времени в США романы Тургенева «Дворянское гнездо» и «Отцы и дети»¹³⁶. Творчество русского писателя несомненно оказало большое влияние на Бойесена. Американец норвежского происхождения даже посвятил Тургеневу книгу «Гуннар. Повесть из норвежской жизни» (1874) (П. Т. 13, с. 367). О прочтении этой книги Тургенев сообщал американскому приятелю в письме от 19 октября 1874 года: «Я только что закончил чтение поэтической книжечки, которую вы любезно посвятили мне» (П. Т. 13, с. 336)¹³⁷. Свое мнение о произведении американского приятеля Тургенев выразил в общих выражениях: «Первая глава показалась мне, пожалуй, слишком аллегоричной, но чем дальше я читал, тем больше мне нравилась Ваша повесть. "Гуннар", без сомнения, хорошее начало; это свежо и оригинально. Прошу вас принять мои самые искренние поздравления» (П. Т. 13, с. 336). Когда в 1882 году профессор Московского университета М. М. Ковалевский отправился в США, Тургенев написал ему рекомендательное письмо к Бойесену¹³⁸. Позже Ковалевский вспоминал разговоры с американскими писателями о Тургеневе и его популярности в США: «В Америке <...> недавнее освобождение негров из неволи как бы породнило общество с тем из русских писателей, который всего громче подымал голос за свободу крестьян: «Записки охотника», как я сам имел случай убедиться в бытность мою в Соединенных Штатах, хорошо известны там читателям не только высшего, но и среднего общества. Тургеневу удалось даже создать нечто вроде маленькой школы в среде американских романистов. Генри Джемс ставит его открыто выше всех

---

¹³⁶ И. С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 2. М.: Худ. литература, 1983. С. 325.

¹³⁷ Подлинник по-англ.: "I have just finished the poetic little book you have had the kindness to dedicate to me. I had found the first chapter a little too allegorical to my taste, but the more I read the more I liked your tale. "Gunnar" is certainly a good beginning; it is full of freshness and originality. I beg you to accept my sincerest congratulations" (П. Т. 13, с. 205).

¹³⁸ Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 28т. Письма: В 13 т. М.: Наука, 1968. Т. 13. Кн.2. С. 229.

современных беллетристов. Кембл не скрывает того, что Тургенев для него образец. Бойсен признает в нашем великом писателе ту же художественность, что и у Гете, которого он так любит и так хорошо знает»¹³⁹.

Тургенев имел переписку с разными представителями литературной среды Нового света. Помимо близкого друга русского писателя, Генри Джеймса и Х. Бойсена, среди адресатов Тургенева стоит выделить У. Д. Хоуэллса, Т. Перри, Э. Лейзерес, издателя Г. Холта. Переписка с перечисленными представителями американской литературы имела эпизодический характер. Корпус писем, адресованных американцам, относится к 1870 – 1880-м годам. В настоящий момент опубликовано 20 писем Тургенева представителям американской литературной среды. Начиная с 1870-х годов, когда популярность Тургенева в США возросла, американские писатели стали присылать Тургеневу свои произведения для оценки. Он старался не оставлять без внимания эти тексты и аккуратно отвечал авторам. Однако Генри Джеймс отмечал позже, что Тургенев, вероятно, никогда не читал его произведений: «Замечу также, что я нашел Тургенева таким неотразимо привлекательным вовсе не потому, что он с похвалой отзывался о моих произведениях (я аккуратно посылал ему все мои книги). Я уверен, что он даже не читал их. По поводу первой из посланных ему мной повестей он написал нам коротенькую записочку, в которой сообщал, что m-me Виардо прочла ему вслух несколько глав этой повести и что одна из этих глав написана *de main de maître!* (рукой мастера). Конечно, я был обрадован этим отзывом, но это было первым и последним удовольствием этого рода. Как я уже сказал, я посылал ему все мои книги, но он никогда больше не обмолвился о них ни единым словом, никогда ничем не показывал, что он читал их. Позже я понял, что мои произведения и не могли интересовать его. Он больше всего ценил реализм, а мой реализм хромал. Мои произведения были слишком *tarabiscoté*,

---

¹³⁹ Ковалевский М.М. Воспоминания об И. С. Тургеневе // И. С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 2. М.: Худ. литература, 1983. С. 136.

по выражению Тургенева, то есть в них было чересчур много цветов и гирлянд»¹⁴⁰. В приведенном отрывке из воспоминаний Джеймса речь шла о романе «Родерик Хадсон». Действительно, в письме от 31 января 1876 года Тургенев сообщал Джеймсу, что вместе с П. Виардо начал чтение присланного им романа (П. Т. 15, с. 26). Лестно отозвавшись о паре сцен, русский писатель пообещал в скором времени закончить чтение. «Мы с г-жой Виардо уже начали читать вашу книгу, и я счастлив сообщить вам, какое удовольствие она нам доставила. Сцена (перед отъездом) между Роулендом, матерью Родрика, мисс Гарленд и Страйкером написана рукой мастера. Не сомневаюсь, что дальнейшее чтение доставит нам такое же удовольствие — и не хочу больше откладывать мои самые горячие поздравления»¹⁴¹ (П. Т. 15, с. 292), — писал Тургенев американскому приятелю. Однако более этот роман в переписке не упоминается. В последующих письмах, адресованных Джеймсу, речь идет исключительно о бытовых вещах: приглашения на вечер, договоры о встрече и т.д.

Письмо от 16 октября 1874 года адресовано известному американскому писателю и критику Уильяму Дину Хоуэллсу. В нем Тургенев благодарит Хоуэллса за присланный ему роман «Свадебное путешествие»: «Примите мою искреннюю благодарность за то, что вы любезно прислали мне в подарок вашу замечательную книгу "Свадебное путешествие", которую я прочел с таким же удовольствием, какое испытал прежде, читая "Случайное знакомство" — и "Венецианскую жизнь"»¹⁴² (П. Т. 13, с. 335). Еще в конце 1873 года Хьялмар Бойесен советовал Тургеневу прочитать книгу Хоуэллса «Венецианская

---

¹⁴⁰ И. С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 2. М.: Худ. литература, 1983. С. 311.

¹⁴¹ Подлинник по-франц.: “Nous avons commencé, Mme Viardot et moi, à lire votre livre, et je suis heureux de vous dire tout le plaisir que cela nous a causé. La scène (avant le départ) entre Rowland, la mère de Roderick, Miss Garland et Striker — est faite de main de maître. Je ne doute pas que la continuation de la lecture nous fasse le même plaisir — et je ne veux pas tarder davantage à vous envoyer mes meilleures félicitations” (П. Т. 15, с. 26).

¹⁴² Подлинник по-англ.: “Accept my very best thanks for the gracious gift of your delightful book "Their Wedding Journey" which I have read with the same pleasure I experienced before in reading the "Chance Acquaintance" — and "Venetian Life” (П. Т. 13, с. 202).

жизнь» (1866) (П. Т. 13, с. 463). А через месяц прислал русскому писателю роман Хоуэллса «Случайное знакомство» (П. Т. 13, с. 463). Тургенев прочитал оба произведения и изъявил желание получить «Свадебное путешествие». Узнав об этом от Бойесена, Хоуэллс отправил русскому писателю свою новую книгу летом 1874 года¹⁴³. В своем письме Тургенев весьма лестно отозвался о писательском таланте Хоуэллса, ограничившись, однако, общими фразами: «Ваш литературный облик вызывает чувство живейшей симпатии: он естественен, прост и ясен — и в то же время полон непритязательной поэзии и тонкого юмора. Далее — я ощущаю присущее ему американское своеобразие — а это не последняя причина того, что Ваши произведения доставляют мне такое наслаждение»¹⁴⁴ (П. Т. 13, с. 335). В своих литературных воспоминаниях Хоуэллс признавался, что Тургенев оказал на его творчество значительное влияние¹⁴⁵. Недаром он говорит о произведениях русского писателя как об одной из сильнейших страстей в своей жизни¹⁴⁶.

Известны три письма Тургенева американской писательнице и поэтессе еврейского происхождения Эмме Лейзерес. Лейзерес родилась в Нью-Йорке в 1849 году¹⁴⁷. Литературно одаренная девушка из еврейской семьи получила хорошее образование: свободно владела французским, итальянским и ивритом. В молодые годы близко общалась с поэтом и философом Р. У. Эмерсоном¹⁴⁸. Прославилась сонетом, написанным в честь установки Статуи Свободы. На одной из сторон пьедестала статуи была укреплена табличка с сонетом Лейзерес «Новый колосс»¹⁴⁹.

---

¹⁴³ *Seyersted P.E.* Turgenev's interest in America, as seen in his contacts with H. Boyesen, W. D. Howells and other American authors. // *Scando-Slavica*, 1965. t. 11, P. 32 – 33.

¹⁴⁴ Подлинник по-англ.: “Your literary physiognomy is a most sympathetic one: it is natural, simple, and clear — and in the same time — it is full of unobtrusive poetry and fine humour. Then — I feel the peculiar American stamp on it — and that is not one of the least causes of my relishing so much your works” (П. Т. 13, с. 202).

¹⁴⁵ *Howells W.D.* My Literary Passions. New York: Published by Harper & Brothers, 1895. 335 p.

¹⁴⁶ [<...> one of the profoundest literary passions of my life] *Ibid.* P. 225.

¹⁴⁷ *Уральский М.Л.* Иван Тургенев и еврей. СПб.: Алетейя, 2022. С. 564.

¹⁴⁸ Там же. С. 564.

¹⁴⁹ Там же. С. 569.

Внимание Лейзерес к Тургеневу снова привлек, по всей видимости, Х. Бойесен (П. Т. 15, кн. 2, с. 402). В 1874 году американка прислала Тургеневу свой роман «Алида, эпизод из жизни Гете». В ответном письме Тургенев в целом похвалил сочинение Лейзерес, хоть и заметил, что не является сторонником того, «чтобы известных современников — особенно поэтов и художников — выводить в романах» (П. Т. 13, с. 327). Во втором письме от 23 октября 1876 года Тургенев благодарит Лейзерес за присланную ему историческую поэму «Спаньолетто» (1876). Автор «Отцов и детей» сообщает, что сейчас очень занят, т. к. заканчивает новый роман («Новь»). Но в ближайшее время обещается прочесть эту пьесу: «Я сейчас очень занят: заканчиваю большой роман, который появится в январской книжке одного русского журнала. Но, как только у меня будет свободное время, я с удовольствием прочту "Спаньолетто". Не сомневаюсь, что эта драма окажется достойной автора "Алиды" — а я буду располагать досугом, чтобы сообщить вам свое мнение о ней»¹⁵⁰ (П. Т. 15, кн. 1, с. 325 – 326). Однако в следующем и последнем письме Тургенева к американской поэтессе от 1 августа 1877 года речь идет не о ее трагедии, а о романе Тургенева «Новь». Русский писатель благодарит Лейзерес за лестный отзыв о его романе и выражает надежду, что сама она продолжает заниматься литературным трудом: «Я как нельзя более тронут лестными словами, которые вы мне говорите — и рад видеть, что мое последнее произведение вам понравилось. Из всех моих романов этот стоил мне наибольших усилий — и, надо сказать, имел наименьший успех в моей родной стране. Критика была очень сурова ко мне — и публика тоже, особенно в первое время; потом положение немного улучшилось — или, вернее, иные, более серьезные, заботы направили всеобщее внимание в другую сторону. Как бы то ни было, ваше одобрение для меня очень ценно: я улавливаю в нем то

---

¹⁵⁰ Подлинник по-англ.: “I am just now very occupied: I finish a novel of considerable length which will appear in the January number of a Russian review. But as soon as I will have some leisure — I will give me the pleasure of reading "The Spagnoletto". I don't doubt that I will find it worthy of the author of "Alide"— and I will be so free as to express you my opinion of it” (П. Т. 15, кн. 1, с. 189)

доброжелательное пристрастие, с которым вы вообще относитесь к моим сочинениям; но, с другой стороны, вы не могли бы сказать мне столько хорошего о моей книге, если бы она вам не понравилась; и это для меня гарантия того, что мой роман, каким бы горьким и мрачным он ни был, вероятно, не совсем лишен достоинств. Не сомневаюсь, сударыня, что вы, со своей стороны, продолжаете заниматься литературным трудом, к которому у вас есть очевидное призвание»¹⁵¹ (П. Т. 15, кн. 2, с. 351). К сожалению, отзыв Лейзерес на последний роман Тургенева неизвестен. Роман «Новь» был опубликован в Америке в 1877 году в переводе Т. Перри¹⁵². Этот перевод был выполнен с французского языка, а не с русского оригинала. Вероятно, именно в таком виде Э. Лейзерес и ознакомилась с романом Тургенева. Другие письма Тургенева к Лейзерес неизвестны. Внимание Тургенева к американской поэтессе может быть объяснено общим благожелательным настроением автора «Отцов и детей» к женщинам-писательницам, которым он нередко покровительствовал. Притом, интерес молодой американки к его собственному творчеству не мог не льстить самому Тургеневу.

Одно письмо от 30 октября 1874 года адресовано литературному критику Томасу Перри. В коротком письме Тургенев благодарит Перри за лестную статью о его романах в майском номере “Atlantic Monthly”: «Я горячо благодарен вам за весьма лестную статью о моих романах в майском номере "Atlantic Monthly". Вы извините меня за то, что я запоздал с выражением своей

---

¹⁵¹ Подлинник по-франц.: “Je suis on ne peut plus touché des choses flatteuses que vous me dites — et je suis bien aise de voir que mon dernier ouvrage vous ait plu. C'est de tous mes romans celui qui m'a coûté le plus de peine — et, il faut le dire, celui qui a eu le moins de succès dans mon pays natal. La critique a été très sévère pour moi — et le public aussi, surtout dans les premiers temps²; cela s'est un peu amendé par la suite — ou plutôt, d'autres préoccupations plus graves ont dirigé l'attention générale d'un autre côté. Quoi qu'il en soit, votre approbation m'est bien précieuse: j'y retrouve bien la partialité bienveillante que vous portez à mes ouvrages; mais, d'autre part, vous ne m'auriez pas dit tant de bien de mon livre, s'il vous avait déplu; et c'est pour moi une garantie que mon roman, tout amer et sombre qu'il soit, ne doit pas être dépourvu de tout mérite. Je ne doute pas, Mademoiselle, que, de votre côté, vous ne poursuivez les travaux littéraires, pour lesquels vous avez une vocation évidente” (П. Т. 15, кн. 2, с. 202).

¹⁵² *Yachnin R., Stam D.H.* Turgenev in English: A Checklist of Works by and about him. New York: The New York Public Library, 1962. P. 17.

признательности, когда узнаете, что я только сейчас прочитал вашу статью, вернувшись во Францию из поездки в Россию. Ваша родина вызывает у меня чувство глубокой симпатии и восхищения, и поэтому не могу не прислушаться со всей чуткостью к мнению одного из ее проницательных и просвещенных умов»¹⁵³ (П. Т 13, с. 336). В 1870-х годах Перри был одним из постоянных авторов этого американского журнала¹⁵⁴. Критические статьи Т. Перри несомненно оказали большое влияние на восприятие творчества Тургенева в США, о чем речь пойдет ниже. Тургенев же, приятно удивленный популярностью своих произведений в Новом свете, не мог оставить без внимания столь ценный для него отзыв американского критика.

Несколько писем Тургенева адресованы американскому издателю Г. Холту. Началось все с того, что в 1874 году Генри Холт отправил Тургеневу 1000 франков, заработанные на издании его сочинений в США. Об этом странном для себя событии Тургенев сообщал П. В. Анненкову 26 января 1874 года: «Вчера со мной произошла необыкновенная штука, которую не могу не сообщить Вам. Существует в Америке некий издатель Гольт, который вот уже лет пять печатает переводы моих вещей. Так как между Россией и Америкой никакой литературной конвенции не существует — то Гольт и не подумал попросить у меня никакого полномочия <...> Представьте же мое изумление: вчера получаю от этого Гольта письмо, в котором он после многих комплиментов <...> сообщает мне, что сперва продажа моих вещей шла туго, но что теперь он настолько получил от них барыша, что может выслать мне в виде вознаграждения 1000 франков» (П. Т 13, с. 15). Переписка с Холтом

---

¹⁵³ Подлинник по-англ.: “I have to offer you my warmest thanks for the very flattering article you wrote on my novels in the May № of the "Atlantic Monthly". You will excuse the tardiness of my acknowledging it, when you shall know that I have only just read it on my return to France from a voyage to Russia. I feel a great sympathy and admiration for your native land and cannot but be very sensible to the judgment of a sagacious and enlightened mind coming from it.” (П. Т. 13, с. 204)

¹⁵⁴ *Gettman R.A.* Turgenev in England and America. Urbana: University of Illinois Press, 1941. P. 120.

носит исключительно деловой характер. Именно Холт издал первый роман Тургенева в США — «Отцы и дети»¹⁵⁵.

В 1867 году этот роман перевел Юджин Скайлер, с которым Turgenev также вступал в переписку и даже встречался лично. Из его писем Скайлеру в настоящее время опубликовано только одно письмо от 14 июня 1879 года (П. Т. 16, кн. 2, с. 153). В нем речь идет о личных делах Тургенева (его отъезде из России) и о событиях жизни Самого Скайлера. Вскользь упоминается последний роман Тургенева «Новь».

Таким образом, переписка Тургенева с представителями американского литературного мира носила эпизодический характер. Американские писатели обращались к автору «Записок охотника» как к признанному в России и Европе литературному авторитету. Тургенев аккуратно отвечал на все письма. Произведения некоторых писателей действительно искренне интересовали его. Однако чаще русский писатель ограничивался общими комплиментарными фразами, не вдаваясь в подробности. Число американских корреспондентов Тургенева было довольно ограниченным. Переписка велась на английском языке. Однако при более тесном контакте с адресатом Тургенев, свободнее владевший французским, старался перейти на этот язык. Так, уже третье письмо Э. Лейзерес Тургенев написал на французском языке (П. Т. 15, кн. 1, с. 351). Будущий автор «Записок охотника» начал изучать английский язык еще до поступления в Московский университет. Писатель много и свободно читал по-английски. Однако его разговорный английский был, по замечанию современников, чересчур правильным. Вероятно, от недостатка практики Тургеневу было сложно подбирать слова и выражения. М. М. Ковалевский писал: «Иван Сергеевич говорил по-английски

---

¹⁵⁵ *Yachnin R., Stam D.H. Turgenev in English: A Checklist of Works by and about him. New York: The New York Public Library, 1962. P. 17.*

грамматически правильно, но с нескончаемыми запинками: он, видимо, подыскивал слова и выражался уже “чересчур книжно”»¹⁵⁶.

Тургенев и Уолт Уитмен

Еще одним значительным эпизодом творческого диалога Тургенева с писателями Нового света стоит назвать созданный им перевод стихотворения Уолта Уитмена «Барабанный бой». В письме П. В. Анненкову от 31 октября (12 ноября) 1872 года Тургенев сообщал: «А Рагозину я вместо отрывка из “Записок охотника” пошлю несколько переведенных лирических стихотворений удивительного американского поэта Уальта Уитмана (слыхали ли Вы о нем?) с небольшим предисловием. Ничего более поразительного себе представить нельзя» (П. Т. 12, с. 50). Однако в конце того же года писатель признавался, что работа над переводами приостановилась. «Переводы мои из Уитмана (не Уайтмана) <...> сели на мель — и потому я Вам ничего пока послать не могу» (П. Т. 12, с. 64), — писал Тургенев Анненкову 26 ноября (8 декабря) 1872 года. Действительно, переводы Уитмена, выполненные русским писателем, в печати не появились. До наших дней дошел лишь один перевод Тургенева — стихотворение «Барабанный бой!»¹⁵⁷. Его Уитмен написал в 1861 году, в начале гражданской войны в США¹⁵⁸. Известно, что в это время Уитмен работал в госпиталях северян¹⁵⁹. Стихотворение «Барабанный бой!» являлось призывом бороться с рабством. Тургенев приступил к переводу стихотворения в начале 1870-х годов. Черновик перевода «Барабанного боя», хранившийся в парижской Национальной библиотеке, был опубликован И. С. Чистовой в 1966 году¹⁶⁰.

---

¹⁵⁶ И. С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 2. М.: Худ. литература, 1983. С. 136.

¹⁵⁷ Чистова И.С. Тургенев и Уитмен. Перевод Тургеневым стихотворения У. Уитмена «Барабанный бой» // Русская литература, 1966. № 2. С. 196–199.

¹⁵⁸ *Callow Ph.* From Noon to Starry Night: A Life of Walt Whitman. Chicago: Ivan R. Dee, 1992. P. 283.

¹⁵⁹ *Ibid.* P. 293.

¹⁶⁰ Чистова И.С. Тургенев Уитмен. Перевод Тургеневым стихотворения У. Уитмена «Барабанный бой» // Русская литература, 1966. № 2, С. 196–199.

Возникает вопрос: почему Тургенев обратился к творчеству американского поэта именно в начале 1870-х годов? Нам представляется, что именно в то время в руки к Тургеневу попал экземпляр знаменитой книги Уитмена «Листья травы». Первая публикация этого поэтического сборника датируется 1855 годом¹⁶¹. Книга неоднократно переиздавалась при жизни автора, причем всякий раз Уитмен вносил туда значительные изменения. В 1871 году вышло пятое издание сборника в Нью-Йорке¹⁶². Возможно, именно эту книгу и прочитал Тургенев в начале 1870-х годов. Неслучайно упоминание Уитмена в письмах Тургенева появляется именно в эти годы. Выбор стихотворения «Барабанный бой!», проникнутого пафосом борьбы с рабством тоже был, по всей видимости, для Тургенева значимым. Ведь именно в те годы он возвращается к работе над «Записками охотника» и добавляет к своему циклу несколько новых рассказов. В 1872 году в «Вестнике Европы» был опубликован рассказ «Конец Чертопханова»¹⁶³. В 1874 году в печати появились рассказы «Живые мощи» и «Стучит!»¹⁶⁴. Однако интерес к американскому поэту у автора «Записок охотника» пропал так же внезапно, как и появился. Больше к фигуре Уитмена Тургенев не возвращался. До настоящего времени остается известен только один подстрочник перевода стихотворения известного американца. Прочие переводы либо не сохранились, либо не были начаты вовсе (П. Т. 12, с. 365).

Любопытно отметить, что в XIX столетии была предпринята еще одна попытка перевода Уитмена на русский язык. В качестве переводчиков собирались выступить ирландские поэты Т. Роллстон, который ранее уже

---

¹⁶¹ Reynolds D.S. Walt Whitman's America: A Cultural Biography. New York: Vintage Books, 1995. P. 310.

¹⁶² Whitman W. Leaves of Grass. New-York: J. S. Redfield, Publisher, 1871.

¹⁶³ Макашин С.А., Оксман Ю.Г., Гришунин А.Л. Комментарии: И. С. Тургенев. Конец Чертопханова // Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем в 30-ти томах. Сочинения в 12 томах. М.: Наука, 1979. Т. 3. С. 506.

¹⁶⁴ Там же. С. 511.

перевел Уитмена на немецкий язык, и Д. Ли¹⁶⁵. В ноябре 1882 года переводчики обратились с подобным предложением к самому Уитмену¹⁶⁶. Известный американец ответил им письмом, адресованным русскому читателю. К. И. Чуковский перевел этот текст под названием «Письмо к русскому»¹⁶⁷. Уитмен полагал, что его стихи обязательно будут переведены на русский язык и найдут отклик у русских читателей. Однако подготовленный ирландскими поэтами перевод «Листьев травы» также не был опубликован¹⁶⁸. Дальнейшая рецепция творчества Уитмена в России относится уже к XX столетию.

Стихотворение «Барабанный бой!» из поэтического сборника «Листья травы» был единственным переводом Тургенева из американской литературы. Никому более из американских писателей Тургенев не уделил столь пристального внимания. Недаром Г. Джеймс в своих воспоминаниях о русском друге с грустью предполагал, что Тургенев никогда и не читал его произведений¹⁶⁹.

---

¹⁶⁵ *Логинов А.Л.* Уолт Уитмен «Письмо к русскому»: из истории названия и судьбы уникального текста // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, № 1, 2013. С. 157.

¹⁶⁶ Там же. С. 157.

¹⁶⁷ *Чуковский К.И.* Мой Уитмен. М.: Прогресс, 1966. С. 34.

¹⁶⁸ *Логинов А.Л.* Уолт Уитмен «Письмо к русскому»: из истории названия и судьбы уникального текста. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, № 1, 2013. С. 158.

¹⁶⁹ *И. С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 2.* М.: Худ. литература, 1983. С. 311.

***

Подводя итог, еще раз кратко обозначим основные источники знакомства Тургенева с Новым светом. Интерес к Америке возник у будущего писателя еще в годы детства, проведенного в Спасском-Лутовинове. Из книг Спасской библиотеки Тургенев получал первые сведения об этнографии, географии и культурных особенностях Нового света. Наибольший интерес представляют книги, поступившие до начала обучения Тургенева в Московском университете. В мемориальной библиотеке писателя сохранилась книга 1816 года — «Воспоминания об Италии, Англии и Америке» Ф. Р. Шатобриана, которая, вероятно, стала для Тургенева одним из первых источников сведений об Америке. Во время учебы в Московском университете Тургенев продолжает знакомиться с Новым светом. В это время его, по всей видимости, привлекало общественно-политическое устройство Америки. Данные сведения Тургенев мог почерпнуть в британской, или американской периодике.

Знакомство с заокеанской прессой, вероятнее всего, продолжилось во время учебы Тургенева в Берлинском университете (1838 – 1841 годы). В национальной библиотеке Берлина до наших дней сохранилось большое количество американских изданий за 1840-е годы. В это же время Тургенев активно знакомился с произведениями американских писателей, которые читал во французских переводах, или на языке оригинала. Библиотека Тургенева пополнилась произведениями Н. Готорна, В. Ирвинга, Э. По. Русский писатель привозил эти книги из своих зарубежных поездок. К середине XIX столетия уже в самой Америке начали появляться первые переводы текстов Тургенева («Записки охотника», 1853; «Отцы и дети», 1867

и др.). Отметим, что разница между первыми отдельными публикациями этих произведений в России и переводами в США минимальна¹⁷⁰.

В середине 1860-х годов Тургенев продолжал внимательно следить за общественно-политической ситуацией США, о чем свидетельствует сохранившаяся в мемориальной библиотеке книга П. Везинье «Джон Браун. Христос чернокожих» (1864).

Еще одной неожиданной гранью сближения Тургенева с Америкой оказывается его интерес к мистицизму. К середине XIX столетия в Европе и Америке произошло «повальное распространение веры в сверхъестественные явления»¹⁷¹, возрос интерес к оккультизму. Волна интереса к спиритизму пришла также из Америки. В 1848 году в Европе появились газетные статьи о медиумических способностях американских сестер Фокс¹⁷². С этого времени в европейском обществе начинается практика «столоверчения» (спиритических сеансов). Тайнственные, необъяснимые события, связанные с интересом к спиритизму, и попытка их псевдонаучного объяснения встречается в рассказах американского новеллиста Э. По и в т. н. «тайнственных повестях» Тургенева. Достаточно вспомнить описание спиритического сеанса в повести «Странная история» (1870), или сцену оживления Муция в «Песне торжествующей любви» (1881), напоминающую рассказ По «Правда о том, что случилось с мистером Вальдемаром» (1845). Упоминание о «вертящихся столах» встречается уже в начале повести «Призраки» (1864). Интерес к научным открытиям был свойственен Тургеневу. В частности, Л. А. Балыкова отмечает, что во время работы над рассказами «Собака» (1866), «Сон» (1877), «Песнь

---

¹⁷⁰Первое отдельное издание «Записок охотника» вышло в Москве в 1852 году; первое издание «Отцов и детей» в 1862 году.

¹⁷¹*Пумпянский Л.В.* Группа «тайнственных повестей» // Классическая традиция. Собр. трудов по истории рус. литер. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 448 – 463.

¹⁷²Там же. С. 450.

торжествующей любви» (1881) Тургенев, вероятно, подробно изучал хранившиеся в его библиотеке медицинские справочники¹⁷³.

Свидетельством явного интереса Тургенева к американской культуре служит переписка русского писателя с рядом представителей литературного мира США. Среди адресатов Тургенева были как личные знакомые автора «Отцов и детей», так и писатели, никогда не встречавшие Тургенева. Так, в переписке с ним состояли: Уильям Дин Хоуэллс, Томас Перри, Эмма Лейзерес, Хьялмар Бойесен, Генри Джеймс, Юджин Скайлер, книгоиздатель Генри Холт. Некоторые американские писатели (в частности, Т. Перри, Г. Джеймс, Э. Лейзерес) отправляли Тургеневу свои произведения в надежде узнать его мнение. Русский писатель всегда отвечал на письма американских литераторов, давая свои оценки их произведениям. Правда оценки эти были обычно весьма поверхностные и заключались в нескольких комплиментарных фразах. Самому же Тургеневу доставлял явное удовольствие тот факт, что его произведения публикуют и читают в США. В письмах к Х. Бойесену и Т. Перри Тургенев выражал желание лично посетить Новый свет.

Отдельного внимания заслуживает эпизод кратковременного интереса Тургенева к поэзии Уолта Уитмена. Это практически единственный, уникальный эпизод в переводческой деятельности Тургенева, связанный с американской литературой. В начале 1870-х годов русский писатель задумал перевести ряд стихотворений из сборника Уитмена «Листья травы». Однако до наших дней дошел лишь черновик перевода стихотворения «Барабанный бой!». Мы предполагаем, что в те годы в руки к Тургеневу могло попасть очередное издание «Листьев травы» 1871 года. Автора «Записок охотника», по всей видимости, заинтересовало новаторство Уитмена-поэта. Ведь Тургенев и сам в ту пору ищет новые формы для своего творчества. Кроме того, ему могли быть созвучны некоторые идеи американского поэта, в частности, его

---

¹⁷³Балыкова Л.А. Тургенев–читатель. По страницам мемориальной библиотеки: в помощь учителю. Орел: ОРЛИК, 2005. С. 141.

внимание к прекрасной, но равнодушной природе. В начале 1870-х годов Тургенев возвращается к работе над циклом «Записки охотника» и добавляет несколько новых рассказов («Конец Чертопханова», «Живые мощи», «Стучит!»). С повторным обращением к народной теме может быть связан выбор для перевода стихотворения «Барабанный бой!», которое является призывом к борьбе с рабством.

Возникший в ранние годы интерес Тургенева к Америке не ослабевал на протяжении всего творческого пути писателя. Тургенев внимательно знакомился с литературой о Новом свете и произведениями американских литераторов; изучал политическое и общественное устройство США; поддерживал личные контакты с некоторыми американскими критиками и писателями. Подобный интерес Тургенева к Америке во многом обуславливался наличием типологических связей в развитии двух литератур. Именно они, имея характер «встречных течений», обусловили двусторонний интерес американских и русских литераторов. Близость двух культур становилась еще более заметной на фоне третьего элемента — Западноевропейской культуры — центра мировой цивилизации, в которой в то время рабство считалось совершенным варварством. Таким образом, взаимосвязи России и США в то время можно рассматривать в рамках кросс-культурного трансфера, выделяя присутствующий третий элемент (например, книгу путешествий Шатобриана в Новый свет).

Глава 2. «Записки охотника» И. С. Тургенева в США: история изучения и рецепция

Рецепция творческого наследия И. С. Тургенева в Америке началась еще в середине XIX столетия. Начало интереса к Тургеневу в США было положено его циклом рассказов «Записки охотника». Этот текст неслучайно обратил на себя внимание американского читателя¹⁷⁴.

На протяжении XIX в. Россия и США проявляли живой интерес друг к другу, что было обусловлено рядом экономических, социальных и культурных факторов. Одним из таких факторов являлось крепостное право в России и рабство в Америке. Известный американист А. Н. Николюкин в книге «Взаимосвязи литератур России и США», отмечая сходные черты двух культур, особое внимание обращал как раз на бесправное положение рабов и крестьян. «Сравнение между США и Россией, рабством негров и крепостным правом напрашивалось само собой и постоянно возникало как в американской журналистике, так и в русской демократической прессе»¹⁷⁵. Тем не менее, не стоит забывать, что между институтом рабства и крепостным правом существовала очевидная разница. Крепостные крестьяне не являлись собственностью помещика, а были «прикреплены» к земле. В отличие от американских невольников, они имели возможность распоряжаться своим имуществом (домом, скотиной, орудиями труда). Но в сознании образованной части американского и русского общества эти явления приравнивались. Ведь в России нередкими были случаи продажи крестьян без земли. Американские и русские либералы часто обращались к образам другой страны, чтобы ярче высветить проблемы собственной.

Известно, что И. С. Тургенев в своей писательской деятельности проявил себя как ярый противник крепостного права. Недаром в письме к

---

¹⁷⁴ Основные положения данного параграфа описаны в статье автора этой работы: Тюняева О.Д. Рецепция книги рассказов «Записок охотника» в США, или И. С. Тургенев против рабства» // *Litera*. 2023. № 8. С. 168 – 175.

¹⁷⁵ Николюкин А.Н. Литературные связи России и США: Становление литературных контактов. М.: Наука, 1981. С. 80.

С. А. Венгерову от 19 июня (1 июля) 1874 года он писал: «Когда же матушка скончалась в 1850-м году, я немедленно отпустил всех дворовых на волю, пожелавших крестьян перевел на оброк, всячески содействовал успеху общего освобождения» (П. Т. 13, с. 121).

Позже, в «Литературных и житейских воспоминаниях» Тургенев отмечал: «Я не мог дышать одним воздухом, оставаться рядом с тем, что я возненавидел; для этого у меня, вероятно, недоставало надлежащей выдержки, твердости характера. Мне необходимо нужно было удалиться от моего врага затем, чтобы из самой моей дали сильнее напасть на него. В моих глазах враг этот имел определенный образ, носил известное имя: враг этот был — крепостное право. Под этим именем я собрал и сосредоточил всё, против чего я решился бороться до конца, с чем я поклялся никогда не примириться... Это была моя аннибаловская клятва; и не я один дал ее себе тогда» (С. Т. 11, с. 9).

Наиболее полно писательский протест отражен в цикле рассказов «Записки охотника», первое отдельное издание которого вышло в Москве в 1852 г. А уже в следующем, 1853 г., отдельные рассказы из цикла были опубликованы в США. Сначала они вышли в немецком переводе, а на следующий год — во французском. Немецкий перевод увидел свет в воскресном приложении к газете “New Yorker Herold: Morgenblatt” — “New Yorker Revue”. Подтверждением этому является письмо А. И. Герцена к Марии Каспаровне Рейхель от 29-30 (17-18) сентября 1853 года: «В Америке в “Revue” немецком переведены Тургенева рассказы охот<ника>»¹⁷⁶. Однако документального подтверждения данной публикации обнаружено не было¹⁷⁷. Уже в следующем 1854 году вышел французский перевод отдельных рассказов цикла — в американских журналах “The Eclectic Magazine of Foreign Literature, Science and Art” и “Graham's American Monthly Magazine of Literature and Art”. Отрывки из рассказов «Хорь и Калиныч», «Бурмистр», «Два помещика»,

---

¹⁷⁶ Герцен А.И. Полн. собр. Соч.: В 30 т. М.: Наука, 1961. Т. 25. С. 120.

¹⁷⁷ Николукин А.Н. Литературные связи России и США: Становление литературных контактов. М.: Наука, 1981. С. 77.

«Певцы», «Бежин луг» были с интересом восприняты в американской читательской среде, отчасти потому, что социальная проблема — а именно ситуация рабства — была хорошо знакома представителям обеих стран.

Рецепции «Записок охотника» в США посвящен ряд исследований отечественных литературоведов. Одним из первых к данной проблеме обратился М. П. Алексеев. В статье «Мировое значение “Записок охотника”»¹⁷⁸ ученый задается вопросом: какое влияние оказал знаменитый цикл рассказов на творчество ряда писателей США второй половины XIX века. В частности, исследователь замечает, что под впечатлением от «Записок охотника» были написаны такие сборники рассказов американских писателей, как «Старые креольские дни» Джорджа Кейбла, «Проезжие дороги» Хемлина Гарленда, рассказы о калифорнийских золотоискателях Френсиса Брег Гарта. Несколько позже А. Н. Николукин в книге «Взаимосвязи литератур России и США»¹⁷⁹ кратко обозначил основные этапы знакомства американских читателей с творчеством Тургенева. А начальным этапом этого знакомства стали «Записки охотника». Исследователь отмечал, что непосредственный интерес американцев к «Запискам охотника» был вызван общностью социальных проблем России и США, а именно рабства и крепостного права. Проблеме влияния «Записок охотника» на американских читателей посвящены и работы последних десяти лет. Среди них стоит назвать диссертацию Е. В. Макаровой «Жанровые особенности книги рассказов в творчестве И. С. Тургенева и Ш. Андерсона (на материале книг рассказов “Записки охотника” и “Уайнсбург, Огайо” (1919))»¹⁸⁰ и ряд статей исследовательницы. Так, в небольшой обзорной работе «История восприятия книги рассказов

---

¹⁷⁸ Алексеев М.П. Мировое значение «Записок охотника» // «Записки охотника» И.С. Тургенева: статьи и материалы. Орел: Орловская правда, 1955. с. 36 – 117.

¹⁷⁹ Николукин А.Н. Литературные связи России и США: Становление литературных контактов. М.: Наука, 1981. С.150.

¹⁸⁰ Макарова Е.В. Жанровые особенности книги рассказов в творчестве И. С. Тургенева и Ш. Андерсона (на материале книг рассказов “Записки охотника” и “Уайнсбург, Огайо” (1919 г.)). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Владимир: 2014. 188 с.

“Записки охотника” И. С. Тургенева в США к конце XIX—начале XX вв.»¹⁸¹ Е. В. Макарова обратила внимание на тот факт, что в конце XIX столетия американских читателей и почитателей Тургенева, среди которых нередко были и писатели, стали привлекать в “Записках охотника» не только социальные проблемы, но и художественные открытия русского писателя. Таким образом, эстетика и поэтика тургеневского цикла рассказов к концу века выходит для американских читателей на первый план. Но первоначальный интерес был вызван именно общими социальными проблемами.

После появления первых рассказов из цикла «Записки охотника» в американской публицистике довольно скоро появились и первые отзывы на них. А. Н. Николукин обратил внимание на статью мисс Э. Робинсон «Рабство в России» (“Slavery in Russia”)¹⁸², опубликованную в 1856 году на страницах крупнейшего журнала “North American Review”¹⁸³.

В этой статье «Записки охотника» Тургенева помещены в контекст общих рассуждений о крепостничестве в России. Автор пытается проследить, как исторически формировалась крепостная зависимость в Российской империи. Пространные рассуждения мисс Робинсон, местами весьма наивные и не всегда верные, очень показательны. Столь подробный разговор о крепостном праве, незадолго до начала Гражданской войны в США не мог быть случайным. И американские читатели это понимали. Неслучайно уже в начале статьи автор упоминает о рабстве в южных штатах. Мисс Робинсон категорично отвергает оправдание существования рабства расовыми различиями. Рабство в Америке ничуть не лучше крепостного права в России, пусть даже в далекой империи ущемляют права таких же белых людей.

Тем не менее, в своей статье мисс Э. Робинсон предостерегала

---

¹⁸¹ Макарова Е.В. История восприятия книги рассказов “Записки охотника” И. С. Тургенева в США к конце XIX—начале XX вв. // Вестник нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2. С. 224 – 227.

¹⁸² Николукин А.Н. Литературные связи России и США: Становление литературных контактов. М.: Наука, 1981. С. 150.

¹⁸³ Robinson E. Slavery in Russia // The North American Review Vol. 82. No. 171. April, 1856. P. 293 – 314.

американских читателей от недоброжелательных французских и английских книг о России, которые представляли действительность в еще более мрачном свете, и в качестве иного примера обращалась к «Запискам охотника» Тургенева — «картинам русской сельской жизни, выписанным с несравненной красочной истинностью»¹⁸⁴. Картины крепостного права в России, по мнению Э. Робинсон, были ярко показаны Тургеневым в рассказе «Льгов». Автор приводит в пример длинный диалог героя-рассказчика с мужиком по прозвищу Сучок. За свою жизнь у разных господ Сучок испробовал все виды деятельности: от актера до рыболова.

«Сучок продолжал стоять на месте, повесив голову и сложив, по старой привычке, руки за спиной.

— Скажи, пожалуйста, — начал я, — давно ты здесь рыбаком?

— Седьмой год пошел, — отвечал он, встрепенувшись.

— А прежде чем ты занимался?

— Прежде ездил кучером.

— Кто ж тебя из кучеров разжаловал?

— А новая барыня.

— Какая барыня?

— А что нас-то купила. Вы не изволите знать: Алена Тимофевна, толстая такая... немолодая.

— С чего ж она вздумала тебя в рыболовы произвести?

— А бог ее знает. Приехала к нам из своей вотчины, из Тамбова, велела всю дворню собрать, да и вышла к нам. Мы сперва к ручке, и она ничего: не сердает... А потом и стала по порядку нас расспрашивать: чем занимался, в какой должности состоял? Дошла очередь до меня; вот и спрашивает: «Ты чем был?» Говорю: «Кучером». — «Кучером? Ну, какой ты кучер, посмотри на себя: какой ты кучер? Не след тебе быть кучером, а будь у меня рыболовом и

---

¹⁸⁴ [“series of pictures of Russian country life of an incomparably graphic genuineness”] *Robinson E. Slavery in Russia // The North American Review Vol. 82. No. 171. April, 1856. P. 314.*

бороду сбрей. На случай моего приезда к господскому столу рыбу поставляй, слышишь?..» С тех пор вот я в рыболовах и числюсь. «Да пруд у меня, смотри, содержать в порядке...» А как его содержать в порядке?

— Чьи же вы прежде были?

— А Сергея Сергеича Пехтерева. По наследствию ему достались. Да и он нами недолго владел, всего шесть годов. У него-то вот я кучером и ездил... да не в городе — там у него другие были, а в деревне.

— И ты смолоду всё был кучером?

— Какое всё кучером! В кучера-то я попал при Сергее Сергеиче, а прежде поваром был, — но не городским тоже поваром, а так, в деревне.

— У кого ж ты был поваром?

— А у прежнего барина, у Афанасия Нефедыча, у Сергея Сергеичина дяди. Льгов-то он купил» (С. Т. 3, 79 – 80).

В этой короткой сцене наиболее полно отражена жизнь подневольных крестьян.

Стоит отметить, что имя И. С. Тургенева мисс Робинсон ставит рядом с именем одного известного однофамильца писателя — Н. И. Тургенева. Автор статьи ошибочно называет его дядей писателя: «За всю более реальную информацию <...> мы должны быть благодарны трем оставшимся книгам, каждой в своем роде. Последняя, правда, представляется нам только набросками; но они нарисованы мастерски и несут на себе печать правды. Ее автор, Иван Тургенев, и его благородный дядя, Николай Тургенев, автор той интересной и грустной книги *Les Russes et la Russie*, опубликованной несколько лет назад, оба русские по рождению и горячие поклонники своей страны, являются непредвзятыми свидетелями во всех обвинениях против России» (Перевод наш — О. Т.)¹⁸⁵. Имя Н. И. Тургенева возникает здесь в

---

¹⁸⁵ [“For all the more real information on the other side, we have to thank the three remaining works, each in its kind. The fifth, indeed, presents us only with sketches; but they are drawn with a masterly hand, and bear the stamp of truth. Its author, Ivan Tourgueneff, and his noble uncle, Nicholas Tourgueneff, the writer of that interesting and melancholy book, *Les Russes et la Russie*, published several years ago, both Russians by birth and warm friends of their country, are

связи с его известной книгой “La Russie et les russes” («Россия и русские»). Этот труд Н. И. Тургенев издал уже будучи в изгнании, за границей, в 1847 году. Ярый противник крепостного права, Н. И. Тургенев изложил в книге свои представления о возможных путях его отмены в Российской империи. Рассуждая о крепостничестве, Н. И. Тургенев не избежал и традиционного сравнения с рабством в Америке. Как следует из рассматриваемой статьи, книга “La Russie et les russes” была хорошо известна читателям Нового света. В их представлении имя И. С. Тургенева было неразрывно связано с Н. И. Тургеневым. Это отчасти формировало определенные представления о Тургеневе, как о писателе, затрагивающем исключительно остро социальные проблемы, в частности, крепостное право.

Отметим в скобках, что Н. И. Тургенев действительно был связан с И.С. Тургеневым дружескими отношениями: они много общались во время жизни русского писателя в Париже. С приятелем Пушкина общался еще отец будущего писателя, С. Н. Тургенев. Считается, что в 1818 году декабрист Тургенев подарил отцу будущего писателя свой труд «Опыт теории налогов»¹⁸⁶, в котором, в частности, тоже затрагивалась проблема крепостного права.

Заканчивая разговор о крепостном праве в России, мисс Робинсон проводит осторожные параллели с рабством негров в США. Автор приходит к выводу, что при всем неблагоприятном положении крестьян в Российской империи, их положение менее бедственно, чем положение американских рабов. Во многих случаях закон защищает крепостных, в то время как чернокожие невольники могут рассчитывать только на достойное поведение и христианские добродетели своих хозяев.

Следующий отклик на перевод рассказов из «Записок охотника» И. С. Тургенева появился только в 1867 году, опять в журнале «North American

---

unexceptionable witnesses in all charges against Russia”] *Robinson E. Slavery in Russia // The North American Review* Vol. 82. No. 171. April, 1856. P. 294.

¹⁸⁶ Чернов Н.М. И. С. Тургенев в Москве. М.: Гра-аль. 1999. С.22 – 24.

Review». Статья называлась «Крепостное право и законы об отмене крепостничества в России» (“Serfdom and the Emancipation Laws in Russia”¹⁸⁷)) и была посвящена освободительной реформе Александра II. Весть об отмене крепостного права в России достигла Нового света в первые дни Гражданской войны. Эту новость использовали в своих целях как Север, так и Юг. Южная пресса описывала бедствия, которые грозят России после освобождения крестьян, а аболиционисты, напротив, с восторгом приняли известия из Санкт-Петербурга¹⁸⁸. Однако после окончания Гражданской войны и фактической отмены рабства, этот институт не ушел в прошлое. Неслучайно американская критика продолжает осмыслять и сопоставлять опыт США и России. В статье вновь рассматриваются этапы становления крепостного права в России: от Рюрика до правления Александра II. Подробный экскурс в историю России был необходим американским читателям в том числе для того, чтобы понять особенности государственного устройства далекой империи. В частности, тот факт, что крепостное право продержалось в России до середины XIX столетия в статье связывается с тем, что на протяжении своей истории Россия была ближе к Азии, чем к Европе: «В существовании крепостного права не было ничего особенного; но почему же именно в России, единственной из стран Европы, оно просуществовало до середины девятнадцатого столетия? Потому что эта восточная империя в течение многих сотен лет по своему развитию была ближе к Азии, нежели к Европе. Ее географическое положение предопределило для нее особую судьбу, сущность которой, возможно, еще не будет осознана на протяжении нескольких поколений» (Перевод наш — О. Т.)¹⁸⁹.

---

¹⁸⁷ Serfdom and the Emancipation Laws in Russia // The North American Review Vol. 105, No. 216. July, 1867. P.41 – 88.

¹⁸⁸ Курилла И.И. Рабство, крепостное право и взаимные образы России и США // Новое литературное обозрение. 2016. № 6. С. 430.

¹⁸⁹ [“In the existence of serfdom there was nothing peculiar; but why in Russia alone of the countries of Europe did it last to the middle of the nineteenth century? Because this Eastern empire had belonged for many hundred years to Asiatic rather than to European development. Its geographical position reserved for it a destiny distinct from either, whose peculiarity may not yet

Автор статьи указывает на проведенные при императорах Александре I и Николае I поэтапные реформы, приближавшие Россию к отмене крепостного права. Упоминается, например, указ о «вольных хлебопашцах» 1803 года, согласно которому помещики могли отпускать своих крестьян на волю с земельным наделом. Правда, при следующем императоре, Николае I, помещики могли освобождать крестьян уже без земли. Освобожденные крестьяне должны были выкупать свою землю (указ «об обязанных крестьянах» 1842 года). Кроме того, в статье детально расписаны суммы оброков и пошлин, которые платили крестьяне.

Упоминание же о Тургеневе возникает в связи с описанием угнетенного положения крестьян: «Тургенев справедливо называл отвратительной поговоркой то, что он слышал из уст одного крепостного: “Только ленивые нас не бьют”. Крепостные не были юридически бесправны, но в пределах закона дворянин имел широкие возможности для произвола над ними» (Перевод наш — О. Т.)¹⁹⁰. Стоит отметить, что автор статьи указывает на сходство аргументов, к которым прибегают сторонники крепостного права в России и рабства в США. И те, и другие говорят о нежелании зависимого слоя выходить на свободу. Ведь они просто не представляют, как ею распорядиться. Подлинное представление о тяжелом положении зависимых крестьян в России, по мнению автора, дает в своем творчестве Тургенев: «Накануне отмены крепостного права Долгоруков, Тургенев, Шедо-Ферроти и другие рассказали нам правду о России» (Перевод наш — О. Т.)¹⁹¹. Тем не менее, подробный разбор текстов писателя отсутствует.

---

for generations be fully recognized”] Serfdom and the Emancipation Laws in Russia. // The North American Review Vol. 105, No. 216. July, 1867. P.41.

¹⁹⁰ [“Tourgueneff well calls it a "hide ous adage " which he heard from the lips of one of them, "It is only the lazy who don't thrash us". The serfs were not without rights, but within the legal limits the proprietor found ample scope for the exercise of arbitrary power over most of the relations of life.”] Serfdom and the Emancipation Laws in Russia // The North American Review Vol. 105, No. 216. July, 1867. P.61.

¹⁹¹ [On the eve before the movement, Dolgorukow, Tourgueneff, Schedo-Ferroti, and others, told us the " truth about Russia"] Serfdom and the Emancipation Laws in Russia // The North American Review Vol. 105, No. 216. July, 1867. P. 81.

В конце статьи рассматривается реформа об отмене крепостного права в России. Автор сетует на то, что крестьян освободили без земли. Снова проводятся параллели с отменой рабства в южных штатах. Возникают осторожные предположения, насколько опыт России может быть полезен для Америки в связи с упразднением похожего института.

Подобные отклики на ситуацию с крепостным правом в России могли быть отчасти спровоцированы неточным переводом тех же «Записок охотника», который был сделан Эрнестом Шаррьером. Этот перевод был выполнен во время охлаждения отношений Российской империи с Францией с целью иллюстрации угнетенного положения российских крестьян (в связи с началом Крымской войны). Сам Тургенев был недоволен вольным переводом Шаррьера¹⁹². Повторное «открытие» «Записок охотника» в США происходит в 1870-е годы, уже под влиянием переведенных романов Тургенева. А первый полный перевод «Записок охотника» на английский, дающий представление о художественной ценности этой книги, был выполнен Констанс Гарнетт и вошел в собрание сочинений, изданное в Нью-Йорке в 1906 году¹⁹³. Начиная с 1860-х гг. популярность Тургенева в Америке возрастает. При жизни писателя в США издаются переводы романов «Отцы и дети» (1867), «Дым» (1872), «Дворянское гнездо» (Liza), «Рудин», «Новь» (1877), повесть «Вешние воды» (1873). Но началом интереса к Тургеневу-романисту стали именно «Записки охотника».

2. 1. «Записки охотника» И. С. Тургенева и роман Г. Э. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома»¹⁹⁴

Антикрепостнический пафос некоторых произведений Тургенева

---

¹⁹² Цейтлин А.Г. Примечания // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем. В 30 т. Т. 3. Записки охотника. М.: Наука, 1979. С. 429.

¹⁹³ The novels of Ivan Turgenev. Tr. Constance Garnett. A sportsman's sketches. New York, Macmillan. v. 8–9. 1906. 292, 284 p.

¹⁹⁴ Основные положения данного параграфа отражены в статье автора этой работы: Тюняева О.Д. И. С. Тургенев и Г. Э. Бичер-Стоу: история одной литературной карикатуры // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 2. С. 84 – 89.

(«Записок охотника» и ряда повестей 1850-х годов) стал поводом для сравнения его текстов с нашедшим романом Г. Э. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» (1852), русский перевод которого появился в 1853 году. В частности, П. В. Анненков обратил внимание на сходство Акима из повести «Постоялый двор» с дядей Томом, главным героем романа американской писательницы¹⁹⁵. Тексты были написаны практически в одно время, что исключает возможность их непосредственного влияния друг на друга. Основанием для сопоставления произведений снова послужила их направленность против рабства.

Проблематика романа «Хижина дяди Тома» не могла не привлечь внимание русского либерально настроенного читателя. Впервые на русском языке роман был опубликован в 1853 году¹⁹⁶. Позже перевод был опубликован в 1857 году в качестве приложения к журналу «Русский вестник» М. Н. Каткова под названием «Хижина дяди Тома, или Жизнь негров в невольничьих штатах Северной Америки»¹⁹⁷. Наконец, Н. А. Некрасов опубликовал «Хижину дяди Тома» как бесплатное приложение к первому номеру «Современника» за 1858 год. Любопытно, что Некрасов использовал роман американской писательницы с целью привлечения читательского интереса к журналу. Об этом Некрасов сообщал в письме Тургеневу от 25 декабря 1857 года (6 января 1858 года)¹⁹⁸. И действительно, в конце 1850-х годов вопрос об освобождении русских крестьян стоял особенно остро и был востребован читателем.

Что касается Тургенева и Бичер-Стоу, то современники увидели определенную близость между темами их сочинений едва ли не сразу. В письме к Тургеневу от 12 (25) апреля 1853 года П. В. Анненков обратил

---

¹⁹⁵ Анненков П.В. Письма к И.С. Тургеневу. Кн. 1. 1852—1874. СПб.: Наука, 2005. С. 155.

¹⁹⁶ Батюто А.И. Примечания // Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 18 т. М.: Наука, 1986. Т. 2. С. 519.

¹⁹⁷ Иванян Э.А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII-XX века. М.: Международные отношения, 2001. С. 255.

¹⁹⁸ Некрасов Н.А. Полн. собр. соч. и писем: В 15 т. Т. 14, кн. 2. Письма. 1856-1862. СПб.: Наука, 1999. С. 101.

внимание на сходство Акима из повести «Постоялый двор» с дядей Томом, главным героем романа американской писательницы: «Поглядите-ка, что делает теперь на свете другой Аким, дядя Том, с своей хижиной»¹⁹⁹. Влияние одного произведения на другое, в данном случае, исключается, т. к. тексты были написаны практически в одно время. Однако П. В. Анненков чувствовал и полемичность этих образов. Недаром в том же письме он рассуждал «<...> но по всем вероятностям, в седые наши головы не прибавится и лишнего седого волоса, когда дядя Том — забвен будет. А между тем всё очень благородно, очень тепло, и есть превосходные страницы. Но дядя Том и дядя Аким есть полемика, а не создание»²⁰⁰. С художественной точки зрения повесть Тургенева стоит несомненно выше романа Бичер-Стоу. Популярность «Хижины дяди Тома» была обусловлена остротой социальной проблематики. Переключки между образами главных героев очевидны на сюжетном уровне. Негр Том, будучи рабом, не мог распоряжаться собственной судьбой. Из хижины, в которой он жил у благородного, доброго плантатора Шелби, он в одно мгновение попадает в руки к работоторговцу. Долгие скитания от одного хозяина к другому заканчиваются для Тома трагической гибелью. Раб не властен над своей судьбой, у него не может быть своего дома, родных, близких — вот основной пафос романа. В таком же положении находится Аким. Купленный им постоялый двор внезапно по приказу барыни оказывается во власти другого человека. Оставшись на улице, Аким богомольцем отправляется странствовать. Особая религиозность есть и в образе дяди Тома, который читал Евангелие и объяснял неграм, что все равны перед Богом. Тем не менее, образы, созданные Тургеневым в «Постоялом дворе», оказываются более многогранными и сложными, чем в романе американской писательницы. В образах негров Бичер-Стоу отмечает преимущественно положительные черты: их открытость, доброту, детский взгляд на мир. Крепостные Тургенева — очень разные, зачастую противоречивые фигуры.

---

¹⁹⁹ Анненков П.В. Письма к И.С. Тургеневу. Кн. 1. 1852—1874. СПб.: Наука, 2005. С. 155.

²⁰⁰ Там же. С. 155.

Они сами готовы подставить ближнего (как Кирилловна), предать, обмануть. Да и сам Аким оказывается фигурой далеко неоднозначной: предприимчивый мужик, питавший слабость к женскому полу, оказывается богомольцем, что раскрывает иные грани его личности. Тургенева, в первую очередь, интересует человек в своей сложности; человек, не детерминированный полностью своим социальным положением. Герои же американской писательницы выписаны однообразно и прямолинейно, что отличает их от тургеневских персонажей. Социальная проблематика, выведенная на первый план, заслоняет в романе Бичер-Стоу все прочие вопросы.

Несмотря на высокую оценку, данную Анненковым новой повести Тургенева, критик все же отмечал тенденциозность проблематики как «Постоялого двора», так и «Хижины дяди Тома»²⁰¹. Анненков имел в виду их направленность против рабства. Подобная тенденциозность, по его мнению, наносила вред художественности.

Как известно из ответа Тургенева Анненкову, писатель прочитал произведение Бичер-Стоу уже после работы над своей повестью. «Что же касается до "Дяди Тома", которого я на днях прочел — то меня самого поразила мысль — что ведь пожалуй и Аким такого же калибра. *Ваше* письмо подтвердило это впечатление» (П. Т. 2, с. 220), — писал Тургенев 21 апреля (3 мая) 1853 года. Как следует из письма, Тургенев сам отмечает типологическую связь центральных персонажей.

Тем не менее, сравнение «Постоялого двора» с нашумевшим романом американской писательницы могло и не радовать Тургенева. В начале 1850-х гг. писатель решает изменить свой путь в литературе. В творчестве Тургенева происходит смена парадигм — от «старой манеры» к «новой». Об этом решении, о внутренней готовности создать нечто большее, чем «Записки охотника», Тургенев сообщал П. В. Анненкову 28 октября (9 ноября)

---

²⁰¹Назарова Л.Н. К истории творчества И. С. Тургенева 50 – 60-х годов // И. С. Тургенев (1818 – 1883 – 1958). Статьи и материалы. Орел: Орловское книжное изд-во, 1960. С. 140.

1852 года: «Надобно пойти другой дорогой — надобно найти ее — и раскланяться навсегда с старой манерой. Довольно я старался извлекать из людских характеров разводные эссенции <...> — чтобы влить их потом в маленькие сткляночки <...>. Довольно — довольно!» (П. Т. 2, с. 155) Писатель встал на путь создания романа, в котором будут «простые, ясные линии» (П. Т. 2, с. 155). Повесть «Постоялый двор», по своей проблематике еще близкая «Запискам охотника», являлась переходным этапом к «новой манере». Доказательством этому служит усиление интереса к духовному складу личности центрального героя²⁰². В том же 1853 году Тургенев писал П. В. Анненкову: «Мужички совсем одолели нас в литературе. Оно бы ничего; но я начинаю подозревать, что мы, так много возившиеся с ними, все-таки ничего в них не смыслим» (П. Т. 2, с. 233). Тургеневу не нравилось идиллическое изображение крестьян в русской литературе. Народ наделялся в художественных произведениях лучшими качествами, невероятной духовной силой, природной одаренностью. На деле же оказывалось, что образованный слой населения был совершенно чужд пониманию внутренней жизни крестьян.

Если русские писатели идеализировали крепостных крестьян, то Бичер-Стоу идеализировала американских невольников. Тургенев, стремившийся уйти от подобного изображения крестьян, имел все основания быть недовольным сравнением своих текстов с на шумевшим американским романом. Вероятно, только репутация борца за свободу угнетаемых крестьян русскому писателю казалась недостаточной.

Тургенев в скором времени познакомился с Бичер-Стоу лично, о чем сообщал в письме к А. В. Дружинину 5 (17) декабря 1856 года: «Кстати, Вы такой охотник до литературы; я был представлен г-же Бичер-Стоу; добрая,

---

²⁰² *Беляева И.А.* Об одном нереализованном замысле И. С. Тургенева: на пути от «старой манеры» к «новой» // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2018. № 6. С. 165.

простая — и представьте! застенчивая американка; с ней две дочки рыжие, в красных бурнусах, с свирепыми кринолинами — престранные фигуры» (П. Т. 3, с. 159). Заметим, что Тургенев наделяет Бичер-Стоу не вполне красивым определением, называет ее «литературихой». Однако едва ли здесь можно видеть пренебрежительное отношение именно к женщине-писательнице, поскольку известно, что Тургенев всегда искренне поддерживал и восхищался авторами-женщинами, если они того заслуживали. Видимо, причины лежали в другом.

Согласно летописи жизни и творчества Тургенева²⁰³, в декабре 1856 года, он жил в Париже, где часто встречался со многими интересными личностями. В августе 1856 года проездом в Париж Тургенев навещает в Берлине Форгагена фон Энзе²⁰⁴. В начале 1857 году в письме к В. П. Боткину он сообщал о знакомстве с Проспером Мериме²⁰⁵. Тургенев стремился к общению с литераторами в Европе. Нет ничего удивительного в том, что его представили американской писательнице, которая в то время путешествовала по Старому свету. Об этом путешествии поведал сын писательницы Чарльз Эдвард Стоу в книге «Жизнь Г. Э. Бичер-Стоу, составленная из ее писем и дневников». В двенадцатой главе этой книги упоминается повторное путешествие писательницы вместе с ее дочерьми и сыном в Париж в 1856 году²⁰⁶. В столицу Франции американская писательница приехала в том числе с целью изучения французского языка. В письме к супругу от 7 ноября 1856 года она сообщает о посещении нескольких небольших салонов, о различных интересных знакомствах и светских приемах. Писательница обращает внимание на впечатление, произведенное во Франции ее «Хижинной

---

²⁰³ *Никитина Н.С.* Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1818–1858). Спб.: Наука, 1995. С. 317 – 364.

²⁰⁴ *Клеман М.К.* Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева. 1818 – 1883. М. Л.: Академия, 1934. С. 85.

²⁰⁵ *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 18 т. Т. 3. М.: Наука, 1987. С. 196.

²⁰⁶ *Life of Harriet Beecher Stowe, compiled from her letters and journals, by her son Charles Edward Stowe.* Cambridge: The Riverside Press, 1890. 536 p.

дяди Тома». Г. Э. Бичер-Стоу отмечает свежесть восприятия этого романа во Франции, словно он только что был опубликован²⁰⁷. Особенно популярной книга оказалась среди французских бедняков. К сожалению, никакого упоминания о встрече с Тургеневым в письмах американской писательницы обнаружено не было. Тем не менее, популярность ее романа вызывала к ней интерес. С Бичер-Стоу стремились познакомиться многие. По всей видимости, американская писательница заинтересовала и Тургенева.

Интересно, что история краткой встречи Тургенева с Бичер-Стоу имела комическое, почти сатирическое продолжение. В письме А. И. Герцену от 23 октября (4 ноября) 1860 г. Тургенев писал: «По-видимому, город Гейдельберг отличается сочинением сплетней: про меня там говорят, что я держу у себя насильно крепостную любовницу — и что г-жа Бичер-Стоу (!) меня в этом публично упрекала, а я ее выругал» (П. Т. 4, с. 252). Возникновение этой сплетни снова связано с репутацией Бичер-Стоу как писательницы, выступающей против рабства. Тем не менее, комичность образа Бичер-Стоу наводит на мысль о сложном отношении Тургенева к ее сочинениям. Его очевидно смущала прямолинейность и какой-то истовый пафос борьбы за свободу в ее исполнении. Г. Э. Бичер-Стоу была за мужем за священником и богословом Кэлвином Эллисом Стоу. Сама писательница была глубоко религиозна. Ее христианские взгляды приобретали иногда оттенок экзальтированности. Бичер-Стоу свято верила в свою миссию борьбы за отмену рабства. Такая манера поведения была совершенно не близка Тургеневу. Становится ясно, почему он подчеркивает комичность, нелепость образа Бичер-Стоу. Мы в точности не знаем, действительно ли в Гейдельберге ходила про Тургенева подобная сплетня, или же это был плод писательской фантазии. Ясно одно: Тургенева продолжала занимать эта женщина-

---

²⁰⁷Life of Harriet Beecher Stowe, compiled from her letters and journals, by her son Charles Edward Stowe. Cambridge: The Riverside Press, 1890. P. 292.

писательница. Ему хотелось отделаться в глазах современников от сравнения его сочинений с ее романом, нанести ей своеобразный ответный удар.

Эта сплетня в несколько измененном виде позже нашла отражение в романе «Дым». Одна из второстепенных героинь, Матрена Семеновна Суханчикова, рассказывает анекдот про своего знакомого. «<...> я про Тентелеева еще лучше анекдот знаю. Он, как всем известно, был ужаснейший тиран со своими людьми, хотя тоже выдавал себя за эманципатора. Вот он раз в Париже сидит у знакомых, и вдруг входит мадам Бичер-Стоу,— ну, вы знаете, “Хижина дяди Тома”. Тентелеев, человек ужасно чванливый, стал просить хозяина представить его; но та, как только услышала его фамилию: “Как? — говорит, — сметь знакомиться с автором Дяди Тома? — Да хлоп его по щеке! — Вон! — говорит,— сейчас!” И что ж вы думаете? Тентелеев взял шляпу да, поджавши хвост, и улизнул» (С. Т. 7, с. 262).

Этот далеко не единственный сатирический эпизод романа «Дым», думается, в полной мере отражает тот образ Бичер-Стоу, который стремился создать Тургенев: неестественность, нелепость в поведении, наигранность, слепая вера в свою миссию. Любопытно, что Тентелеев, которого отчитывает американка, назван «эманципатором». Но борьба за свободу женщин носила у героя явно показной характер. Такой же показной представляется в этом романе борьба Бичер-Стоу за свободу угнетенных. Отметим, что с момента знакомства Тургенева и Бичер-Стоу прошло более десяти лет. Но этот сюжет не выходил у него из головы. Данный эпизод, однако, отражает не столько само отношение Тургенева к проблеме рабства, сколько его неприятие им всего искусственного, напыщенного.

Изобразив Бичер-Стоу в столь комическом свете в романе «Дым», Тургенев тем самым постарался разорвать ассоциативную связь его произведений с нашумевшим романом. Это сравнение мешало Тургеневу «отделаться» от «старой манеры», уйти от репутации исключительно борца за свободу крестьян. Тургеневу не нравилась навязчивая параллель, которая

проводилась современниками между его сочинениями и тенденциозным романом Бичер-Стоу. Американская писательница с удовольствием играла роль ярого борца с рабством, не заботясь при этом о психологической разработке своих образов. Тургенева же интересовал, в первую очередь, человек во всей его сложности. Но сравнение его текстов с нашумевшим романом надолго закрепилось как в сознании русского читателя, так и американского.

Не случайно позже первый американских переводчик «Отцов и детей», Юджин Скайлер, сравнивая успех «Записок охотника» и «Хижины дяди Тома», писал: «Казалось странным, что в двух великих странах, столь различных по своему складу и совершенно незнакомых друг с другом, выход романа о народной жизни стал общественным событием большой важности. В противоположных частях света, в двух странах, одна из которых считалась самой свободной, а другая — самой деспотичной в мире, рабству человека был нанесен одинаково сильный удар»²⁰⁸. Генри Джеймс также видел родство между «Записками охотника» и «Хижинной дяди Тома», который ближе всего из американских литераторов общался с Тургеневым. Джеймс отмечал эстетическое превосходство цикла рассказов Тургенева над романом Бичер-Стоу²⁰⁹

***

На протяжении долгого времени Россия и США осмыслили свои внутренние политические и социальные процессы относительно друг друга. Подобный устойчивый интерес стимулировал культурные контакты столь далеких, на первый взгляд, государств. Одним из ярких примеров подобного взаимного интереса является пристальное внимание американского читателя к творчеству Тургенева. Знакомство американских читателей с наследием

---

²⁰⁸ *Turgenev I.S. Fathers and Sons: A Novel*//Translated from the Russian with the Approval of the Author by Eugene Schuyler. N. Y.: Leyboldt and Holt, 1867. P. 6 – 7.

²⁰⁹ *James H. Ivan Turgeneff* // James H. French Poets and Novelists. London: Macmillan and Co, 1878. P. 270.

русского писателя не случайно начинается с его книги рассказов «Записки охотника». В первую очередь, американская критика XIX в. увидела в этом произведении книгу, близкую им своим политическим и гражданским настроением. Американцам был близок антикрепостнический пафос «Записок охотника». Ведь прогрессивное общество в России и США часто обращалось к проблемам другой страны для того, чтобы поговорить о собственных (рабстве и крепостном праве).

В первых критических отзывах об отдельных переведенных рассказах в США (статьи “Slavery in Russia” (1856), “Serfdom and the Emancipation Laws in Russia”(1867)) Тургенев представляется как писатель исключительно социальной направленности. Подчеркивается антикрепостнический пафос «Записок охотника». Эта репутация борца с крепостничеством закрепилась за русским писателем. Недаром современники Тургенева стали проводить параллели между его «Записками охотника» и на шумевшим романом Г. Э. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома». Эти параллели возникали не только у американцев, но и у русских писателей. В частности, на сходство романа Бичер-Стоу и повести Тургенева «Постоялый двор» указывали в личной переписке П. В. Анненков. Однако у нас есть основания полагать, что Тургеневу не нравились подобные сравнения его произведений с книгой известной американки. Русского писателя по всей видимости могло раздражать определенное позерство Бичер-Стоу, ее святая вера в свою миссию борца с рабством. Такое поведение писательницы было совершенно чуждо Тургеневу. Желая отделаться от тенденциозного сравнения своих текстов с произведением Бичер-Стоу, Тургенев отразил американскую писательницу в одном из сатирических эпизодов романа «Дым». Эта литературная карикатура стала своеобразным ответным ударом русского писателя. Однако сравнение «Записок охотника» и «Хижины дяди Тома» крепко закрепилось в сознании современников.

«Записки охотника» стали основой для дальнейшего интереса к Тургеневу в США. Со временем американская критика обнаруживала все

больше сходных черт между русскими и американцами. К 1870-м годам в США начинают появляться переводы знаменитых романов Тургенева. К концу XIX в. такие писатели и литературные критики, такие, как Г. Джеймс, Э. Д. Хоуэллс, Т. Перри, Дж. Кейбл, Ш. Андерсон, обращали внимание уже не на антикрепостнический пафос «Записок охотника», а на эстетические достоинства книги Тургенева. Недаром под влиянием «Записок охотника» появляются такие произведения, как «Старые креольские дни» (1879) Дж. Кейбла, «Проезжие дороги» (1891) Х. Гарленда, «Уайнсбург, Огайо» (1919) Ш. Андерсона²¹⁰. Но обращение к творчеству русского писателя во многом было связано с попыткой осмысления института рабства в сопоставлении с крепостным правом в России.

---

²¹⁰ *Алексеев М.П.* Мировое значение «Записок охотника» // «Записки охотника» И.С. Тургенева: статьи и материалы. Орел: Орловская правда, 1955. С. 98.

Глава 3. Романы И. С. Тургенева в США: первые переводы, рецепция

К середине 1860-х годов интерес к Тургеневу в США не ослабевает. Современники отмечали, что Тургеневу даже удалось создать «нечто вроде маленькой школы в среде американских романистов»²¹¹. В Америке при жизни писателя издаются переводы романов «Отцы и дети» (1867), «Дым» (1872), «Дворянское гнездо» (Liza), «Рудин» (1873), «Новь» (1877)²¹². Первым же с романским творчеством И. С. Тургенева читателей США познакомил Юджин Скайлер. В 1867 году Скайлер издал собственный перевод романа «Отцы и дети», выполненный, по утверждению самого переводчика, с позволения автора и с языка оригинала. В тургеневедческой практике эти утверждения переводчика обычно не подвергаются сомнению, однако сам подход Скайлера к переводу и популяризации романа Тургенева позволяет в этом усомниться.

3. 1. Юджин Скайлер — первый переводчик «Отцов и детей»²¹³

Информация о Юджине Скайлере (1840 – 1890) существует во многих американских источниках. Он был сыном известного предпринимателя и политика Д. В. Скайлера и очень разносторонним человеком. Сфера его интересов необыкновенно широка: от истории и культуры разных стран, до географии самых разнообразных регионов. Скайлер активно изучал иностранные языки, долгое время провел в качестве дипломата в России и Турции, много путешествовал по Средней Азии, писал статьи на различные темы, в т. ч. и для географического общества США.

Учился будущий дипломат в Йельском университете, который окончил с отличием в 1859 году. Он даже стал одним из первых выпускников

---

²¹¹ И. С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 2. М.: Худ. литература, 1983. С. 137.

²¹² *Yachnin R., Stam D.H.* Turgenev in English: A Checklist of Works by and about him. New York: The New York Public Library, 1962. P. 17.

²¹³ Основные положения данного параграфа изложены в следующей статье автора этой работы: *Тюняева О.Д.* «Отцы и дети» И. С. Тургенева в США: первые впечатления // Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка. 2023. Т. 82. № 1. С. 79 – 86.

американского университета, получивших степень PhD²¹⁴. Позже Скайлер изучал юриспруденцию в Колумбийском университете и в начале 1860-х годов имел адвокатскую практику в Нью-Йорке. Но довольно скоро оставил это занятие и принялся писать для журнала “The Nation”²¹⁵, т. к. мечтал о карьере литератора. Во время гражданской войны в США, в сентябре 1863 года, русская военно-морская эскадра длительное время находилась в гавани Нью-Йорка, чтобы продемонстрировать Великобритании поддержку Россией президента Линкольна и Северных штатов. Ведь Великобритания, поддерживающая Южные штаты, была недавним противником Российской империи в Крымской войне. Довольно скоро Скайлер познакомился с офицерами русского флагманского корабля «Александр Невский», которые вдохновили его изучать русский язык. Один из этих офицеров подарил тогда молодому начинающему литератору Скайлеру роман Тургенева «Отцы и дети», который совсем недавно вышел в Москве. Считается, что первым учителем русского языка Ю. Скайлера стал русский священник, вероятно, капеллан того самого флагмана²¹⁶. После довольно непродолжительного периода освоения русского языка, Скайлер решил перевести «Отцов и детей» на английский язык. Выбор Скайлера в данном случае легко объясним: Тургенев был знаком широкому кругу американских читателей благодаря своим «Запискам охотника». Кроме того, русский писатель уже пользовался популярностью в Европе.

В те годы в США активно развивалось издательское дело. Интересовали издателей не только отечественные, но и зарубежные писатели. Скайлеру не составило труда заинтересовать своим проектом ряд издательств. Перевод романа Тургенева был опубликован в Нью-Йорке в 1867 году издательством Leypoldt and Holt. На титульном листе значилось: «переведено с русского с

---

²¹⁴ *Coleman M.M.* Eugene Schuyler: Diplomat Extraordinary from the United States to Russia 1867 – 1876 // *The Russian Review*, 1947. Vol. 7, No. 1. P. 34.

²¹⁵ *Ibid.* P. 35.

²¹⁶ *Ibid.* P. 36.

разрешения автора Юджином Скайлером» (“translated from the Russian with the Approval of the Author by Eugene Schuyler”)²¹⁷. Вероятно, перед началом работы Скайлер действительно обратился к Тургеневу с просьбой разрешить перевод романа и получил одобрение последнего. Такой вывод мы делаем на основании комментария к полному собранию сочинений и писем И. С. Тургенева в 30 тт. (П. Т. 8, с. 299). Это письмо Тургенева к Скайлеру предположительно будет опубликовано в 18 томе этого издания (П. Т. 8, с. 299).

Своему переводу Скайлер предпослал предисловие²¹⁸, в котором представил краткий обзор истории русской литературы от второй половины XVIII в., до середины XIX в. Скайлер кратко упоминает о том, что во времена Екатерины Великой были, в первую очередь, придворные поэты и писатели, которые подражали европейским образцам²¹⁹. Из-за подражательности эта литература была скучной и не представляла особой ценности. Даже Карамзина и Жуковского, как замечает Скайлер, сегодня мало читают в России, хотя первый был одним из создателей русской прозы, а второй обладал большим поэтическим даром²²⁰.

Первым же истинно национальным русским писателем Скайлер справедливо считает Пушкина²²¹. Переводчик «Отцов и детей» упоминает о репутации Пушкина как «русского Байрона» и сравнивает «Евгения Онегина (роман о современной русской жизни, как он его называет) с «Дон Жуаном» Д. Г. Байрона. Скайлер показывает довольно хорошую осведомленность в

---

²¹⁷ *Turgenev I.S. Fathers and Sons: A Novel // Translated from the Russian with the Approval of the Author by Eugene Schuyler. N. Y.: Leypoldt and Holt, 1867. 248 p.*

²¹⁸ *Ibid. P. 3 – 8.*

²¹⁹ [The writers who enjoyed the patronage of the second Catherine, though many of them were learned and even brilliant men, gave to their writings no national tone, and were imitators and translators of what was then current in the rest of Europe.] *Ibid. P. 3.*

²²⁰ [Of those belonging to the present century, even Karamzin and Zhukovski are seldom read, though one was the first of Russian prose-writers, and the second a really remarkable poet.] *Ibid. P. 3.*

²²¹ [With Pushkin Russian literature first became truly national.] *Ibid. P. 3.*

области русской литературы. Он называет такие произведения Пушкина, как «Руслан и Людмила», «Цыганы», «Борис Годунов», «Евгений Онегин», «Капитанская дочка». Об интересе Пушкина к истории Скайлер упоминает отдельно и даже замечает, что поэт был придворным историографом. Особенно занимала поэта фигура Петра Великого. Замечание это особенно любопытно в свете интересов самого Скайлера: в конце жизни он напишет большой исторический труд о Петре I²²².

Николаевская эпоха, как пишет Скайлер, была ознаменована ужесточением цензуры. Литература переживала не лучшие времена, но именно в этот период появляется другой великий русский писатель — М. Ю. Лермонтов. Скайлер упоминает лишь одно, центральное произведение Лермонтова — роман «Герой нашего времени», который, по мнению переводчика, является автобиографическим²²³.

Своеобразными последователем Пушкина и Лермонтова Скайлер считает Н. В. Гоголя²²⁴. В предисловии указываются основные темы творчества Гоголя: административные правонарушения, злоупотребления чиновников, сатира на различные проявления русской жизни. В связи с этими темами Скайлер обращает внимание на комедию «Ревизор». Упоминается и центральное произведение Гоголя — поэма «Мертвые души», которую Скайлер называет романом. Переводчик кратко пересказывает сюжет «Мертвых душ» и сопоставляет произведение Гоголя с романами Ч. Диккенса. Именно Гоголю удалось создать ту школу «основателей русского романа»,

---

²²² *Schuyler E.* Peter the Great, Emperor of Russia, A Study of Historical Biography. Vol. 1, Vol. 2. N. Y.: Charles Scribner's Sons, 1884.

²²³ [Many of them are very beautiful, but a more remarkable work is his melancholy novel, A Hero of our Time (Geroi nashevo Vremeni), which is generally considered as being in the nature of an autobiography.] *Turgenev I.S.* Fathers and Sons: A Novel //Translated from the Russian with the Approval of the Author by Eugene Schuyler. N. Y.: Leypoldt and Holt, 1867. P. 4.

²²⁴ [The continuator of Pushkin's and Lermontov's reputation was Nicholas Gogol, born in 1808 in Little Russia.] *Ibid.* P. 4.

последователи которой до сих пор развивают русскую литературу²²⁵. Среди ярких последователей Гоголя Скайлер выделяет Л. Н. Толстого, В. А. Соллогуба, Д. В. Григоровича, И. А. Гончарова, А. Ф. Писемского. Конечно, Скайлер не называет эту школу «натуральной», но представление о том, что все эти писатели объединены некими общими идеями, у него есть. Безусловным главой этой школы Скайлер считает Тургенева. Столь хорошая осведомленность в истории русской литературы наталкивает на мысль о том, что Скайлер мог позаимствовать эти сведения частично из других предисловий к изданиям русских писателей в Европе. О некоторых из них (например, о предисловии Проспера Мериме к французскому переводу «Отцов и детей») мы еще поговорим. Однако установить точный источник сведений Скайлера о русской литературе не удалось. Можно предположить, что некоторую информацию переводчик заимствовал из других иностранных источников (вероятнее всего, из статей того же Проспера Мериме²²⁶).

Вторая часть краткого предисловия Скайлера посвящена полностью Тургеневу. Скайлер приводит краткие сведения о биографии писателя, в основном, верные. Упоминает даже первую опубликованную поэму Тургенева — «Параша». Хотя сам переводчик едва ли был знаком с ней, о чем свидетельствует неверная транслитерация названия (Panasha) и указание на то, что это был небольшой сборник стихов²²⁷. И конечно же, вновь вспоминает «Записки охотника» — первое произведение русского писателя, заинтересовавшее читателей США. Сравнивая успех «Записок охотника» и «Хижины дяди Тома», Скайлер писал: «Казалось странным, что в двух великих странах, столь различных по своему складу и совершенно незнакомых

---

²²⁵ [The success of Gogol brought out a large number of romance- writers, who abandoned all imitation of German, French, and English novelists, and have founded a truly national school of romance.] Ibid. P. 5.

²²⁶ Мериме П. Статьи о русских писателях. М.: Худ. лит-ра., 1958. 88 с.

²²⁷ [He began his literary career in the year 1843, by the publication of Panctsha^ a small volume of poems, many of them of considerable merit.] *Turgenef I.S. Fathers and Sons: A Novel // Translated from the Russian with the Approval of the Author by Eugene Schuyler. N. Y.: Leypoldt and Holt, 1867. P. 5.*

друг с другом, выход романа о народной жизни стал общественным событием большой важности. В противоположных частях света, в двух странах, одна из которых считалась самой свободной, а другая — самой деспотичной в мире, рабству человека был нанесен одинаково сильный удар». (Пер.: Николукин А. Н. Литературные связи России и США: Становление литературных контактов. М.: Наука, 1981. С. 80.)²²⁸. Напомним, что подобное сравнение было в то время очень распространено. В предисловии к первому французскому переводу «Записок охотника» Э. Шаррьер также проводил параллели между рассказами русского писателя и нашумевшим романом Бичер-Стоу²²⁹.

Желая дать наиболее полное представление о творчестве Тургенева, Скайлер упоминает ряд повестей и романов писателя, уже переведенных в Европе («Фауст», «Ася», «Муму», «Первая любовь», «Дворянское гнездо», «Накануне»), которые, однако, американцам еще не были знакомы.

Переходя непосредственно к «Отцам и детям», Скайлер сразу указывает на центральную проблематику романа — конфликт поколений. Переводчик отмечает, что конфликт этот хоть и является сам по себе вневременным, раскрывается в романе исключительно в условиях русской действительности. Скайлер кратко указывает на споры, развернувшиеся в России вокруг этого романа. Каждое поколение, замечает переводчик, с удовольствием узнавало другое поколение в романе, но отказывалось принимать портрет собственного и считало это оскорблением. Критики-демократы видели в образе нигилиста Базарова карикатуру на молодое поколение. Не вдаваясь в подробности понятия слова «нигилизм», Скайлер говорит, что оно стало в России знаком

---

²²⁸ [It was somewhat strange that in two great countries, so diverse in character and then so utterly unacquainted with each other, the appearance of a popular novel should be raised to the importance of a public event On two opposite sides of the world, in two countries popularly said, the one to be the freest, the other the most despotic government on the globe, human slavery received most vigorous blows dealt in a similar way] *Turgenev I.S. Fathers and Sons: A Novel // Translated from the Russian with the Approval of the Author by Eugene Schuyler. N. Y.: Leypoldt and Holt, 1867. P. 6.*

²²⁹ *Tourgueniev I. Mémoires d'un seigneur russe ou tableau de la situation actuelle des nobles et des paysans dans les provinces russes. Traduits par Ernest Charrière. Paris, 1854. P. 15.*

времени. А правительство империи теперь использует его для обозначения всех революционеров и ультра-демократов.

Но чем больше книгу ругают, заключает Скайлер, тем больше ее и читают. Так произошло с романом Тургенева, который стал очень популярным в России и Европе. В заключение, Скайлер пишет о своей попытке передать дух этого текста (“the flavor of the original”²³⁰) и просит у читателей извинения — ведь это его первый опыт перевода. Сожалеет же он только об одном: ему не удалось передать очень важное различие для русского языка местоимений «ты-вы» (использует только местоимение “you”).

В целом можно сказать, что Скайлер очерчивает объемный творческий портрет Тургенева. Другое дело, что его информация, как мы можем предположить, была вторичной. Частично в своем предисловии, давая оценки конфликту романа и реакции на этот текст в России, Скайлер следует за предисловием П. Мериме к французскому переводу романа 1863 года. Сам же французский перевод был выполнен Тургеневым и Луи Виардо. Приведем здесь лишь один пример:

Французский перевод Тургенева и Л. Виардо (предисловие П. Мериме)	Предисловие Юджина Скайлера
“Les pères ont réclamé, mais les enfants, encore plus susceptibles, ont jeté les hauts cris en se voyant personnifiés dans le positif Bazarof.” ²³¹	“The fathers protested, and the sons were enraged to see themselves personified in the positive Bazarof” ²³² .

²³⁰ *Turgenev I.S. Fathers and Sons: A Novel // Translated from the Russian with the Approval of the Author by Eugene Schuyler. N. Y.: Leypoldt and Holt, 1867. P. 8.*

²³¹ *Tourgueniev I. Pères et enfants // Traduction d'Ivan Tourgueniev et Louis Viardot, Paris, Charpentier. 1863. P. 4.*

²³² *Turgenev I.S. Fathers and Sons: A Novel // Translated from the Russian with the Approval of the Author by Eugene Schuyler. N. Y.: Leypoldt and Holt, 1867. P. 7.*

Перевести эти утверждения можно следующим образом: «Отцы протестовали, а дети, еще более обидчивые, громко возопили, увидя свое воплощение в положительном Базарове».

Подобные текстовые пересечения свидетельствуют о непосредственном обращении Скайлера к французскому переводу романа. Невольно возникает вопрос об оригинальности перевода Скайлера: действительно ли он переводил с языка оригинала, или же в основном опирался на французский перевод? Подобные сомнения возникли еще у современников Скайлера, о чем речь пойдет ниже. В науке эта проблема затрагивалась в ряде статей²³³, но большого внимания исследователей не привлекала и не стала предметом широкой научной дискуссии.

Для однозначного ответа на поставленный вопрос необходимо провести тщательный сопоставительный анализ двух переводов, что не входит в наши непосредственные задачи. Ограничимся здесь лишь некоторыми замечаниями по поводу скайлеровского перевода.

Сам перевод выполнен, насколько мы можем судить, близко к тексту. Однако никаких развернутых примечаний, объясняющих особенности русской действительности, Скайлер не делает. Он лишь кратко поясняет некоторые реалии русской жизни (поясняет слово «лапоть» (ботинок из бересты)²³⁴, дает различие между словами «щи» и «борщ»²³⁵). Временами помечает русские пословицы. Любопытно, что практически все примечания в переводе Скайлера идентичны примечаниям во французском переводе. Например, то же различие между борщом и щами поясняется следующим образом:

---

²³³ *Coleman M.M.* Eugene Schuyler: Diplomat Extraordinary from the United States to Russia 1867-1876 // *The Russian Review*, 1947. Vol. 7, No. 1. P. 40.; *Korn D.* Turgenev in Nineteenth Century America // *The Russian Review*, Vol. 27, No. 4., 1968. P. 461 – 467.

²³⁴ [A shoe of birch bark] *Turgenev I.S.* *Fathers and Sons: A Novel*//Translated from the Russian with the Approval of the Author by Eugene Schuyler. N. Y.: Leypoldt and Holt, 1867. P. 246.

²³⁵ *Ibid.* P. 225.

Ю. Скайлер	Французский перевод Тургенева и Л. Виардо	Русский перевод
“The first of these soups is prepared with cabbage, the second with beets” ²³⁶ .	“Le premier de ces potages est préparé avec des choux, le second avec des betteraves” ²³⁷ .	[Первый из этих супов готовится из капусты, второй из свеклы]

Каким-либо образом обозначить и пояснить пушкинские реминисценции, особенно в финале романа, Скайлер не мог: для переводчика это было слишком сложно и непонятно. Отсутствуют намеки на пушкинские реминисценции и во французском переводе. Но периодически в тексте Скайлера встречаются примечания, которые свидетельствуют о том, что он все же обращался к русскому тексту. Например, в X главе в пылу спора с Базаровым Павел Петрович начинает говорить «эфтим» вместо «этим». «— Я эфтим хочу доказать, милостивый государь (Павел Петрович, когда сердился, с намерением говорил: "эфтим" и "эфто", хотя очень хорошо знал, что подобных слов грамматика не допускает. В этой причуде сказывался остаток преданий Александровского времени. Тогдашние тузы, в редких случаях, когда говорили на родном языке, употребляли одни — эфто, другие — эхто: мы, мол, коренные русаки, и в то же время мы вельможи, которым позволяется пренебрегать школьными правилами)» (С. Т. 7, с. 47).

В английском переводе эта особенность речи Павла Петровича напрямую в тексте не передается. Но Скайлер делает примечание, свидетельствующее о его непосредственном обращении к подлиннику: “In the original eftim instead of etim”²³⁸. Во французском переводе эта деталь остается нераскрытой. Сказано лишь, что Павел Петрович намеренно неправильно

²³⁶ *Turgenev I.S. Fathers and Sons: A Novel // Translated from the Russian with the Approval of the Author by Eugene Schuyler. N. Y.: Leypoldt and Holt, 1867. P. 225.*

²³⁷ *Tourgueniev I. Pères et enfants // Traduction d’Ivan Tourgueniev et Louis Viardot, Paris, Charpentier. 1863. P. 283.*

²³⁸ *Turgenev I.S. Fathers and Sons: A Novel // Translated from the Russian with the Approval of the Author by Eugene Schuyler. N. Y.: Leypoldt and Holt, 1867. P. 56.*

произносил слова. “— Je prétends prouver par ça, mon cher monsieur — (Paul, lorsqu’il se mettait en colère, employait certaines locutions familières, quoiqu’il sût fort bien qu’elles étaient défectueuses. Cette habitude remonte au règne de l’empereur Alexandre”²³⁹. Отметим, однако, что имена собственные в скайлеровском переводе переданы также, как и во французском. При этом Скайлер оставляет то же членение глав, что и в подлиннике (28 глав). Во французской версии романа глав остается всего 26.

Таким образом, мы можем с высокой долей вероятности предположить, что при работе над переводом Скайлер намного чаще обращался к французской версии романа, чем к подлиннику. Тем не менее, именно его перевод положил начало знакомству американских читателей с романским творчеством Тургенева.

Перевод «Отцов и детей» не стал большим событием в литературе США того времени. Читатели и критики тепло приветствовали появление этого романа. Возможно, после потрясений Гражданской войны, для самих американцев стал актуальным конфликт поколений, который нашел столь яркое отражение в «Отцах и детях». Конечно, американская критика вполне ясно отдавала себе отчет в том, что конфликт, показанный Тургеневым, был далек от послевоенной действительности США. Неслучайно в анонимной рецензии на перевод Ю. Скайлера в журнале “The Atlantic monthly” отмечалось, что роман Тургенева позволит читателям полностью погрузиться в русскую действительность и, тем самым, отвлечься от скучной повседневности. Тем не менее, роман имел успех в США и неоднократно привлекал внимание критики.

Одним из первых в том же 1867 году на перевод «Отцов и детей» откликнулся американский литературный критик и литератор Чарльз Нортон, который написал положительный отзыв о романе в журнале “The North

---

²³⁹ *Tourgueniev I. Pères et enfants. // Traduction d’Ivan Tourgueniev et Louis Viardot, Paris, Charpentier. 1863. P. 77.*

American Review” (“Turgenev's Fathers and Sons”)²⁴⁰. Нортон высоко оценил писательское мастерство Тургенева, обратил внимание на созданные автором запоминающиеся образы, драматизм конфликта, живые и яркие диалоги. В своей краткой рецензии Нортон делает своеобразное заключение о романе Тургенева: «не будучи гениальным произведением, это чрезвычайно хороший роман» (“without being a work of genius, it is an exceedingly good novel”)²⁴¹. Рецензент отмечает, что конфликт романа далек от повседневной американской жизни. Но процессы, происходящие в России и описанные Тургеневым в романе, оказывают, по мнению Нортон, влияние на всю европейскую цивилизацию. Именно поэтому американскому читателю должно быть интересно ознакомиться с этим замечательным произведением.

В другой критической статье, посвященной переводу Ю. Скайлера, в журнале “The Nation”²⁴² неизвестный критик обратил внимание на умение русского писателя создавать и очерчивать характеры героев. В небольшой рецензии обращается внимание на живые диалоги, яркие образы и захватывающий конфликт. Действие развивается так стремительно, что читателю будет легче быстро дойти до финала, нежели прервать чтение, как замечает рецензент. В обзоре дано краткое описание персонажей, приведены подробные цитаты из текста, свидетельствующие о его художественной ценности. В заключение сказано, что этот роман позволит узнать о России больше, чем какой-либо другой источник.

Таким образом, в первых рецензиях на знаменитый роман Тургенева американские критики больше уделяли внимание технике письма, чем самому конфликту романа.

---

²⁴⁰ Norton C.E. Turgenev's Fathers and Sons // North American Review, Vol. 105, N. 216 (July), 1867. P. 328 – 329.

²⁴¹ Norton C.E. Turgenev's Fathers and Sons // North American Review, Vol. 105, N. 216 (July), 1867. P. 328.

²⁴² The Nation, Vol. 4, N. 13 (June), 1867. P. 472.

В перечисленных нами рецензиях перевод, выполненный Скайлером, оценивался достаточно высоко. Чарльз Нортон, например, писал, что перевод «в целом исполнен очень хорошо» ("on the whole very well executed"²⁴³) и добавлял «весь роман читается с лёгкостью и стилистическим своеобразием, присущим оригиналу» ("in great part, as the story advances, it reads almost with the freedom and idiomatic raciness of an original work"²⁴⁴). Однако довольно скоро в англоязычных журналах стали появляться статьи с противоположным мнением. Спустя десять лет в журнале "The Nation" некая Клара Мартин обратилась с открытым письмом к редактору по поводу перевода Скайлера²⁴⁵. Она утверждала, что перевод Скайлера выглядит фальшиво и очень примитивно, в отличие от французского перевода. Американская версия представлялась лишенной всякой художественности. Отметим, что Скайлер действительно очень боялся напыщенности и всеми силами старался ее избежать. Некоторые фразы в его переводе действительно выглядят даже слишком простыми и лаконичными.

В Европе на перевод Скайлера в первую очередь обратила внимание английская критика. Ведь именно Скайлер создал первый перевод романа на английский язык²⁴⁶. Сравнивая текст Скайлера с французской версией романа, английские журналы довольно быстро подвергли сомнению тот факт, что перевод американца был сделан с языка оригинала. Лондонский журнал "The Saturday Review" 7 сентября 1867 года опубликовал небольшую рецензию на роман Тургенева²⁴⁷, в которой прямо заявлялось, что большая часть перевода Скайлера была сделана непосредственно с французского. В статье даже приводятся справедливые доказательства того, что перевод не мог

---

²⁴³ Norton C.E. Turgenev's Fathers and Sons // North American Review, Vol. 105, N. 216 (July), 1867. P. 329.

²⁴⁴ Ibid. P. 329.

²⁴⁵ The Nation, Vol. 26, N. 16 (May), 1878. P. 322.

²⁴⁶ Батюто А.И., Покусаева Е.И. Примечания. Отцы и дети // Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем в 30 т. Сочинения: В 12 т. Т. 7. М.: Наука, 1981. С.457.

²⁴⁷ Saturday Review, Vol. 24, N. 14 (September), 1867. P. 322 – 323.

быть сделан с русского. В частности, автор статьи обращает внимание на одинаковую транслитерацию имен во французском и американском переводах. Приводит в пример и прочие совпадения в построении фраз и языковых конструкций. Обвиняя Скайлера в литературном подлоге, автор статьи вовсе не принижает достоинства романа Тургенева, который, по его мнению, превосходен.

На подобное обвинение лондонского журнала Скайлер не мог не ответить. В декабре того же 1867 году в журнале “The Nation” Скайлер писал, что большую часть текста перевел с русского. Но так как он был ограничен сроками, оговоренными в договоре с издателями, последние главы романа Скайлер действительно перевел с французского. Однако он не видел в этом ничего критичного, т.к. французский перевод был выполнен самим автором. Кроме того, Скайлер утверждал, что и последние главы текста позже были сверены с оригиналом²⁴⁸.

Подобный «подлог» Скайлера вполне понятен: даже самому талантливому человеку для хорошего изучения языка требуется значительное время. А его у Скайлера просто не было. Но его интерес к русской культуре и России в целом не прекратился на переводе романа Тургенева. Спустя несколько месяцев после публикации перевода «Отцов и детей» в США (1867) Скайлер прибыл в качестве американского консула в Москву, где продолжал изучать русский язык и русскую культуру, общался с лучшими представителями образованного общества той эпохи, переводил позднее произведения Л. Н. Толстого. По дороге в Москву Скайлер посетил Тургенева в Баден-Бадене. Он подарил русскому писателю несколько экземпляров своего перевода «Отцов и детей» и получил от Тургенева рекомендательные письма на имя Л. Н. Толстого, М. М. Стасюлевича, Ф.И. Тютчева, В. Ф. Одоевского,

---

²⁴⁸ The Nation, N. 19 (Dec.), 1867. P. 496.

Б. Н. Чичерина.²⁴⁹ Встреча состоялась 17 (29) сентября 1867 года²⁵⁰. Но при каких конкретно обстоятельствах это произошло, остается неизвестным.

Свое мнение об американском переводе «Отцов и детей» Тургенев напрямую не высказывал. Однако русскому писателю, проявлявшему живой интерес к литературе и культуре Нового света, несомненно было приятно узнать о том, что его роман вышел в Нью-Йорке. Недаром Тургенев посылает экземпляр перевода романа П. В. Анненкову (П. Т. 8, с. 37) и охотно пишет рекомендательные письма Ю. Скайлеру.

Только спустя десять лет после выхода скайлеровского перевода, в статье «Иван Тургенев», включенной в сборник «Французские поэты и романисты» (1878), Г. Джеймс будет рассуждать о вневременном, философском значении основной темы «Отцов и детей» — конфликте поколений, актуальном для любой эпохи и любого народа. «Персонажи, которых писатель выводит на первый план, несмотря на их личные интересы и судьбы, являются всего лишь символами смутных сил, которые ведут извечную битву — старого и нового, прошлого и будущего, идей возникающих и идей уходящих. Половина трагедий в истории человечества порождена этим конфликтом, и судя по тому, что говорят нам об этом поэты и философы, самым ясным оказывается постоянная необходимость этой борьбы» (Перевод наш — О. Т.)²⁵¹, — так охарактеризует конфликт романа самый большой ценитель творчества Тургенева в Америке XIX в.

---

²⁴⁹ Клеман М.К. Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева. М. Л.: А С А Д Е М И А, 1934. С. 169.

²⁵⁰ Мостовская Н.Н. Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1867 – 1870). С-Пб.: Наука, 1997. С. 43.

²⁵¹ [<...> the figures with which he has filled his foreground are, with their personal interests and adventures, but the symbols of the shadowy forces that are fighting for ever a larger battle — the battle of the old and the new, the past and the future, of the ideas that arrive with the ideas that linger. Half the tragedies in human history are born of this conflict; and in all that poets and philosophers tell us of it the clearest fact is still its perpetual necessity]. *James H. Ivan Turgeneff* // *James H. French Poets and Novelists*. London: Macmillan and Co, 1904. P. 233.

Обращаясь к первому американскому переводу «Отцов и детей», мы постарались систематизировать сведения о самом переводчике, обратились к проблеме перевода с языка оригинала и проанализировали первые отзывы американской критики на роман Тургенева. Еще у современников Скайлера возникли сомнения в том, что американский перевод был выполнен с языка оригинала. Не ставя перед собой задачи однозначно ответить на этот вопрос, мы частично сравнили текст Скайлера и французский перевод романа, выполненный самим Тургеневым. Выявленные нами пересечения дают основание с высокой долей вероятности говорить о том, что при работе над переводом Скайлер гораздо чаще обращался к французской версии романа, чем к русскому подлиннику.

Анализ американской критики по поводу «Отцов и детей» показал, что первые отклики на роман Тургенева в США были довольно сдержанные. Критики отмечали, в первую очередь, высокий художественный уровень произведения. Перевод Скайлера давал возможность это почувствовать. Тем не менее, интерес к этому тексту явно существовал. Он был обусловлен популярностью «Записок охотника». Но если в цикле рассказов американцы увидели нечто чрезвычайно актуальное для себя — антикрепостнический пафос, то теперь, в романе Тургенева этого актуального для себя содержания они не увидели. Американской публике был представлен очень хорошо сделанный текст, который способен доставить удовольствие и отвлечь от скучной повседневности. Сама же проблематика «Отцов и детей» практически не занимала критику. Первым же критиком, серьезно обратившим внимание на вневременной, вечный конфликт романа станет Г. Джеймс. Но это будет значительно позже.

Однако «Отцы и дети» несомненно стали пользоваться популярностью среди читателей США. И в этом состоит несомненная заслуга Ю. Скайлера. Отметим одну любопытную деталь. В своих воспоминаниях о Тургеневе Е. Я. Колбасин приводит почти анекдотичную историю. В 1873 году в

Карлсбаде Тургенева якобы осаждал один американец из Филадельфии. «Джентльмен, как мне подробно объяснил потом Тургенев, делал ему предложение отправиться с ним в Америку, где наш романист должен был читать публично свои произведения. На замечания Ивана Сергеевича, что его произведения будут не интересны американской публике, он горячо возразил, что, во-первых, имя Тургенева известно в Америке; во-вторых, он не ожидал, что Тургенев говорит по-английски, в-третьих, “Отцы и дети” получили огромную популярность в Америке, потому что Базаров родственный тип американцам и что лет через десять в Америке будет город под именем Базаров, так как уже заложено его основание»²⁵². Этот эпизод может косвенно свидетельствовать о неподдельном интересе американцев к «Отцам и детям» и образу Базарова.

Своим переводом Скайлер положил начало знакомству американских читателей с романами Тургенева.

Следующим по времени после «Отцов и детей» в США был переведен роман «Дым» (1872)²⁵³, который также был тепло принят читающей публикой Нового света. Книгу перевел Уильям Ф. Уэст с французской версии романа²⁵⁴. В этом произведении Тургенева американцев, по всей видимости, могло заинтересовать изображение жизни русских в Европе. Ведь Россия, как и Америка, находилась на периферии развития европейской культуры и цивилизации. Сюжет «американец в Европе» становится в то время очень популярным в литературе США. В частности, этот сюжет появляется в знаменитой повести Г. Джеймса «Дейзи Миллер» (1878), написанной, как известно, под сильным влиянием творчества Тургенева (в частности,

---

²⁵² И. С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 2. М.: Худ. литература, 1983. С. 25.

²⁵³ Основные положения этого раздела отражены в статье автора данной работы: Тюняева О.Д. Тургенев-романист в Америке: первые переводы романов И.С. Тургенева в США // Спасский вестник. 2022. Вып. 29. С. 196 – 203.

²⁵⁴ *Turgenev I.S. Smoke*. Tr. from the author's French version by William F. West. New York, Holt & Williams. 1872. 291 p.

тургеневской «Аси»). В статье «Иван Тургенев» Г. Джеймс, рассуждая о тургеневском «Дыме», останавливается на образе Ирины, которую он называет одной из «великих кокеток литературы²⁵⁵». В портрете Ирины, однако, отсутствуют те демонические черты, которые, по мнению американского писателя, должны привести ее поклонника к гибели. Напротив, Ирина, как пишет Джеймс, полна благих намерений, чем подкупает читателя. (“In the portrait of Irene, however, there are very fine intentions, and the reader is charmed forward very much as poor Litvinof was”)²⁵⁶. Образ подобной очаровательной кокетки создает в повести «Дейзи Миллер» и сам Джеймс.

Одним из первых на перевод «Дыма откликнулся У. Д. Хоуэллс. В 1872 году в журнале “The Atlantic monthly” была опубликована небольшая рецензия У. Д. Хоуэллса на роман Тургенева «Дым». Краткое знакомство американских читателей с сюжетом нового романа Тургенева, пронизанного тонким юмором и верными образами русских за границей, заканчивается рассуждениями о сходстве национальных характеров американцев и русских. Автор рецензии подчеркивал и сходство географических простор двух стран, их периферийное положение по отношению к Европе. В этой общности Хоуэллс усматривал причину популярности Тургенева в Америке. Небольшая рецензия заканчивается надеждой на появление в Америке такого же романиста, как Тургенев²⁵⁷.

Отметим, что в своих размышлениях о романе «Дым» Джеймс и Хоуэллс не касаются поднимаемых в романе вопросов о судьбах России. И это вполне объяснимо. Американскую критику, далекую от русской действительности, интересовали другие вещи: яркие, даже гротескные образы, любовный конфликт, изображение русских за границей.

---

²⁵⁵ James H. Ivan Turgeniéff. French Poets and Novelists. New York: Macmillan, 1893. P. 297.

²⁵⁶ Ibid. P. 297.

²⁵⁷ The Atlantic monthly Vol. 30. No. 178. August, 1872. P. 244.

Таким образом, в романе «Дым» американцы вновь (как и в случае с «Записками охотника») заметили нечто для себя близкое и значимое. Недаром в своем небольшом обзоре, посвященном «Дыму», У. Д. Хоуэллс упоминал о сходстве национальных характеров русских и американцев.

В 1872 и следующем 1873 годах в США выходят еще три перевода романов Тургенева: «Дворянское гнездо» (под заглавием «Лиза»²⁵⁸), «Накануне»²⁵⁹ и «Рудин»²⁶⁰. Эти тексты практически не затрагивались в американских критических статьях. О романах «Рудин» и «Накануне» лестно отозвался в одной из своих статье Т. Перри²⁶¹. По мнению Перри, роман «Рудин» намного насыщеннее всех английских романов с их захватывающими сюжетами, т. к. в центре произведения Тургенева стоит история души Дмитрия Рудина. А вместо «Отцов и детей», требующих погружения в социальную действительность далекой России, Перри предлагал читать «Накануне», считая этот роман чисто любовной историей. Свои впечатления о романе «Дворянское гнездо» отразили У. Д. Хоуэллс²⁶² и Х. Бойсен²⁶³. Писатели отмечали высокую художественную ценность романа и особую поэтичность образа Лизы Калитиной.

Последний роман Тургенева «Новь» был издан в Нью-Йорке в 1877 году (в переводе с французского Т. Перри)²⁶⁴ и вызвал неоднозначную реакцию в литературной среде Америки. В частности, Г. Джеймс²⁶⁵ оценил его ниже других произведений Тургенева. При этом американский писатель отметил

---

²⁵⁸ *Turgenev I.S.* Liza, or, A nest of nobles. Tr. W. R. S. Ralston. New York, Holt. 1872. 318 p.

²⁵⁹ *Turgenev I.S.* On the eve. Tr. C. E. Turner. New York, Holt & Williams. 1873. 272 p.

²⁶⁰ *Turgenev I.S.* Dimitri Roudine. Tr. from the French and German versions. New York, Holt & Williams. 1873. 271 p

²⁶¹ *Gettman R.A.* Turgenev in England and America. Urbana: University of Illinois Press, 1941. P. 43.

²⁶² *Norton C.E.* Turgenev's Fathers and Sons // *North American Review*, Vol. 105, N. 216 (July), 1867. P. 328 – 329.

²⁶³ И. С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 2. М.: Худ. литература, 1983. с. 322.

²⁶⁴ *Turgenev I.S.* Virgin soil. Tr. with the author's sanction by T. S. Perry. New York, Holt 1877. 315 p

²⁶⁵ *James H.* Ivan Turgenev's new novel // *The Nation*, vol. 24, N. 617, 1877. P. 252 – 253.

способность Тургенева выбирать и выстраивать сюжет. Избегая тривиальностей, Тургенев, по мнению Джеймса, мастерски разрабатывает психологический аспект выбранной темы, что позволяет ему полностью раскрыть характеры героев. Отвечая на отзыв Джеймса о своем романе, Тургенев писал ему 4 (16) мая 1877 г.: «Хотя Вам эта книга понравилась меньше других — Вы к ней отнеслись очень благосклонно. Этому последнему произведению недостает чего-то, и такой тонкий ум, как Ваш, должен был сразу это заметить: а именно — полной свободы. <...> Нужно было, чтобы мой роман появился в России, — и это удалось не без труда и не без неприятных последствий для самого произведения» (П. Т. 15, кн. 2, с. 144)²⁶⁶. Американским читателям «Нови», далеким от русской действительности, было сложно понять социальную проблематику романа.

Однако именно «Новь» оказала несомненное влияние на роман Генри Джеймса «Принцесса Казамассима» (1886), о чем неоднократно писали исследователи²⁶⁷. Однако в данной работе мы не ставим цели подробно исследовать влияние творчества Тургенева на произведения американских писателей. Мы лишь обозначаем точки пересечения.

***

Таким образом, первые переводы романов И. С. Тургенева несомненно вызвали интерес у читающей публики США. Однако американская критика актуализировала (естественным образом) в этих текстах лишь те смыслы, которые были близки обществу США второй половины XIX столетия. Подобным вариантом национальной рецепции обусловлен и выбор текстов при переводе и критических отзывах: особое внимание привлекли романы «Отцы и дети» и «Дым», меньше «Новь». «Рудин», «Накануне» и «Дворянское

---

²⁶⁶ Подлинник по-франц.

²⁶⁷ *Hamilton E.C.* Henry James's «The princess Casamassima» and Ivan Turgenev's «Virgin soil» // *The South Atlantic Quarterly*, Vol. LXI, N. 3, 1962. P. 354–364.

гнездо», хоть и переводились, но оставались на периферии читательского интереса в Америке.

3. 2. О «маленькой школе в среде американских романистов»: Т. Перри, У. Д. Хоуэллс, Г. Джеймс²⁶⁸

Юджин Скайлер своим переводом «Отцов и детей» не только положил начало знакомству американских читателей с романами Тургенева, но и способствовал развитию интереса к русскому писателю в литературной среде США в конце 1860-х – 1870-е годы. Недаром профессор Московского университета М. М. Ковалевский в своих воспоминаниях о Тургеневе писал, что русскому писателю «удалось даже создать нечто вроде маленькой школы в среде американских романистов»²⁶⁹. Действительно, популярность произведений Тургенева возрастает в среде известных американских критиков и литераторов того времени, таких, как: Т. Перри, У. Д. Хоуэллс и Г. Джеймс.

К анализу американской критики XIX в., посвященной разбору произведений Тургенева, обращался ряд американских исследователей. В основном, это были разрозненные статьи, посвященные отдельным, наиболее значимым, эпизодам²⁷⁰. Наиболее значительной и полной работой по этой теме является книга Р. Джетмана «Тургенев в Англии и Америке»²⁷¹.

Первым последовательным популяризатором Тургенева в Америке можно назвать американского критика и переводчика Т. Перри (1845 – 1928). Роль Перри в осмыслении творчества Тургенева в США была действительно велика. Ведь он был не просто литературным критиком, но и занимался

---

²⁶⁸ Основные положения данного раздела отражены в статье автора этой работы: *Тюняева О.Д.* К вопросу о «маленькой школе в среде американских романистов»: влияние первых переводов И.С. Тургенева на писателей США XIX в. // Спасский вестник. 2024. Вып. 30. С. 210 – 219.

²⁶⁹ *И. С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 2. М.: Худ. литература, 1983. С. 137.*

²⁷⁰ *Korn D.* Turgenev in Nineteenth Century America // *The Russian Review*, Vol. 27, No. 4, 1968). P. 461 – 467.

²⁷¹ *Gettman R.A.* Turgenev in England and America. Urbana: University of Illinois Press, 1941. 196 p.

литературой как исследователь, одно время преподавал в Гарварде. В конце 1860-х – 1870-е годы Перри публиковал свои рецензии в таких известных изданиях, как “The Nation” и “Atlantic monthly”²⁷². Стремясь привить хороший вкус читательской аудитории США, Перри предложил произведения Тургенева как альтернативу длинным и монотонным английским романам. Однако критик ясно отдавал себе отчет в том, что американский читатель абсолютно незнаком с реалиями далекой России. Именно поэтому Перри в своих критических статьях делал упор на общечеловеческие темы в произведениях Тургенева. Критик ценил творчество русского писателя за «естественную красоту» его текстов, тонкий юмор и поэтичность. Особый акцент Перри делал на умении Тургенева создавать прекрасные любовные истории. Вместо «Отцов и детей», требующих от читателя знаний общественной ситуации в России, Перри предлагал своей публике обратить внимание на другой роман Тургенева, «Накануне» (1873 в США), который был, по мнению американского критика, чисто любовной историей²⁷³. Перри, по всей видимости, мало интересовала жизнь русского общества²⁷⁴. Он смотрел на произведения Тургенева как на образец высокохудожественной литературы.

Однако обращение к текстам Тургенева для Т. Перри имело и более важное значение. Перри ставил творчество Тургенева в пример американским писателям в качестве образца литературы, лишенной условностей и штампов. Именно в произведениях Тургенева американский критик находил особое «жизнеподобие», способность показывать людей такими, какие они есть (“drew men and women as they are”²⁷⁵). По мнению Перри, русскому писателю удавалось достичь такого эффекта благодаря практически полному

---

²⁷² *Gettman R.A.* Turgenev in England and America. Urbana: University of Illinois Press, 1941. P. 44.

²⁷³ The Atlantic monthly. No. 40. July, 1877. P. 124.

²⁷⁴ *Gettman R.A.* Turgenev in England and America. Urbana: University of Illinois Press, 1941. P. 44.

²⁷⁵ The Atlantic monthly. No. 40. July, 1877. P. 124.

устранению (disappearance) автора из текста. Этот прием давал возможность Тургеневу создавать для читателя «эффект присутствия» в романе и поочередно вставлять на точку зрения (point of view) разных героев. «Исчезновение автора», по мнению Перри, не означало отсутствие морального посыла в произведении. Критик отмечал, что в «Вешних водах» Тургенев преподает хороший урок молодому поколению, а в «Дворянском гнезде» показывает нравственный идеал в образе Лизы Калитиной²⁷⁶. Однако, замечает Перри, автор не вмешивается в действие напрямую и не выносит приговор своим героям, как это делает Теккерей. В произведениях Тургенева особенности характера каждого персонажа, их природные склонности приводят героев к той, или иной жизненной ситуации. Так, на основе произведений Тургенева в американской критике начинает формироваться представление о «драматическом романе».

Понятие «драматический роман» в американской традиции достаточно размыто. Под «драматическим романом» (dramatic novel, dramatic method) может подразумеваться практически любой роман Нового времени, в который автор вводит некоторый элемент драматизма²⁷⁷. Элемент драматизма подразумевает создание живых диалогов и эффекта присутствия читателей при развитии действия. В то же время, под «драматическим романом» понимается «жизнеподобие», создаваемое автором в художественном тексте. Именно на «жизнеподобие» произведений Тургенева делали упор американские критики XIX века, формулируя свои представления о «драматическом романе».

Последователем Т. Перри в оценке произведений Тургенева считается У. Д. Хоуэллс (1837 – 1920). Известный американский писатель и критик публиковался практически во всех крупнейших американских изданиях того

---

²⁷⁶ *Gettman R.A.* Turgenev in England and America. Urbana: University of Illinois Press, 1941. P. 44.

²⁷⁷ *Beach J.W.* The Twentieth Century Novel. Studies In Technique. New York: Appleton - Century - Crofts, 1932. P. 6.

времени, был одним из ведущих сотрудников журнала “Atlantic monthly”. Благодаря своей популярности и активному участию в литературной жизни США, Хоуэллс стал одним из главных пропагандистов творчества Тургенева в Америке. Сам Хоуэллс признавался, что именно Т. Перри обратил его внимание на русского писателя. В свои ранние годы Хоуэллс был страстно увлечен литературой романтизма, о чем сообщал в своих воспоминаниях²⁷⁸. Американский писатель признавался, что его идеалами в то время были такие писатели, как Лонгфелло, Ирвинг и Теннисон. Благодаря знакомству с Тургеневым Хоуэллс смог преодолеть эти юношеские увлечения и перейти к «битве за реализм»²⁷⁹.

В своей оценке творчества Тургенева Хоуэллс во многом следует за Т. Перри. Хоуэллсом, как и Перри, руководит желание воспитать хороший вкус у читательской публики. Ведь на примере произведений Тургенева американские литераторы могут обучаться тонкостям писательского мастерства. Особую значимость Хоуэллс, как и Перри, придавал жизнеподобию творчества Тургенева. Этот эффект жизнеподобия, по мнению Хоуэллса, Тургенев достигает благодаря особому построению сюжета, из которого писатель практически убирает событийную линию. Это «купирование» сюжета в угоду жизнеподобию Хоуэллс считал вполне обоснованным и даже необходимым для создания хорошего художественного произведения. Так как жизнь, отмечал Хоуэллс, не представляет собой парад фееричных событий, то странно было бы представлять ее такой в литературе. Сюжет должен быть подчинен героям (“the plot should be subordinate to people, that true plot comes out of people”²⁸⁰), развитие действия должно согласовываться с логикой характеров персонажей. В своих воспоминаниях «Мои литературные пристрастия» Хоуэллс восхищался тем, что Тургенев никогда не пытался искусственно выработать характер, а, устранившись из

---

²⁷⁸ *Howells W.D. My Literary Passions* Published by Harper & Brothers, New York, 1895. P. 30.

²⁷⁹ *Howells W.D. My Literary Passions* Published by Harper & Brothers, New York, 1895. P. 225.

²⁸⁰ *Ibid.* P. 228.

текста, позволял героям самостоятельно развивать сюжет: «Эффект жизнеподобия естественным образом вытекает из характеров персонажей, и когда они сказали, или что-то сделали, вы догадываетесь, почему они это сделали также безошибочно, как если бы знали этих людей лично» (Перевод наш — О. Т.)²⁸¹. Любопытно, что произведения Тургенева Хоуэллс противопоставляет в некотором смысле английской литературе того времени. Он ставит русского писателя намного выше Теккерея с его намеренным и дерзким морализаторством (“the deliberate and impertinent moralizing of Thackeray”²⁸²), Джордж Элиот с ее неуклюжими объяснениями (“the clumsy exegesis of George Eliot”²⁸³) и Ч. Диккенса с его ремесленным подходом к литературе (“the stage-carpentering and limelighting of Dickens”²⁸⁴).

Обращая внимание на особое «жизнеподобие» текстов Тургенева, Хоуэллс приводит в пример роман «Рудин», в центре которого стоит исследование души одного человека. Характер Рудина оказывается настолько сложным, что сам по себе выступает достаточным сюжетом. Хоуэллс писал, что неоднократно перечитывал произведения Тургенева, в первую очередь, его романы. Однако позже, уже познакомившись с творчеством Толстого, Хоуэллс отмечал присутствие некоторого, хоть и тщательно скрытого, вымысла в текстах Тургенева. Действительно, примерно с 1886 года Хоуэллс страстно увлекается творчеством Толстого и начинает отдавать ему предпочтение²⁸⁵. Однако это увлечение Толстым несколько не умалило в глазах Хоуэллса значение творчества Тургенева: «Сложно передать то чувство удовлетворения, которое доставило мне чтение его (Тургенева. — О. Т.) вещей; возможно, я могу отчасти выразить это ощущение, сказав, что оно было

---

²⁸¹ [The effect flows naturally from their characters, and when they have done or said a thing you conjecture why as unerringly as you would if they were people whom you knew outside of a book] Ibid. P. 228.

²⁸² *Howells W.D.* My Literary Passions. New York: Published by Harper & Brothers, 1895. P. 229.

²⁸³ Ibid. P. 229.

²⁸⁴ Ibid. P. 229.

²⁸⁵ *Gettman R.A.* Turgenev in England and America. Urbana: University of Illinois Press, 1941. P. 61.

похоже на счастье, которое ждешь всю свою жизнь, и вот оно пришло, и наполнило меня уже навсегда» (Перевод наш — О. Т.)²⁸⁶.

Заметим, что Хоуэллс и Перри отмечали принципиальное отличие текстов Тургенева от английских и французских романов. Английская литература с ее особым морализаторством казалась американским критикам искусственной. Рассказы о благовоспитанных юношах и девушках, которые, пройдя ряд испытаний, вступали в законный брак с благословения родителей, были безжизненными. Романы же Тургенева в глазах американцев были лишены этих условностей. Нам представляется неслучайным то факт, что именно через произведения Тургенева читатели США начинают знакомство с русской литературой. Тургенев был хорошо известен в Европе, его произведения переводились на многие европейские языки почти сразу после первой публикации в России. По своей форме романы Тургенева приближаются к европейскому «роману успеха». Однако, как показал Ю. М. Лотман²⁸⁷, Тургенев не следует по пути европейского романа буквально, а подрывает его структуру изнутри. Таким образом, романы Тургенева можно назвать «романами неуспеха»²⁸⁸. Следуя за формой европейского романа, Тургенев привносит в свои произведения особый философский смысл, свойственный именно русскому роману, который, по мнению Ю. М. Лотмана, напоминает своей структурой миф (европейский — сказку)²⁸⁹. Эту принципиальную разницу между европейскими романами и произведениями Тургенева и почувствовали американские критики. Подобное

---

²⁸⁶ [I cannot describe the satisfaction his work gave me; I can only impart some sense of it, perhaps, by saying that it was like a happiness I had been waiting for all my life, and now that it had come, I was richly content forever] *Howells W.D. My Literary Passions* Published by Harper & Brothers, New York, 1895. P. 235.

²⁸⁷ *Лотман Ю.М. Сюжетное пространство русского романа XIX столетия // В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.: Просвещение, 1988. С.325-348.*

²⁸⁸ Там же. С. 340.

²⁸⁹ Там же. С.330.

различие позволило им говорить о «жизнеподобии» текстов русского писателя.

Самым известным последователем Перри и Хоуэллса стал Генри Джеймс, близкий друг Тургенева, который, не колеблясь, назвал русского писателя лучшим современным беллетристом. Джеймс внес весомый вклад не только в пропаганду, но и в изучение творчества Тургенева в Новом свете. Желая стать известным литературным критиком, Джеймс в 1874 году написал о Тургеневе большую статью и отправил ее русскому писателю²⁹⁰. Это было первое серьезное выступление Джеймса в печати. С описанного эпизода и начинается личное знакомство Тургенева и Джеймса. Джеймс, по всей видимости, неслучайно выбрал для начала своей литературной карьеры фигуру Тургенева. Писать о Тургеневе в то время в США считалось признаком хорошего тона²⁹¹. Лучшие американские критики (Хоуэллс и Перри) считали произведения русского писателя образцом художественной литературы. Всего Джеймс посвятил Тургеневу четыре статьи. Но эти статьи очень пространны и обстоятельны. Они включали в себя обыкновенно анализ нескольких произведений русского писателя и играли для Джеймса очень важную роль. В первой статье 1874 года, опубликованной в журнале “The North American Review”, речь шла в основном о «Вешних водах» и «Степном короле Лире». Однако эту статью можно считать первым большим очерком, посвященным творчеству Тургенева в Америке в целом. Джеймс стремился дать обширную картину русской литературы и обозначить в ней место Тургенева. Рассуждения американского писателя местами выдавали плохое знание

---

²⁹⁰ *Richards Ch.* Occasional Criticism: Henry James on Ivan Turgenev // *The Slavonic and East European Review*. 2000, № 78, P. 464.

²⁹¹ *Gettman R.A.* Turgenev in England and America. Urbana: University of Illinois Press, 1941. P. 77.

русской действительности²⁹². Но Джеймс тонко почувствовал особый психологизм прозы Тургенева, отмечал его художественную ценность.

В более поздних статьях Джеймс рассматривал романы Тургенева как вершину современной прозы, подчеркивая в них созданную писателем «иллюзию реальности»²⁹³. Тургенев, по замечанию Джеймса, внимательно вглядывается в жизнь. Он не берет на себя столь значительную роль, как Оноре де Бальзак. Если Бальзак играет роль великого комедианта в комедии человеческой жизни, то Тургенев стремится к тонкому пониманию универсальных основ мироздания²⁹⁴. Главный успех его творчества Джеймс видит во внимании к деталям. Ведь Тургенев, в отличие от других писателей, рассматривает механизм устройства личности. Именно история личности, история души стоит в центре романов русского писателя.

Из названных нами литераторов, пожалуй, именно Джеймс наиболее последовательно старается применить художественные открытия Тургенева в своих произведениях. Тургеневские героини оказали непосредственное влияние на формирование типологии женских образов американского романиста. В частности, исследователи указывали на сходство повести «Дейзи Миллер» (1878) с тургеневской «Асей» (1857)²⁹⁵. Обращался Джеймс к опыту Тургенева в создании женских образов и при работе над романом «Женский

---

²⁹² *Richards Ch.* Occasional Criticism: Henry James on Ivan Turgenev // *The Slavonic and East European Review*. 2000, № 78, P. 467.

²⁹³ *James H.* Ivan Turgeniéff. French Poets and Novelists. New York: Macmillan, 1893, P. 269–321.

²⁹⁴ *Ibid.* P. 270.

²⁹⁵ *Старцев А.И.* Генри Джеймс. Влияние Тургенева на творчество Г. Джеймса; сопоставление рассказа Джеймса «Дэзи Миллер» и повести «Ася» // *Американская новелла XIX века*. М.: Гослитиздат, 1946. С. 468 – 469.

портрет»²⁹⁶. А последний роман Тургенева «Новь» оказал несомненное влияние на роман Джеймса «Принцесса Казамассима»²⁹⁷.

Однако в наши задачи не входит подробный сопоставительный анализ текстов Тургенева и Джеймса. Для нас Джеймс интересен, в первую очередь, как критик, продолжающий линию Т. Перри и Хоуэллса. На протяжении многих лет исследователи уделяли значительное внимание критике Джеймса о Тургеневе, оставляя в стороне его предшественников. Между тем, статьи Джеймса можно считать завершающим этапом в формировании восприятия творчества Тургенева в США XIX столетия. Статьи Джеймса стали своеобразным обобщением тех идей, которые Хоуэллс и Перри высказывали в разрозненных журнальных рецензиях.

Тема «Тургенев и Джеймс» очень обширна и хорошо разработана в отечественном и зарубежном литературоведении. Попытки осмысления влияния творчества Тургенева на Генри Джеймса начались ещё при жизни американского писателя. В первых статьях, опубликованных в западных журналах, высказывалось мнение, что сильное влияние Тургенева негативно повлияло на писательскую манеру Джеймса²⁹⁸. Американский литератор, копируя образы русского мэтра, утрачивал свою оригинальность²⁹⁹.

Однако уже в первой половине XX века исследователи и критики литературы стали более пристально изучать формирование поэтики произведений Джеймса в тесной взаимосвязи с творчеством Тургенева. Ведь огромное влияние русского писателя на свои произведения признавал сам Джеймс. Но до настоящего времени в отечественных и зарубежных

---

²⁹⁶ Peterson D. The clement vision: Poetic realism in Turgenev and James. Port Washington (N.Y.), L.: Kennikat press, 1975. P. 105.

²⁹⁷ Eunice C.H. Henry James's The Princess Casamassima and Ivan Turgenev's Virgin Soil // The South Atlantic Quarterly. 1962. Vol. 51. No. 3. P. 354 – 364.

²⁹⁸ Гулевич Е.В. Г. Джеймс и И. Тургенев: формы и этапы рецепции. Гродно: ГрГУ, 2014. С. 6.

²⁹⁹ Scribner's Monthly. 1877. N. 15. July. P. 407.

исследованиях фигура Джеймса стояла особняком от других пропагандистов творчества Тургенева в США. Действительно, именно на Джеймса произведения русского писателя оказали наибольшее влияние. Однако в своих суждениях о творческой манере Тургенева Джеймс едва ли был уникален. В рассуждениях об умении Тургенева создать объемный портрет героя, указав на одну-две детали³⁰⁰, о полном устранении автора из текста произведения³⁰¹ Джеймс следует за своими предшественниками, Перри и Хоуэллсом. Вступая на литературное поприще, Джеймс начал писать статьи о Тургеневе отчасти потому, что это считалось хорошим тоном среди американских критиков того времени³⁰². Ведь Джеймс стремился показать себя как человека, настроенного писать о серьезной литературе. А в качестве образца серьезной литературы предшественники Джеймса предлагали именно Тургенева. Таким образом, Джеймс вполне закономерно встраивается в ряд ведущих американских критиков 1860-х – 1870-х годов, оказывается продолжателем их идей и воплощает черты поэтики Тургенева и в своих произведениях.

Итак, ведущие литературные критики и писатели США 1870-х гг. (Т. Перри, У. Д. Хоуэллс и Г. Джеймс) видели в творчестве Тургенева своеобразную альтернативу американской литературе штампов и условностей. Неслучайно Г. Джеймс мечтал о появлении в своей отечественной литературе таких же писателей, как Тургенев. Последовательно пропагандируя творчество Тургенева, американские критики формировали представления о настоящей, «серьезной» литературе. На основе произведений Тургенева они формулировали свою концепцию «драматического романа» (устранение автора из повествования, упрощение сюжета, эффект присутствия, «жизнеподобие»). Г. Джеймс наиболее последовательно в собственном творчестве стремился следовать за Тургеневым, воплощая

---

³⁰⁰ *James H. Ivan Turgeniéff. French Poets and Novelists. New York: Macmillan, 1893, P. 275.*

³⁰¹ *Ibid. P. 277.*

³⁰² *Richards Ch. Occasional Criticism: Henry James on Ivan Turgenev // The Slavonic and East European Review. 2000, № 78.3, P. 465.*

основные принципы «драматического романа». Внимание американской критики к творчеству русского писателя способствовало повторному всплеску интереса к «Запискам охотника». Если в середине 1850-х годов этот интерес был обусловлен общностью социальных проблем России и США, то в конце XIX века американские писатели начали обращать внимание на поэтику «Записок охотника», на художественные открытия Тургенева. Неслучайно в конце XIX века в американской литературе появляются такие сборники рассказов, как «Старые креольские дни» Джорджа Кейбла, «Проезжие дороги» Хемлина Гарленда, рассказы о калифорнийских золотоискателях Френсиса Брега Гарта³⁰³, а в начале XX века «Уайнсбург. Охайо» Ш. Андерсона³⁰⁴.

***

Интерес к романному творчеству И. С. Тургенева в США возник в конце 1860-х годов. Начало этому интересу положил Юджин Скайлер, выполнивший перевод романа «Отцы и дети» в 1867 году. Выход этого романа не стал большим событием в литературном мире США. Первые отклики были довольно сдержанные, но комплиментарные. Критики отмечали художественные достоинства романа, не уделяя внимания социальной проблематике, которая была непонятна американскому читателю. Однако перевод Скайлера привлек к романам Тургенева внимание лучших американских писателей и критиков того времени. В 1870-е годы в США вышли переводы «Дыма», «Нови», «Дворянского гнезда», «Рудина». Роман «Дым» был тепло встречен американской критикой. У. Д. Хоуэллс, отмечая художественные достоинства этого романа, полагал, что он должен быть близок и понятен американскому читателю потому, что в самом характере русских и американцев есть общие черты.

---

³⁰³ Алексеев М.П. Мировое значение «Записок охотника» // «Записки охотника» И.С. Тургенева: статьи и материалы. Орел: Орловская правда, 1955. С. 115.

³⁰⁴ Макарова Е.В. История восприятия книги рассказов «Записки охотника» И. С. Тургенева в США к концу XIX—началу XX вв. // Вестник нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2. С. 224.

Интерес американской критики к романному творчеству Тургенева породил возникновение небольшого кружка почитателей русского писателя среди литераторов США. В своих критических статьях Т. Перри, У. Д. Хоуэллс, Г. Джеймс преподносили творчество Тургенева в качестве образца серьезной современной литературы, противопоставляя произведения русского писателя американской литературе штампов и условностей. Именно с опорой на произведения Тургенева названные писатели формулировали свою теорию «драматического романа» (устранение автора из повествования, создание эффекта присутствия, большее внимание психологической разработке образов при внешнем упрощении сюжета).

Хотя американская критика второй половины XIX в. обращала внимание в основном на мастерство Тургенева-писателя, на его умение создавать художественный текст, а не на смыслы и идеи его произведений, творчество русского романиста оказало серьезное влияние на формирование американской литературы. Неслучайно М. М. Ковалевский говорил о возникновении «маленькой школы в среде американских романистов³⁰⁵». Благодаря статьям Перри, Хоуэллса и Джеймса в конце XIX века возник новый всплеск интереса к «Запискам охотника», который, в частности, привел Ш. Андерсона к созданию своей книги рассказов «Уайнсбург. Охайо»³⁰⁶. Теперь американские писатели обращали внимание не на проблему рабства, а на особенности поэтики «Записок охотника», на их художественную ценность. А в XX в. Тургенев оказал огромное влияние на формирование Э. Хэмингуэя³⁰⁷.

---

³⁰⁵ И. С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 2. М.: Худ. литература, 1983. С. 137.

³⁰⁶ Макарова Е. В. История восприятия книги рассказов «Записки охотника» И. С. Тургенева в США к концу XIX—началу XX вв. // Вестник нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2. С. 226.

³⁰⁷ Wilkonson M. Hemingway and Turgenev: The nature of literary influence. Ann Arbor (Mich.): UMI research press, 1986. 126 p.

Глава 4. Образ Америки в творчестве И. С. Тургенева

К XIX в. по обе стороны от Европы, центра мировой культуры и цивилизации, сложились два больших государства (Россия и США), совершенно разных по своему политическому и социальному устройству. Тем не менее, как уже было сказано, эти страны имели и немало точек пересечения. Империя и федерация выступали друг для друга образом «Другого», наличие которого характерно для любой культуры³⁰⁸. Относительно «Другого» культура определяет свое положение в мире. Культура может отождествлять себя с неким «Другим», либо противопоставлять. Но в обоих случаях у одной культуры чувствуется сильнейший интерес к другой. Подобным ориентиром друг для друга и являлись Россия и США. Исследователи давно отмечали, что государства объединял ряд общих факторов. Первым стоит назвать общность социальных проблем: крепостное право в России и рабство в Америке. Прогрессивно настроенная часть американского и русского общества нередко обращались к образам другой страны для того, чтобы эзоповым языком поговорить о проблемах собственной. В качестве сближающего фактора указывали и на обширную территорию двух стран.

Другим немаловажным обстоятельством является периферийное положение этих больших государств по отношению к Европе, центру мировой культуры в XIX веке. Подобным географическим положением были, на наш взгляд, обусловлены и определенные пересечения в русской и американской литературе. Как отмечал Б. А. Гиленсон, «в то время как европейские литературы (Англии, Франции, Германии, Италии, Испании) к исходу XVIII столетия прошли уже многовековой исторический путь, литература США пребывала еще в стадии становления. Почти два века (от высадки первых поселенцев (1618) до Войны за независимость (1776–1783) Северо-Американский континент по большей части не был освоен или состоял из

---

³⁰⁸ *Эткинд А.М.* Толкование путешествий. Россия и Америка в травелогах и интертекстах. М.: Новое литературное обозрение, 2001. С.11.

колоний, английских и французских. Новое государство, освободившееся от колониальной зависимости (в 1799 году была принята конституция США), пошло своим особым историческим путем. В глазах европейцев заокеанская республика ассоциировалась с понятием «Новый свет»³⁰⁹. Подобный процесс поиска и становления национальной идентичности в XIX в. проходит и Россия. Если в XVIII в. Россия воспринимает Европу как наставницу в плане культуры, то уже к концу XIX столетия русская литература сама оказывает непосредственное влияние на развитие литературы Европы. Литературы России и США практически одновременно входят в мировое художественное пространство. Этим в немалой степени обуславливается явный интерес русских и американских писателей друг к другу.

История взаимоотношений России и США начинается еще в XVIII столетии. Во время войны за независимость в Америке (1776 – 1783) русское правительство внимательно следило за событиями Нового света³¹⁰. Отношения Российской империи с Великобританией в то время все больше усложнялись, в следствие чего императрица Екатерина II отказала в военной помощи английскому монарху из-за событий в колониях Нового света³¹¹. Довольно скоро война за независимость стала предметом обсуждений образованной части русского общества. Упоминание военных действий в Новом свете встречается в оде А. Н. Радищева «Вольность». В строфе 34 поэт, восхваляя свободу, обращается к фигуре президента Вашингтона:

Возри на беспредельно поле,
Где стерта зверства рать стоит:
Не скот тут согнан поневоле,
Не жребий мужество дарит,

---

³⁰⁹ *Гиленсон Б.А.* Русская классика в мировом литературном процессе: XIX – начало XX веков: Учебное пособие. М.: Вузовский учебник: НИЦ ИНФРА-М, 2014. С. 225.

³¹⁰ *Болховитинов Н.Н.* Становление русско-американских отношений (1775 – 1815). М.: Наука, 1966. С. 54.

³¹¹ Там же. С. 54.

Не гряда правильно стремится, —
Вождем тут воин каждой зрится,
Кончины славной ищет он.
О воин непоколебимой,
Ты есть и был непобедимой,
Твой вождь — свобода, Вашингтон³¹².

Отметим, что другой классик русской литературы XVIII века, Д. И. Фонвизин, приблизительно в то же время, в 1778 году, встречался в Париже с посланником Соединенных штатов Б. Франклином³¹³. Между знаменитым американским ученым и дипломатом Бенжамином Франклином и М. В. Ломоносовым А. Н. Радищев проводил параллели в своей книге «Путешествие из Петербурга в Москву»³¹⁴. Основанием для сопоставления послужили опыты двух ученых с электричеством. Любопытно отметить, что писатель в данном случае отдавал предпочтение американскому исследователю: «Ломоносов умел производить электрическую силу, умел отвращать удары грома, но Франклин в сей науке есть зодчий, а Ломоносов рукодел»³¹⁵. М. В. Ломоносов действительно был знаком с трудами американского коллеги и очень высоко ценил его³¹⁶.

К концу XVIII столетия между Россией и США начинают складываться торговые отношения³¹⁷. Тогда же появляются первые американские путешественники в России и первые русские в США. В 1776 году в свое длительное американское путешествие отправился Ф. В. Каржавин³¹⁸, который оказался первым русским, прожившим в США более двенадцати лет.

---

³¹² Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. М.: Наука, 1938. Т. 1. С. 15.

³¹³ Болховитинов Н.Н. Становление русско-американских отношений (1775 – 1815). М.: Наука, 1966. С. 59.

³¹⁴ Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. М.: Наука, 1938. Т. 1. С. 391.

³¹⁵ Там же. С. 391.

³¹⁶ Болховитинов Н.Н. Становление русско-американских отношений (1775 – 1815). М.: Наука, 1966. С. 225.

³¹⁷ Там же. С. 182.

³¹⁸ Там же. С. 133.

А первым американцем, посетившим Россию вскоре после окончания войны за независимость (1788 – 1789), стал основатель военно-морского флота США Поль Джонс³¹⁹.

В начале XIX столетия интерес к Североамериканским штатам в русском обществе продолжает расти. Появляется ряд тревелогов, наиболее яркие из которых принадлежат путешественнику П. П. Свиньину, который в 1811 – 1813 годах был секретарём русского генерального консула в Филадельфии³²⁰. «Американская тема» затронула и пушкинский круг. Достаточно вспомнить приятеля поэта, знаменитого авантюриста Ф. И. Толстого, получившего прозвище «американец» за свои многочисленные рассказы о путешествии по Алеутским островам³²¹. Сам Пушкин проявлял живой интерес к книге известного француза Алексиса де Токвиля «Демократия в Америке». В этом труде Токвидь заявлял, что, подобно Колумбу, открыл американскую демократию. Русский поэт же скорее противопоставлял себя и Токвилю, и американской демократии в целом, отдавая предпочтение аристократии, а не третьему сословию³²². Книга Токвиля в то время широко обсуждалась и в Европе, и в России.

Таким образом, интерес И. С. Тургенева к Америке, по всей видимости, был обусловлен не только личными вкусами писателя, но и общей увлеченностью Новым светом в русском обществе середины XIX в. В своей книге «Толкование путешествий. Россия и Америка в тревелогах и интертекстах» А. М. Эткинд убедительно показал, насколько важен был Новый свет для России в середине XIX в. в различных аспектах жизни. В частности, исследователь проводит аналогии между многочисленными

---

³¹⁹ Болховитинов Н.Н. Становление русско-американских отношений (1775 – 1815). М.: Наука, 1966. С. 145.

³²⁰ Левшина О.Н. Образ Америки в тревелогах Павла Петровича Свиньина // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №67. С. 149 – 152.

³²¹ Эткинд А.М. Толкование путешествий. Россия и Америка в тревелогах и интертекстах. М.: Новое литературное обозрение, 2001. С. 50.

³²² Там же. С. 45.

религиозными сектами, которые существовали как в Российской империи, так и в заокеанской республике. «В Америке, — пишет А. М. Эткинд, — получили значительную популярность шейкеры. Они практиковали полное безбрачие, но, в отличие от одновременно появившихся в России скопцов, не прибегали к помощи ножа.<...> Отсутствие сексуальной жизни шейкеры компенсировали групповой техникой религиозного экстаза, близкой к ритуалу русских хлыстов и тоже включавшей моторные упражнения (прыжки, верчения, конвульсии), пение, пророчества и призывание духов»³²³. Особое внимание ученый обращает на общину Джона Хемфри Нойеза, которая успешно существовала в Америке на протяжении тридцати лет. Нойез именовал свое учение «библейским коммунизмом». В общине не воспрещались, а даже поощрялись половые связи, но при этом партнеры постоянно должны были сменять друг друга. Таким образом, Нойез накладывал ограничение не на телесную любовь, а на романтическую. Практиковала община и т. н. «групповую критику». Члены общины на собрании рассказывали о грехах друг друга. Все занятия в общине были коллективными, заработанные средства также считались общим достоянием. «В 1858 году, — продолжает исследователь, — в Новоузенском уезде Самарской губернии появился американский подданный по фамилии Иван Григорьев. <...> Миссионеры потом называли учение Григорьева “молоканомормоновым”, но сам Григорьев с уверенностью называл свою систему «коммунизмом», и это одно из первых упоминаний понятия в русских документах вообще. Действительно, несколько десятков присоединившихся к нему молочан начали новую жизнь, отрицая собственность и семью и, соответственно, передавая имущество и женщин в распоряжение нового лидера»³²⁴.

---

³²³ Эткинд А.М. Толкование путешествий. Россия и Америка в травелогах и интертекстах. М.: Новое литературное обозрение, 2001. С. 205.

³²⁴ Там же. С. 210.

Существовали в России весьма утопические политические проекты, ориентированные непосредственно на Америку. Так, в начале 1860-х гг. М. А. Бакунин обсуждал с П. А. Кропоткиным «создание Соединенных Штатов Сибири, которые вступили бы в федерацию с Соединенными Штатами Америки»³²⁵. В цикле статей «Русские вопросы» (1856 – 1858) Н. П. Огарев проводил параллели между сельским хозяйством в России и США, отмечал плюсы и минусы в развитии двух стран. Осмыслялся в России и опыт гражданской войны США. В результате подобной же войны Российская империя также должна была освободиться от «рабства».

А. М. Эткинд отмечает особую знаковую роль Америки в двух важнейших текстах второй половины XIX столетия — «Что делать?» Н. Г. Чернышевского и «Бесах» Ф. М. Достоевского. «В обоих романах Америка играет важнейшую **закадровую роль**: другое место, откуда вышли, о котором мечтают, куда исчезают и откуда возвращаются главные действующие лица»³²⁶. Недаром исследователь называет Чернышевского «американистом». Новые отношения к телесной любви, которые культивируются в романе Чернышевского, по-своему напоминают сектантские религиозные общины Америки. Четвертый сон Веры Павловны о земном рае приобретает особую связь с Америкой. Грезы о Новом мире порождают прямые ассоциации даже с природными ландшафтами Североамериканского континента. Именно Америка с ее политическим устройством должна была, по мнению Чернышевского, воплотить все социалистические чаяния русского мыслителя³²⁷.

Таким образом, концепт «Америка» в русской культуре постепенно приобретает и философское наполнение. Нередко Америка описывается как

---

³²⁵ Эткинд А.М. Толкование путешествий. Россия и Америка в травелогах и интертекстах. М.: Новое литературное обозрение, 2001. С. 250.

³²⁶ Там же. С. 265.

³²⁷ Там же. С. 197.

Земля Обетованная, рай на земле³²⁸. Новый свет в этой парадигме воспринимается как место, несущее личную и общественную свободу человеку. Новый свет словно дарует человеку и «новую» жизнь. В данном ключе интересны рассуждения А. И. Герцена о различиях между Европой и Америкой в связи с вопросами эмиграции. Размышляя о сущности европейской цивилизации, Герцен заключает, что переезд русского в Европу не является эмиграцией в полном смысле слова благодаря общности культуры. А вот переезд в Америку представляется писателю настоящей эмиграцией. «<...> это страна (Америка. — *О. Т.*) „забвения родины”, — отмечает Герцен, — «это новое отечество, там другие интересы, все другое; люди, остающиеся в Америке, выпадают из рядов»³²⁹.

Одновременно Новый свет воспринимается как иное, потустороннее пространство, находящееся за пределами изведенного мира. Упоминание Америки в качестве эквивалента загробного мира встречается, например, в творчестве Ф. М. Достоевского³³⁰.

Параллельно формировалось в России и представление об особенностях национального характера американцев. Ключевыми чертами считались индивидуализм, трудолюбие, социальная активность, предприимчивость, рационализм, приверженность к материальным благам. На протяжении XIX столетия представления об американском национальном характере в России продолжали углубляться.

Подобные различные представления об Америке, о Новом свете, в определенной степени нашли отражение и в творчестве И. С. Тургенева.

---

³²⁸ Арустамова А.А., Кондаков Б.В. Константа «Америка» в русской литературе XIX в. // Вестник Пермского университета, Вып. 5. Пермь, 2010. С. 118.

³²⁹ Герцен А.И. Былое и думы. Полн. собр. Соч.: В 30 т. М.: Наука, 1956. Т. 10. С. 74.

³³⁰ Николукин А.Н. Литературные связи России и США: Становление литературных контактов. М.: Наука, 1981. С. 155.

Образ Америки нельзя считать ключевым в творческом мире Тургенева. Писателя, в первую очередь, интересовали события в России, в некоторых случаях — жизнь русских в Европе. Однако Америка так, или иначе возникает в произведениях Тургенева, причем зачастую он вписывается в общую парадигму представлений о Новом свете в России середины XIX века.

Фоновое «присутствие» Америки в текстах Тургенева возникает уже с начала 1840-х годов. Первое зафиксированное нами упоминание об Америке встречается в записке 1842 года. «Несколько замечаний о русском хозяйстве и о русском крестьянине». Этот текст был написан Тургеневым в качестве своеобразного «экзамена» при поступлении на службу в Министерство внутренних дел по заданию министра внутренних дел Л. А. Перовского (С. Т. 1, с. 564). Особенной канцелярией, занимавшейся сбором материалов о положении крестьянства, в то время руководил В. И. Даль, под непосредственным началом которого и служил Тургенев. За официальным и риторическим тоном записки прослеживается горячее желание Тургенева способствовать «успеху общего освобождения» (П. Т. 13, с. 121). Несмотря на то, что в тексте записки писатель старательно проводит разграничение между положением рабов и крепостных крестьян, эта устойчивая параллель сама по себе вызывает определенные ассоциации. Ведь сравнение крепостного права с рабством в США стало к тому времени общим местом в среде русских и американских либералов. Прямое упоминание Америки возникает в конце записки в связи с рассуждениями об особом положении России и русского народа. «Мы народ не только европейский; мы недаром поставлены посредниками между Востоком и Западом; недаром наши границы касаются древней Европы, Китая и **Северной Америки** (выделено нами — О. Т.), трех самых различных выражений общества» (С. Т. 1, с. 430). Америка здесь оказывается одним из полюсов, соприкасающийся с Россией и формирующий ее национальную специфику.

Второе упоминание Америки встречается в статье 1844 года «Фауст, трагедия, соч. Гёте. Перевод первой и изложение второй части. М. Вронченко». «Американский» контекст возникает в связи с рассуждениями о зависимом положении крестьянства в Германии. «Движение умов во Франции — Вольтер, Руссо, энциклопедисты — всё, что так глубоко, так сильно потрясло потом весь мир, в то время находило весьма мало сочувствия в Германии, и ландграфы преспокойно продолжали продавать своих подданных англичанам, воевавшим с **непокорными американцами** (выделено нами — О. Т.)» (С. Т. 1, с. 203). Как нетрудно догадаться, Тургенев имеет в виду войну за независимость Северной Америки в 1775 – 1783 годов от английских колониалистов, которая закончилась провозглашением независимости США. Возникает скрытая антитеза Старого и Нового света. Если Старый свет ассоциируется с несвободой и угнетением, то Новый — с вольнолюбием и справедливостью.

«Американская» тема продолжает звучать и в более поздних критических и публицистических статьях Тургенева. В рецензии на книгу С. Т. Аксакова «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» (1853) писатель упоминает труд американского орнитолога Д. Одюбона “Birds of America” («Птицы Америки») (С. Т. 4, с. 518), в котором были даны зарисовки всех птиц американского континента. Известно, что Тургенев был заядлым охотником. В круг его охотничьих интересов входили и птицы. Кроме того, В. П. Тургенева, мать писателя, очень любила птиц. «Птиц — канареек, чижей, щеглов и попугаев-неразлучников держала она в доме в изящных клетках»³³¹, — вспоминала воспитанница В. П. Тургеневой В. Н. Житова. Возможно, Тургенев был знаком с трудами о птицах в т.ч. благодаря увлечению его матери.

---

³³¹ Житова В.Н. Воспоминания о семье И. С. Тургенева. М.: Гелиос АРВ, 2016. С. 55.

В 1857 году Тургенев, как и в своей ранней записке 1842 года, снова возвращается к вопросу о положении крепостных крестьян в России. Автор «Записок охотника» по просьбе Луи Виардо написал на французском языке «Записку о крепостном праве в России». Текст этой записки стал частью большого очерка Л. Виардо “Histoire de Dmitri (étude sur la situation des serfs en Russie)” («История Дмитрия (этюд о положении крепостных в России)») (С. Т. 12, с. 704). Как и в официальной записке 1842 года, Тургенев здесь снова стремится наиболее точно описать суть крепостного права, отделяя его от рабства как такового. «Нет нужды предуведомлять, что крепостное право — это не рабство. Русские крепостные — не спартанские илоты, не римские рабы, **не американские негры** (выделено нами — О. Т.). Их, собственно, не продают, как скот, с оплатой по поголовью, или как движимое имущество; но они составляют как бы живой инвентарь поместья; это стадо, которое держат на том участке земли, где оно родилось, где должно умереть, где размножается и сохраняется» (С. Т. 12, с. 533). Сам тон записки резко антикрепостнический. Тургенев открыто осуждает последний очаг личной несвободы людей, еще существующий на территории Европы.

В «Речи о Шекспире» (1864), написанной Тургеневым по случаю празднования 300-летия со дня рождения великого драматурга, Америка указана как одна из отдаленных частей света, в которой творчество Шекспира приобрело такую же популярность, как и в Европе. «В **отдаленнейших краях Америки** (выделено нами — О. Т.), Австралии, Южной Африки, в дебрях Сибири, на берегу священных рек Индостана с любовью и признательностью произносится имя Шекспира, так же как во всей Европе» (С. Т. 12, с. 326).

В очерке «Человек в серых очках» (1879) главный герой рассказывает повествователю о том, что прожил в Америке два года и даже пытался создать там нечто в роде новой религии. О распространении сектантства в Северной Америке мы уже упоминали ранее. Именно из Америки герой вынес привычку жевать табак. В рассуждениях загадочного «мусье Франсуа» Америка

предстает «Европой наизнанку». «— Да мы вовсе не военный народ. Вас это удивляет? Мы храбрый, очень храбрый народ; воинственный, но не военный... Слава богу, мы больше этого сто́им.

Он пожевал губами. — Да; это так. И со всем тем — не было бы нас, французов, не было бы и Европы. — Но была бы Америка. — Нет. Ибо **Америка — та же Европа, только наизнанку** (выделено нами — О. Т.). У американцев нет ни одной из тех основ, на которых зиждется здание европейского государства... а между тем — выходит одно и то же. Всё людское — одно и то же. Вы помните наставление унтер-офицера рекрутам: «Направо кругом — совершенно то же самое, что налево кругом; только оно совершенно противоположно». Ну вот и Америка: та же Европа — только налево кругом» (С. Т. 11, с. 108).

Наконец, в «Дневнике» 1882 – 1883 гг. Тургенев упоминает про некоего американца Джона Хейя (1838 – 1905 гг.). «Был очень интересный американец, бывший статс-секретарь президента Hayes — Mr John Hay» (С. Т. 11, с. 206). Джон Хей был другом и личным секретарем Авраама Линкольна, а позже стал автором многотомного труда о нем. В начале 1880-х годов Хей был первым заместителем государственного секретаря при президенте Хейзе. Знакомство Тургенева и Хейя состоялось во Франции благодаря Г. Джеймсу.

А в ответах на предложенные писателю вопросы в 1869 году среди любимых персонажей истории Тургенев называет Джорджа Вашингтона, первого президента США (С. Т. 12, с. 371).

Неоднократно встречается упоминание Америки и американских реалий в художественных текстах Тургенева. Проскальзывает Америка в комедии «Холостяк» (1849). Описывая состояние своего приятеля, грека Созомэноса, титулярный советник фон Фонк говорит Вилицкому: «Помилуйте! Посмотрите на Него. (Указывает на Созомэноса, который погружен в тупое

онемение и лишь изредка выпускает дым изо рта.) Он и не замечает нас. У него воображение не то, что у нас с вами: он, может быть, теперь на Востоке, в **Америке** (выделено нами — О. Т.), бог знает где» (С. Т. 2, с. 205).

В повести «Фауст» (1856) Вера Николаевна мечтает отправиться разыскивать следы английского путешественника Франклина на Ледовитом океане. «Она выслушала мои бредни и сказала, что и она тоже часто мечтает, но что ее мечтания другого рода: она либо воображает себя в степях Африки, с каким-нибудь путешественником, либо отыскивает следы Франклина на Ледовитом океане; живо представляет себе все лишения, которым должна подвергаться, все трудности, с которыми приходится бороться...» (С. Т. 5, с. 117) Джон Франклин (1786 – 1847) был английским путешественником, стоящим во главе экспедиции, направленной для открытия Северо-Западного морского пути вокруг Америки. В ходе этой экспедиции все ее участники погибли. Но команду еще долго продолжали искать, о чем сообщали в газетах.

В первом романе Тургенева «Рудин» (1856) Дарья Михайловна в разговоре с главным героем показывает ему брошюру Алексиса де Токвиля. «— <...> Читали ли вы эту книгу? C'est de Tocqueville, vous savez?

И Дарья Михайловна протянула Рудину французскую брошюру. Рудин взял тоненькую книжонку в руки, перевернул в ней несколько страниц и, положив ее обратно на стол, отвечал, что собственно этого сочинения г. Токвиля он не читал, но часто размышлял о затронутом им вопросе» (С. Т. 5, с. 225).

Алексис де Токвиль был французским политическим деятелем, историком и публицистом. Самый его знаменитый труд назывался «Демократия в Америке» (1 том – 1835 год, 2 том – 1840 год). Этот политический трактат был написан после поездки Токвиля в Америку. Его книгу можно считать первым наиболее глубоким анализом политической

жизни США³³². Труд был очень популярен как в Европе, так и в России. Судя по реакции Рудина на другую брошюру Токвиля, которую герой не читал, ему был знаком основной труд французского публициста.

Несколько прямых и косвенных упоминаний Америки встречается и в романе «Накануне» (1860). В образе самоотверженной Елены Стаховой прослеживаются черты жены Гарибальди Аниты Рабейра, которая была бразильянккой (С. Т. 6, с. 447). Ради мужа она покинула родину, Южную Америку, и отправилась в Италию. Скульптор Шубин в конце романа оказывается в Риме, где у него «пропасть заказов» (С. Т. 6, с. 299) от англичан и американцев. А отец Берсенева во время учебы сына в пансионе хотел поговорить с учениками о Джордже Вашингтоне.

«Американский» маркер встречается и в повести «Первая любовь» (1860 г.). Отец Владимира, который прекрасно умел ездить верхом, сравнивается с известным американским всадником г. Рери. «Он был отличный ездок — и умел, гораздо раньше г. Рери, укрощать самых диких лошадей» (С. Т. 6, с. 325).

В повести «Призраки» (1864) таинственная Эллис объясняет герою-рассказчику, что не может унести его в Южную Америку, т.к. там сейчас день. А Эллис способна летать только в ночное время. «— Далеко же я от дому! — Для нас отдаленности нет. — В самом деле? — Внезапная удаль вспыхнула во мне. — Так неси же меня в Южную Америку! — В Америку не могу. Там теперь день. — А мы с тобой ночные птицы. Ну, куда-нибудь, куда можно, только подальше» (С. Т. 7, с. 199).

В «Отцах и детях» (1862) Евдоксия Кукшина в своем разговоре с Базаровым, Аркадием и Ситниковым упоминает американского поэта Ральфа Уолдо Эмерсона. «— Вы, говорят, опять стали хвалить Жорж Санда. Отсталая

---

³³² *Manent P.* Tocqueville and the Nature of Democracy. Trans. John Waggoner. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 1996. 148 p.

женщина и больше ничего! Как возможно сравнить ее с Эмерсоном! Она никаких идей не имеет ни о воспитании, ни о физиологии, ни о чем» (С. Т. 7, с. 64). Эмерсон стал одним из создателей философии трансцендентализма. Манифестом этого направления называют эссе Эмерсона «Природа». В той же речи Кукшиной, обращенной к Базарову, появляется еще один американский персонаж — Патфайндер, герой-следопыт из знаменитой трилогии Джеймса Фенимора Купера. «— Вы опасный господин; вы такой критик. Ах боже мой! мне смешно, я говорю, как какая-нибудь степная помещица. Впрочем, я действительно помещица. Я сама имением управляю, и, представьте, у меня староста Ерофей — удивительный тип, точно Патфайндер Купера: что-то такое в нем непосредственное! Я окончательно поселилась здесь; несносный город, не правда ли? Но что делать!» (С. Т. 7, с. 64)

Появляется «американский» контекст и в более поздних произведениях писателя. Первым стоит назвать роман «Дым» (1867). В разговоре с Потугиным Литвинов упоминает американскую веялку его отца, которая гораздо лучше подходит к русскому быту, чем чугунная машина из московской мастерской братьев Бутенопов. «Отец мой, помнится, выписал от Бутенопов чугунную, отлично зарекомендованную веялку; веялка эта точно была очень хороша — и что же? Она целых пять лет простояла в сарае безо всякой пользы, пока ее не заменила деревянная американская — гораздо более подходящая к нашему быту и к нашим привычкам, как вообще все американские машины» (С. Т. 7, с. 273).

В сатирической сцене спиритического сеанса появляется спирит господин Фокс, американец по происхождению. «— Mais que doit-elle donc faire? [Но что он должен сделать?] — спросила графиня. — Elle doâ rester immobile et se dresser sur sa quiou [Он должен остаться неподвижным и выпрямиться на своем хвосте], — отвечал с сильным американским акцентом г-н Фокс, судорожно потрясая пальцами над блюдом; но магнетизм не действовал, рак продолжал шевелиться. Спирит объявил, что он не в ударе, и

с недовольным видом отошел от столика» (С. Т. 7, с. 336). Отметим, что спиритизм в сознании современников Тургенева действительно был прочно связан с Америкой. Именно там, как считается, он и зародился. В 1848 году в газетах появились сообщения о сестрах Фокс, обладавших медиумическими способностями³³³. Вероятно, имя спирита в романе Тургенева выбрано не случайно.

Прослеживается «американский колорит» в речи Варашилова. «Литвинов слушал его, слушал и никак не мог понять, какая же собственно его специальность? То он вел речь о роли кельтского племени в истории, то его уносило в древний мир и он рассуждал об эгинских мраморах, напряженно толковал о жившем до Фидиаса ваятеле Онатасе, который, однако, превращался у него в Ионатана и тем на миг наводил на всё его рассуждение не то библейский, не то **американский колорит** (выделено нами — О. Т.)» (С. Т. 7, с. 259).

Наиболее ярко концепт «Америка» прозвучал в трех текстах Тургенева, относящихся к позднему периоду его творчества: повесть «Вешние воды» (1872), рассказе «Сон» (1877) и романе «Новь» (1877).

В конце повести «Вешние воды» Санин узнает, что возлюбленная его молодости, Джемма, уехала **в Америку** (выделено нами — О. Т.), где живет со своим мужем, успешным негоциантом. «Санин застал отставного майора фон Дёнгофа дома — и в принявшем его поседлом господине немедленно узнал своего бывшего противника. И тот его узнал, и даже обрадовался его появлению: оно напомнило ему молодость и молодые проказы. Санин услышал от него, что семейство Розелли давным-давно переселилось в Америку, в Нью-Йорк; что Джемма вышла замуж за негоцианта» (С. Т. 8, с. 381). Для того, чтобы забыть Санина и начать новую жизнь, героиня должна была покинуть

---

³³³ Пумпянский Л.В. Группа «таинственных повестей» // Классическая традиция. Собр. трудов по истории рус. литер. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 460.

Старый свет и переселиться в Новый. В последних строках повести содержится упоминание о том, что сам Санин по слухам собирается в Америку. «Слышно, что он продает все свои имения и собирается **в Америку** (выделено нами — О. Т.)» (С. Т. 8, с. 383).

В рассказе «Сон» таинственный барон, отец героя-рассказчика, говорит, что прибыл из Америки, куда и планирует вскоре вернуться. «Я узнал, что он мой соотечественник, что он недавно вернулся **из Америки** (выделено нами — О. Т.), где прожил много лет, и скоро опять туда отправляется» (С. Т. 9, с. 106). В конце текста рассказчик узнает, что его отец, вероятно, отплыл на корабле в Америку. Но на берегу моря обнаруживает труп таинственного барона. Америка здесь приобретает черты хтонического пространства.

Наконец, в подготовительных материалах к роману «Новь» Тургенев желает изобразить Соломина «практиком на американский лад» (С. Т. 9, с. 399). В ходе работы над романом писатель отказывается от первоначального замысла. Однако, как мы постараемся показать дальше, генетически характер Соломина и его образ действий восходит к представлениям о национальном характере американца, существовавшим в русском обществе того времени. Недаром в разговоре с Марианной Соломин говорит о помощнице по-американски. «— Зовите меня Марианной, Василий Федотыч, — я не хочу быть барышней! И прислужницы мне не надо... Я не для того ушла оттуда, чтобы иметь прислужниц. Не глядите на мое платье; у меня — там — другого не было. Это всё надо будет переменить. Платье это, из коричневого драдедама, было очень просто; но, сшитое петербургской портнихой, оно красиво прилегало к стану и к плечам Марианны и вообще имело вид модный. — Ну не прислужница — так помощница, по-американски. А чаю вы все-таки напейтесь. Теперь еще рано — да и вы оба, должно быть, устали. Я теперь отправляюсь по фабричным делам; позднее мы опять увидимся. Что нужно будет — скажите Павлу или Татьяне» (С. Т. 9, с. 304). К более детальному анализу концепта «Америка» в этих текстах мы обратимся ниже.

В повести «Клара Милич» (1882) тетка Якова Аратова, Платоша, сильно пугается отъезда племянника в Казань. В тексте проводится, на первый взгляд, странное сравнение поездки в Казань с отъездом в Америку. «С Платошей чуть не сделался удар, когда он сообщил ей это решение. Она даже на корточки присела... ноги у ней подкосились. «Как в Казань? зачем в Казань?» — шептала она, выпучив и без того слепые глаза. Она бы не больше удивилась, если б узнала, что ее Яша женится на соседней булочнице или уезжает в Америку» (С. Т. 10, с. 94). Платоша словно чувствует, что поездка Аратова в Казань станет для героя роковой. В данном контексте Америка снова приобретает черты иного, страшного мира.

«Американский» контекст встречается и в последнем рассказе Тургенева “Une fin” («Конец»), который писатель уже тяжело больным диктовал Полине Виардо по-французски. В третьей главке рассказа, где речь идет о попытке крестьян привести Талагаева к мировому и последующей за тем драке, упоминается «суд Линча». «Мерлушковая: папаха покатила на землю; щегольский пояс, сорванный с него, также свалился; и всё, что осталось от Талагаева и от его великолепных усов, представляло-до такой степени жалкий вид, что я поспешил отвернуться от зрелища этой грубой мужичьей расправы, от этой свалки, от этого суда Линча, не оправданного тем чувством правосудия, которое существует в большей или меньшей степени в сердце всякого **американца** (выделено нами — О. Т.)» (С. Т. 11, с. 279). Выражение «суд Линча» обозначало расправу, учиненную уличной толпой над человеком без суда и следствия. Происхождение этого выражения связано с именем мирового судьи Чарльза Линча, который во время войны за независимость США ввел в практику судить потенциальных преступников без прокурора и адвоката³³⁴.

---

³³⁴ *Cutler J.E. Lynch-law: an investigation into the history of lynching in the United States. N. Y.: 1969. P.17.*

Таким образом, Америка в более или менее явной степени присутствует в текстах Тургенева на протяжении всего творчества писателя. Приведенные выше цитаты позволяют утверждать, что государственное устройство США, литература и культура Нового света всегда находились в поле зрения автора «Записок охотника».

4. 1. «Практик на американский лад»: образ Василия Федотыча Соломина в романе «Новь»³³⁵

Представления об американском национальном характере, складывающиеся в русском обществе того времени, нашли отражение в образе Василия Федотыча Соломина из последнего романа Тургенева «Новь» (в «Вестнике Европы 1877. № 1, 2). Работа над «Новью» велась долго: первые наброски появились уже в начале 1870-х годов, а черновая рукопись была закончена в 1876 году. В первоначальных планах Тургенева Соломин был непосредственно связан с Америкой.

В подготовительных материалах к роману Тургенев писал: «Мелькнула мысль нового романа. Вот она: есть романтики реализма (Онегин — не пушкинский, а приятель Ральстона). Они тоскуют о реальном и стремятся к нему, как прежние романтики к идеалу. <...> В противоположность этому Онегину — надо поставить настоящего *практика на американский лад* (курсив наш — О. Т.), который так же спокойно делает свое дело, как мужик пашет и сеет, — можно подумать, что он хлопчет только о своем желудке, о своем *bien être* (благополучии), и счесть его за дельного эгоиста; только наблюдательный глаз может видеть в нем струю социальную, гуманную, общечеловеческую: она сказывается в выборе его занятия, в сознании долга перед другими, в честно выдержанно сером <?>, во всем плебейском закале. Натура грубая, тяжелая на слово, без всякого эстетического начала — но сильная и мужественная, нескучливая, с выдержкой. У него своя религия —

---

³³⁵ Основные положения данного параграфа описаны в статье автора этой работы: Тюняева О.Д. «Практик на американский лад»: образ Василия Федотыча Соломина в романе И. С. Тургенева «Новь» // *Litera*. 2023. № 2. С. 75 – 82.

торжество низшего класса, в котором он хочет участвовать. Русский революционер» (С. Т. 9, с. 399). Однако позже Тургенев отказался от своего желания представить Соломина «американцем». В романе про Соломина сказано, что он некогда два года пробыл в Англии, в Манчестере, где многому сумел научиться, т. е. Америка заменяется более понятной, или привычной Англией. Теперь же он заведовал большой бумагопрядильной фабрикой купца Фалеева.

«Соломин был единственный сын дьячка: у него было пять сестер — все замужем за попами и дьяконами; но он с согласия отца, степенного и трезвого человека, бросил семинарию, стал заниматься математикой и особенно пристрастился к механике; попал на завод к англичанину, который полюбил его как сына и дал ему средства съездить в Манчестер, где он пробыл два года и выучился английскому языку. На фабрику московского купца он попал недавно и хотя с подчиненных взыскивал, — потому что в Англии на эти порядки насмотрелся, — но пользовался их расположением: свой, дескать, человек! Отец им был очень доволен, называл его "обстоятельным" и только жалел о том, что сын жениться не желает» (С. Т. 9, с. 225 – 226).

Тем не менее, в чертах характера Соломина все же прослеживается нечто от американца. Неслучайно Тургенев писал о своем герое как о «практике на американский лад». В «Нови» писатель предлагает, по сути, новую концепцию развития России, не имеющую аналогов и в Европе.

Как известно, в этом романе нашла отражение концепция «постепеновства снизу»³³⁶. Тургенев полагал, что «хождения в народ» революционеров 1870-х годов очевидно зашли в тупик. Вместо этого писатель предлагал концепцию скромной деятельности, которую ведут «полезные»

---

³³⁶ Головки В.М. «Постепеновство снизу» как выражение позиций демократического просветительства И. С. Тургенева // Вестник Московского городского педагогического университета: Научный журнал. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2017. № 2 (26). С. 9.

люди. Их деятельность не предполагала разрозненные бессмысленные шаги, а должна была в конечном итоге выстроиться в единую систему, способствующую развитию прогресса в России. «Времена переменялись, — писал Тургенев, — теперь Базаровы не нужны. Для предстоящей общественной деятельности не нужно ни особенных талантов, ни даже особенного ума — ничего крупного, выдающегося, слишком индивидуального; нужно трудолюбие, терпение... нужно уметь смириться и не гнушаться мелкой и темной и даже низменной работы» (П. Т. 13, с. 181). Эту позицию разделяли, как справедливо пишет В. М. Головкин, некоторые общественные деятели того времени, например, публицист журнала «Вестник Европы» Л.А. Полонский, или один из видных деятелей «культурнического течения» в народничестве, публицист и литератор Я. В. Абрамов³³⁷. Таким «скромным», «незаметным» и одновременно «полезным» человеком оказывается «постепеновец снизу» Соломин. Он показан как необходимая сила для внутренних реформ русского общества. Причем важно, что такого типа люди, которых пока в России решительно недостает, не должны быть яркими лидерами, своего рода героями. Наоборот, они, в первую очередь, должны быть лишены эгоизма, самолюбия, быть «серыми» и сосредоточенными на конкретных делах. «Что может быть, напр., неизменнее, — писал Тургенев, — учить мужика грамоте, помогать ему, заводить больницы и т.д. На что тут таланты и даже ученость? Нужно одно сердце, способное жертвовать своим эгоизмом <...>» (П. Т. 13, с. 181).

Вот такой, в сущности, новый тип героя и хотел показать Тургенев в образе Соломина. Мы же полагаем, что генетически «постепеновство» Соломина отчасти может быть возведено к представлениям о национальном американском характере. В первую очередь, здесь стоит говорить о

---

³³⁷ Головкин В.М. «Постепеновство снизу» как выражение позиций демократического просветительства И. С. Тургенева // Вестник Московского городского педагогического университета: Научный журнал. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2017. № 2 (26). С. 12.

предпринимательской жилке героя, его пониманию истинного порядка вещей, практицизме и способности действовать в нынешних обстоятельствах. На последней особенности героя стоит остановиться отдельно. Соломин, единственный среди всех персонажей романа, оказывается способным не только рассуждать о больших переменах, ждать революции, но и приближать это будущее реальными практическими и одновременно не радикальными действиями. Г. А. Тиме писал о «серости» Соломина, как об одном из основополагающих качеств героя³³⁸. Соломин, начисто лишенный эгоизма, оказывается буквально «слит» с такой же как он, серой народной массой. Но в этом и заключается особая сила героя. Если Алексей Нежданов показывает полную несостоятельность на выбранном им поприще (испытывает разочарование в народничестве, не находит общего языка с мужиками), то Соломин, напротив, вполне последовательно делает то, что считает необходимым. Он не питает никаких иллюзий относительно народа и русской действительности. Но это не мешает ему по мере возможностей помогать народу в получении образования и приобщать его к прогрессу, учить работать и вовлекать именно в труд. «Нежданов стал расспрашивать его о том, какие социальные идеи он пытается провести во вверенной ему фабрике и намерен ли он устроить дело так, чтобы работники участвовали в барыше?

— Душа моя! — отвечал Соломин, — мы школу завели и больницу маленькую — да и то патрон упирался, как медведь!» (С. Т. 9, с. 226 – 227)

Таким образом, хотя Тургенев и отказался от задумки сделать Соломина «американцем», автор сохраняет в герое некое первоначальное зерно делового человека не на западноевропейский, а на американский манер. Подобный склад характера Соломина выделяет его среди других персонажей. Именно Соломин оказывается, по сути, единственным героем, способным действовать

---

³³⁸ Тиме Г.А. И. С. Тургенев и немецкая мысль XVIII–XIX веков // Россия и Германия: философский дискурс в русской литературе XIX–XX веков. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 152–153.

в сложившихся исторических условиях. А «постепеновство снизу» — единственно возможной движущей силой прогресса в России. Отметим также, что Соломин выступает в романе как промышленник. О важности развития промышленности в современном мире писатель рассуждал еще в 1847 году, причем этому развитию, по мнению Тургенева, должны были способствовать американские поэты. В письме к Полине Виардо от 25 декабря 1847 года Тургенев писал: «<...> жизнь расплылась; теперь уже не существует мощного всеохватывающего движения, за исключением, может быть, промышленности, которая, если ее рассматривать с точки зрения нарастающего подчинения сил природы человеческому гению, может быть, сделается освободительницей, обновительницей человеческого рода. А потому, на мой взгляд, величайшие современные поэты — американцы, которые собираются прорыть Панамский перешеек и поговаривают о проведении электрического телеграфа через океан» (П. Т. 1, С. 379). Таким образом, «американская» модель поведения несомненно ассоциировалась у русского писателя с обновлением, прогрессом и, одновременно, четким пониманием того, что необходимо делать в данный момент.

В заключительной главе романа из речи Паклина читатель узнает, что Соломин организовал свой небольшой завод на артельных началах. В этой небольшой детали мы опять же видим некоторые отсылки к «американизму», определенным образом понятому в русской культуре. Завод на артельных началах, созданный Соломиным, определенным образом перекликается с четвертым сном Веры Павловны из романа Чернышевского «Что делать?». Мы уже говорили о том, что именно в политическом устройстве США Чернышевский видел возможность воплощения своей социальной утопии в жизнь. Но если герои Чернышевского во многом остаются плоскими воплощениями какой-то одной авторской идеи, то Тургенев, напротив, всячески старается раскрыть своего героя с разных сторон. Наделяя Соломина практицизмом, здравым смыслом, лишая его особой гордости и эгоизма,

присущих, например, Базарову, Тургенев стремится все же сделать своего героя именно русским человеком. Недаром Соломин оказывается выходцем из духовной среды. Таким образом, Соломин сочетает в себе черты исконно русского характера с «американизмом», по-особому понимаемым в XIX столетии в русском обществе. Интересно, что в одном из своих эссе М. Н. Эпштейн рассуждал о возможности появления «амеросса» — человека, соединяющего в себе черты двух национальных культур: «российскую культуру задумчивой меланхолии, сердечной тоски, светлой печали, — и американскую культуру мужественного оптимизма, деятельного участия и сострадания, веры в себя и в других...»³³⁹ Нечто подобное такому «амероссу» прослеживается в образе Соломина, который не чужд понимания русских мужиков, работников на его фабрике.

По неясным для нас причинам Тургенев отказывается от задумки сделать своего героя «практиком на американский лад». «Американскую» модель поведения героя писатель заменяет на «английскую». Можем предположить, что «английская» модель поведения и ведения хозяйства могла быть более понятна русскому читателю. Ведь Европа, в отличие от США, не представлялась столь отдаленной как в культурном, так и в географическом плане.

Осмелимся предложить еще одну версию того, почему Тургенев остановился на «английской» модели поведения героя. Нам представляется, что роман «Новь» можно рассматривать как продолжение спора Тургенева с А. И. Герценом о «русском социализме».

История взаимоотношений И. С. Тургенева и А. И. Герцена хорошо изучена в отечественном литературоведении³⁴⁰. Известно, что разногласия

---

³³⁹ Эпштейн М.Н. Амероссия. Избранная эссеистика / На русском и английском языках. М.: Серебряные нити, 2007. С. 25.

³⁴⁰ Винникова Г.Э. Тургенев и Россия. М.: Советская Россия, 1977. 448 с.

Малиа М. Александр Герцен и происхождение русского социализма. 1812 – 1855. М.: Территория будущего, 2010. 568 с.

между двумя литераторами начали обостряться с середины 1850-х годов и, в конечном счете, нашли отражение в двух известных произведениях: цикле статей Герцена «Концы и начала» (1862) и романе Тургенева «Дым» (1867).

Герцен полагал, что, благодаря сохранившейся крестьянской общине, Россия может прийти к социализму, минуя капитализм. В статье «Русский народ и социализм» 1851 года Герцен писал по поводу крестьянской общины: «Община спасла русский народ от монгольского варварства и от имперской цивилизации, от выкрашенных по-европейски помещиков и от немецкой бюрократии. Общинная организация, хоть и сильно потрясенная, устояла против вмешательства власти; она благополучно дожила до развития социализма в Европе»³⁴¹.

Тургенев же был далек от идеализации крестьянской общины. Он полагал, что Россия не сможет избежать капиталистического пути развития и даже указывал Герцену на зачатки капитализма в крестьянской среде. Писатель полагал, что решающую роль в развитии России должно сыграть образованное меньшинство, которое, с одной стороны, будет опираться на опыт европейской цивилизации, а с другой — понимать русский народ и русскую действительность. «Роль образованного класса в России — быть передателем цивилизации народу, с тем чтобы он сам уже решал, что ему отвергать или принимать — эта, в сущности, скромная роль — хотя в ней подвизались Петр Великий и Ломоносов, хотя ее приводит в действие революция — эта роль, по-моему, еще не кончена. Вы же, господа, напротив, немецким процессом мышления (как славянофилы) абстрагируя из едва понятой и понятной субстанции народа те принципы, на которых вы предполагаете, что он построит свою жизнь — кружитесь в тумане — и, что всего важнее, в сущности отрекаетесь от революции — потому что народ, перед которым вы преклоняетесь, консерватор *par excellence* — и даже носит

---

³⁴¹ Герцен А.И. Русский народ и социализм. // Полн. собр. Соч.: В 30 т. М.: Наука, 1956. Т. 7. С. 323.

в себе зародыши такой буржуазии в дублином тулупе, теплой и грязной избе, с вечно набитым до изжоги брюхом и отвращением ко всякой гражданской ответственности и самодеятельности <...>» (П. Т. 5, с. 113), — писал Тургенев Герцену в 1862 году.

В том же 1862 году Герцен начал публиковать в «Колоколе» открытые письма неизвестному, под которым подразумевался Тургенев. Герцен озаглавил свои письма «Концы и начала». Художественным ответом Тургенева стал опубликованный в 1867 году роман «Дым».

Традиционно в науке о литературе на этом разговор о споре Тургенева и Герцена заканчивался. Отечественные литературоведы практически не предпринимали попыток вписать данный эпизод в контекст всего творчества Тургенева 1860 – 1870-х годов. Нам же представляется, что рассуждения о русском социализме не оборвались для Тургенева со смертью Герцена в 1870 году.

На наш взгляд, образ Соломина в романе «Новь» является продолжением (и, своего рода, итогом) многолетней полемики с Герценом. Тургенев не признавал идеализацию крестьянской общины, не верил в какие-либо революционные начала в народе, о чем неоднократно писал Герцену. Но, по всей видимости, идея Герцена о возможности возникновения социализма в России не покидала Тургенева после смерти приятеля. Недаром в заключительной главе «Нови» сказано, что Соломин организовал свой небольшой завод на артельных началах. Только такая форма социализма возможна и жизнеспособна в России для автора «Отцов и детей». Социализм не может возникнуть сам по себе на базе крестьянской общины. Приблизить к такому устройству общества русский народ может только такой человек как Соломин, человек, прошедший хорошую жизненную школу, получивший образование (пусть и не университетское). В то же время Соломин близок к народу. Неслучайно Тургенев сделал его сыном дьячка.

Подводя своеобразный итог многолетнему спору с Герценом, Тургенев приходит к определенному компромиссу. Некоторые формы социализма в России возможны. Но путь к ним долг и сложен. Самостоятельно русский народ пройти этот путь не способен. Ему необходима помощь образованного человека, способного на реальные действия. Василий Федотыч Соломин вполне осознает всю сложность этого пути и готов по нему идти. Только такие «постепеновцы», «практики на американский лад», которые не идеализируют народ, а спокойно занимаются его образованием, способны добиться своей цели. В образе Соломина Тургенев предлагает некий третий путь развития России, отличный от чаяний Герцена и от пути европейской цивилизации. Именно это, по всей видимости, подтолкнуло Тургенева к мысли сделать своего героя «американцем». Возможно, оставляя в окончательной версии романа «английскую» модель поведения героя, Тургенев, тем самым, делает отсылку к «лондонскому сидельцу» Герцену. Но это утверждение остается лишь нашим предположением.

4. 2. Америка как синоним «иногo» мира: повесть «Вешние воды» и рассказ «Сон»

Образ Америки в творчестве Тургенева наполняется и более отвлеченным философским содержанием. Америка как «иной мир» возникает в повести Тургенева «Вешние воды» (опубл. в «Вестнике Европы», 1872. № 1). Работа над повестью продолжалась долго: с середины 1870 года до конца 1871 года. Многие эпизоды повести Тургенев взял из собственных воспоминаний. Однако для нас любопытен не столько сам сюжет «Вешних вод», сколько финал произведения, где и возникает образ Америки.

Дмитрий Павлович Санин прожил странную и довольно бесполезную жизнь. Значительную часть времени он был, по его собственным словам, пажом Марьи Николаевны Полозовой. Эта поработившая героя страсть забрала лучшие годы его жизни и лишила возможности счастья с Джеммой. Санин, кажется, уже смирился со своей судьбой. «Он размышлял о суете,

ненужности, о пошлой фальши всего человеческого. Все возрасты постепенно проходили перед его мысленным взором (ему самому недавно минул 52-й год) — и ни один не находил пощады перед ним. Везде всё то же вечное переливание из пустого в порожнее, то же толчение воды, то же наполовину добросовестное, наполовину сознательное самообольщение, — чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало, — а там вдруг, уж точно как снег на голову, нагрянет старость — и вместе с нею тот постоянно возрастающий, всё разъедающий и подтачивающий страх смерти... и бух в бездну! Хорошо еще, если так разыграется жизнь! А то, пожалуй, перед концом пойдут, как ржа по железу, немоги, страдания...» (С. Т. 8, с. 235)

Но неожиданно обнаруженный им крестик возлюбленной возвращает героя к воспоминаниям молодости. Под влиянием нахлынувших воспоминаний Санин снова отправляется во Франкфурт в надежде узнать хоть что-то о семействе Джеммы. По счастливой случайности герою удается разыскать майора фон Дёнгофа, своего давнего противника на дуэли. Майор сообщает Санину, что Джемма уже давно перебралась в Америку, где и живет в Нью-Йорке со своим мужем, американским негодником. Дёнгоф даже сообщил Санину адрес мужа Джеммы. Герой решил в тот же день написать бывшей возлюбленной письмо. «В тот же день Санин послал письмо к г-же Джемме Слоком в Нью-Йорк. В этом письме он говорил ей, что пишет к ней из Франкфурта, куда приехал единственно для того, чтобы отыскать ее следы; что он очень хорошо сознает, до какой степени он лишен малейшего права на то, чтобы она ему отозвалась; что он ничем не заслужил ее прощения — и надеется только на то, что она, среди счастливой обстановки, в которой находится, давно позабыла о самом его существовании. Он прибавлял, что решил напомнить ей о себе вследствие случайного обстоятельства, которое слишком живо возбудило в нем образы прошедшего; рассказал ей свою жизнь, одинокую, бессемейную, безрадостную; заклинал ее понять причины, побудившие его обратиться к ней, не дать ему унести в могилу горестное

сознание своей вины — давно выстраданной, но не прощенной — и порадовать его хотя самой краткой весточкой о том, как ей живется в этом новом мире, куда она удалилась» (С. Т. 8, с. 381 – 382).

Вскоре герой получил ответ. Джемма не держала зла на Санина, ведь встреча с ним помешала ей стать супругой г-на Клюбера и косвенно стала причиной ее брака с нынешним мужем, с которым она живет совершенно счастливо. Переселение в Америку знаменует для героини начало новой жизни, которая, после истории с Саниным, стала возможна для нее только на другом континенте. В данном контексте особый смысл приобретают название «Старый» и «Новый» свет. Здесь уместно еще раз напомнить рассуждения Герцена об эмиграции. Если переезд в Европу писатель не считал эмиграцией в полном смысле слова, то переселение в Америку означало полный разрыв с прежней жизнью, настоящую эмиграцию. Нечто подобное возникает и в повести Тургенева. В Европе Санин не чувствует разрыва со своей прежней жизнью. Для того, чтобы расстаться с прошлым, герою необходимо уехать в Америку, в Новый свет, т.е. действительно начать жизнь заново. «В первых числах мая он (Санин. — О. Т.) вернулся в Петербург — но едва ли надолго. Слышно, что он продает все свои имения и собирается в Америку» (С. Т. 8, с. 383).

Уклончивая формулировка финальной фразы повести заставляют усомниться в подлинности намерений Санина перебраться в Америку. Ведь герой едва ли рассчитывает на возобновление каких бы то ни было контактов с Джеммой. Предположительный отъезд Санина в Америку приобретает скорее символический характер. Америка оказывается топосом «иного мира». Этот «переезд» в «иной мир» может трактоваться как реальная попытка героя начать новую жизнь и как окончательный уход от мира (переход в «иной» загробный мир).

Америка как синоним «иноного мира» возникает у Тургенева и в рассказе «Сон», который традиционно относят к неавторскому циклу т. н. «таинственных повестей». Рассказ «Сон» был опубликован в журнале «Новое время» в 1877 году. Оценки, данные этому рассказу самим автором, носят оттенок легкой пренебрежительности. В письме к П. В. Жуковскому от 11 (23) мая 1876 года Тургенев назвал его «фантастической повестушкой» (П. Т.15, Кн. 1, с. 98). При всем том он выказывал необыкновенный интерес к теме рассказа. В письме к В. Рольстону от 10 (22) января 1877 года Тургенев так объяснял замысел «Сна»: «Я могу сказать только, что работая над этим небольшим рассказом, я не испытывал никакого нетерпеливого, чисто французского, желания коснуться довольно скандальной темы; я попытался решить физиологическую загадку — с которой знаком в известной степени по своему опыту» (П. Т.15, Кн. 2, с. 302). Эта «физиологическая загадка», оказавшаяся в центре повествования, была не понята современной Тургеневу критикой. «Странный» рассказ Тургенева вызвал преимущественно негативные отклики (С. Т. 9, с. 464).

События рассказа «Сон» разворачиваются на границе двух миров: сна и реальности. Неслучайно литературоведы обращали внимание на попытку отразить подсознание героя, связывая это с возросшим к концу XIX в. научным интересом к психологии человека. Особое внимание здесь уделяли роли сновидения³⁴². Рассказчик словно постоянно балансирует между сном и явью. Ему самому подчас сложно определить границу между ними. Склонность к мечтательности, развитое воображение, замкнутая жизнь способствуют тому, что герой живет скорее в мире собственных грез и сновидений. Именно во сне герою первый раз является таинственный незнакомец, который представляется ему отцом. В действительности же

---

³⁴² Поддубная Р.Н. Рассказ «Сон» И. С. Тургенева и концепция фантастического в русской реалистической литературе 1860—1870 годов // Русская литература 1860-1890 годов. Свердловск, 1980. С.75 – 93.

рассказчик никогда не встречал этого человека. Однако юношу не покидает уверенность в том, что во сне он видел именно своего отца.

Позже человек из сна встречается герою в реальной жизни. Таинственный барон, словно «вышедший» из сна, действительно оказывается отцом рассказчика. Сведения об этом бароне крайне скудны. В разговоре с рассказчиком барон сообщает, что приехал из Америки, куда вскоре планирует вернуться. Необычный «переход» барона из сна героя-рассказчика в реальность, ореол таинственности, окутывающий этого барона, — все это позволяет увидеть в образе загадочного отца недоброе начало. Он приобретает хтонические черты и представляется выходцем с того света. Таким образом, Америка в этом рассказе становится практически полным эквивалентом загробного мира, страшного хтонического пространства.

Главный герой рассказывает своей матушке, с которой он проживает, о столь странной встрече. Испуганная женщина раскрывает сыну тайну его происхождения. Таинственный барон, насильно завладевший ею, действительно оказывается настоящим отцом героя.

Внезапное вторжение барона в жизнь юноши и его матушки заканчивается также неожиданно. Рассказчик обнаруживает труп барона на берегу моря. Но буквально спустя несколько часов тело мертвеца таинственно исчезает. «И вот я опять иду по песку дюны, но иду уже не один. Я веду под руку матушку. Море отодвинулось, ушло еще дальше; оно утихает — но и ослабевший его шум всё так же грозен и зловещ. Вот, наконец, показался впереди одинокий камень — вот и осока. Я вглядываюсь, я стараюсь различить тот округленный, лежавший на земле предмет — но я ничего не вижу. Мы подходим ближе; я невольно замедляю шаги. Но где же то черное, неподвижное? Одни стебли осоки темнеют над песком, уже засохшим. Мы подходим к самому камню... Трупа нет нигде — и только на том месте, где он

лежал, еще осталась впадина, и можно понять, где находились руки, ноги...» (С. Т. 9, с. 118).

С того мгновения зловещее ожидание воцаряется в семье рассказчика. В любое мгновение барон может снова вторгнуться в их жизнь и полностью ее разрушить. «Иногда мне чудилось — и чудится до сих пор — во сне, что я слышу какие-то далекие вопли, какие-то несмолкаемые, заунывные жалобы; звучат они где-то за высокой стеною, через которую перелезть невозможно, надрывают они мне сердце — и плачу я с закрытыми глазами, и никак я не в состоянии понять, что это: живой ли человек стонет, или это мне слышится протяжный и дикий вой взволнованного моря? И вот он снова переходит в то звериное бормотание — и я просыпаюсь с тоской и ужасом на душе» (С. Т. 9, с. 120).

4. 3. Черты поэтики³⁴³ Э. По в произведениях Тургенева

Мотивно-образный комплекс рассказа «Сон» — таинственный барон «мертвец», появление / исчезновение которого разрушает обычное течение жизни героя, ситуация существования главного героя на границе двух миров — сна и яви, мотив «роковой» любви — сближает этот текст Тургенева с новеллами популярного американского писателя Э. По. Ведь в его текстах постоянно встречаются «ожившие» мертвецы, «забирающие» с собой в могилу главного героя («Морелла» (1835), «Лигейя» (1838), «Элеонора» (1835)). Часто образ этого мертвеца связан с мотивом роковой, недоброй страсти, приносящей лишь хаос и разрушение. Своеобразные «исследования» странных состояний человеческого «я» американский писатель проводит в научно-фантастических новеллах («Правда о том, что случилось с мистером Вальдемаром» (1845), «Повесть Скалистых гор» (1844), «Месмерическое откровение» (1844)), где прозаик соединяет романтические приемы с натуралистичностью описаний необъяснимых явлений и попыткой их

---

³⁴³ Под поэтикой в данном случае мы подразумеваем мотивно-образный комплекс, сближающий произведения русского писателя с новеллами Э. По.

псевдонаучного объяснения. К подобным опытам изучения пограничных, неясных состояний психики человека прибегает и Тургенев в 1870 – 1880-е годы, особенно в текстах цикла т.н. «таинственных повестей». Для передачи пограничных состояний человека (как в рассказе «Сон») Тургенев обращается к элементам романтической поэтики, напрямую связанной с фантастикой и эстетикой ужасного. Обращается Тургенев и к опыту Э. По, что становится еще одной, неожиданной гранью сближения Тургенева с литературой Америки.

Сопоставление творческого наследия И.С. Тургенева и Э.А. По представляет одну из малоизученных областей в литературоведении. Несмотря на то, что на сходство поздних произведений Тургенева с сочинениями американского писателя указывали еще современники, в науке эта проблема остается практически неизученной. В частности, на определенные сближения «Призраков, повести 1864 года, с произведениями По указывал Карл Френцель в статье «Иван Тургенев», написанной по поводу перевода сочинений Тургенева на немецкий язык Фридрихом Боденштедтом³⁴⁴. Французский критик и романист Поль Бурже указывал на сходство «Песни торжествующей любви» с «Лигейей» и «Мореллой» По³⁴⁵.

Непосредственно сопоставлению творчества Тургенева и Э. По посвящены всего две статьи: американской исследовательницы Джон Делени Гроссман³⁴⁶ «Эдгар Аллан По и И. С. Тургенев»³⁴⁷ и М. А. Турьян «Тургенев и Эдгар По. (К постановке проблемы)»³⁴⁸. Первым в отечественном литературоведении необходимость научного сопоставления творчества двух

---

³⁴⁴Frenzel K. Iwan Turgenjew: Deutsches Museum I, 1866. No. 3 (18 Januar), 88 – 91.

³⁴⁵Турьян М.А. Тургенев и Эдгар По. (К постановке проблемы). *Studia Slavica*, Budapest, 1973. № 19, fasc. 4, P. 407.

³⁴⁶Статья была опубликована под фамилией Делени. Несколько позже та же исследовательница опубликовала монографию «Эдгар По в России» под фамилией Гроссман.

³⁴⁷Delaney J. EdgarAllanPoe and I. S. Turgenev. *Studia Slavica*, 1969. № 15, P. 349 – 354.

³⁴⁸Турьян М.А. Тургенев и Эдгар По. (К постановке проблемы). *Studia Slavica*, Budapest, 1973. № 19, fasc. 4, P. 407 – 415.

писателей отметил еще Л. В. Пумпянский. Исследователь обратил внимание на то, что обращение Тургенева к наследию американского романтика было неслучайным. «Перед нами не случайная прихоть и не случайная ошибка. Тургенев занимает значительное место в истории той “таинственной” повести, которая была обновлена (собственно, заново создана) Эдгаром По, продолжена его французскими последователями (например, Вилье де Лиль-Аданом)»³⁴⁹, — замечает ученый в статье «Группа “таинственных повестей”».

Американская исследовательница Джон Делени Гроссман в статье «Эдгар Аллан По и И. С. Тургенев»³⁵⁰ вывела ряд тематических и сюжетных сходжений в произведениях писателей. Одна из центральных тем писателей, по замечанию исследовательницы, тема любви после смерти (love after death). Д. Делени Гроссман полагает, что следы интереса Тургенева к По проявляются уже в повести «Фауст», опубликованной в десятом номере журнала «Современник» за 1856 год.

В статье «Тургенев и Эдгар По. (К постановке проблемы)» М. А. Турьян, стремясь установить время знакомства Тургенева с произведениями Э. По, довольно подробно воссоздает историю публикаций текстов американского писателя в России. Однако большая часть статьи посвящена влиянию французского окружения Тургенева на поэтику поздних текстов русского писателя. По мнению исследовательницы, именно интерес к Э. По, возникший во Франции к началу 1860-х годов, побудил Тургенева обратить более пристальное внимание на сочинения По. Безусловно, М. А. Турьян и Д. Делени Гроссман верно отмечают, что интерес к Э. По у Тургенева явно усилился со времени выхода в свет сборника рассказов американского писателя в переводе Шарля Бодлера в 1856 и 1857 годов («Необычайные рассказы» и «Новые необычайные рассказы»). Однако подобная концепция

---

³⁴⁹ Пумпянский Л.В. Группа «таинственных повестей» // Классическая традиция. Собр. трудов по истории рус. литер. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 463.

³⁵⁰ Delaney J. Edgar Allan Poe and I. S. Turgenev. *Studia Slavica*, 1969. № 15, P. 349 – 354.

опосредованного знакомства Тургенева с наследием По представляется нам не совсем справедливой. Есть основания полагать, что писатель и раньше мог ознакомиться с деятельностью По.

Дело в том, что уже в первой половине XIX в. в России появляются отдельные переводы рассказов Э. По. Но какого-либо четкого представления о творчестве американского писателя на родине Тургенева к тому времени еще быть не могло. Рецепция творческого наследия Э. А. По в русской литературе освещена, на наш взгляд, недостаточно полно. Хотя этой проблеме посвящена монография американской исследовательницы Д. Делени Гроссман «Эдгар По в России»³⁵¹. Д. Д. Гроссман рассматривает различные аспекты влияния произведений американского писателя на развитие русской литературы. В частности, Д. Д. Гроссман анализирует представление об Э. По, которое сложилось в русской культуре, отмечает сходства и различия этого образа с тем представлением о По, которое закрепилось во французской культуре благодаря Бодлеру. Особое внимание исследовательница уделяет Серебряному веку в русской литературе. Действительно, именно в эту эпоху творчество По становится наиболее востребованным, образ американского поэта, отверженного современниками, укрупняется. Однако Д. Д. Гроссман также подробно рассматривает историю появления первых текстов Э. По на русском языке, что представляет для нас значительный интерес. Так, исследовательница отмечает, что впервые перевод рассказа Э. По «Золотой жук» был опубликован в 1847 году в журнале «Новая библиотека для воспитания»³⁵². Д. Д. Гроссман доказывает, что перевод этот был сделан с одного из первых французских переводов Э. По. Рассказ остался практически незамеченным и вызвал скорее отрицательную реакцию критики³⁵³. В начале 1850-х годов в русской печати начинают появляться отдельные

---

³⁵¹ Гроссман Д. Д. Эдгар По в России. СПб.: Академический проект, 1998. 208 с.

³⁵² Там же. С. 19.

³⁵³ Там же. С. 20 – 21.

биографические сведения о необычном американском писателе, которые, однако, носят весьма спорный характер.

Важным этапом в освоении творческого наследия Э. По в России являются переводы его трех рассказов, изданных в 1861 году в журнале Ф. М. Достоевского «Время». Рассказы «Черный кот», «Сердце-обличитель», «Черт на колокольне» переведены на русский с бодлеровского перевода. Достоевский предваряет публикацию вступительной статьей, в которой ставит вопрос о природе фантастического у По. Русский писатель приходит к выводу, что фантастику Э. По невозможно сравнивать с фантастикой Э. Т. А. Гофмана. «В Поэ если и есть фантастичность, то какая-то материальная, если б только можно было так выразиться»³⁵⁴, — пишет Достоевский.

Поэтика таинственного в творчестве Тургенева наиболее отчетливо проявляется в неавторском цикле «таинственных повестей». Произведения этого цикла создавались преимущественно в 1870 – 1880-х годах. Однако уже с середины 1850-х годов в прозе писателя появляются элементы таинственного. Это заметно в таких повестях, как «Фауст» (1856), отчасти «Затишье» (1854) и «Ася» (1858). В прозе 1860-х годов поэтика таинственного усиливается. В те годы появляются повесть «Призраки» (1864, задуман еще в середине 1850 годов) и рассказ «Собака» (1866). Нам представляется, что таинственное в данных текстах содержит явные переклички с новеллами Э. По. Оговоримся, что в случае с По речь идет именно о новеллах (малых эпических формах). Отличительными особенностями новеллы является ее малая форма, сосредоточенность на событийной линии, стремительное развитие сюжета. Подобного рода черты в полной мере присущи произведениям По. Не случайно современные исследователи отмечают, что именно По стоит считать создателем современного рассказа, который отличается лаконичностью и крайне динамичным развитием действия. «По

---

³⁵⁴[Достоевский Ф.М.] <Предисловие к публикации «Три рассказа Эдгара Поэ»> // Время. № 1. Отд. 1. С. 230 – 231.

был первым теоретиком современного рассказа. В основе его теории лежит идея единого, кумулятивного эффекта, который рассказ должен произвести на читателя “за один присест”, подобно выстрелу или дозе радиации»³⁵⁵.

В случае с творчеством Тургенева мы сосредоточим внимание на малых и средних эпических формах — рассказах и повестях. Отметим, что повести Тургенева 1850-х – 1860-х годов тяготеют к новеллистичности, о чем писали исследователи³⁵⁶. Возможно, Тургенева мог заинтересовать опыт новеллы По. Американский писатель всю жизнь зарабатывал собственным литературным трудом, был редактором в разных периодических изданиях³⁵⁷. Ему приходилось создавать большое количество текстов в очень короткое время. Подобная напряженная работа привела к появлению определенных клише в его произведениях. Все новеллы Э. По условно можно разделить на «психологические» и «логические»³⁵⁸. Отдельную небольшую группу составляют научно-фантастические рассказы. В «психологических» новеллах в центре внимания оказывается «человеческое сознание, охваченное ужасом и теряющее контроль над собой»³⁵⁹. В этих текстах герои По встречаются лицом к лицу со смертельным ужасом, оказываются на грани жизни и смерти. Персонажам может грозить вполне реальная опасность («Низвержение в Мальстрем»). Но нередко герои теряют рассудок под влиянием событий, не поддающихся рациональному объяснению («Лигейя», «Морелла» и т.д.). Под «логическими» новеллами сам Э. По понимал рассказы, в основу которых было положено решение какой-либо загадки при помощи выстраивания цепи логических умозаключений. Таковы новеллы «Убийство на улице Морг»

---

³⁵⁵Рэкмен С. Слушая социопатов По: преступление, наказание, голос. // По, Бодлер, Достоевский. Блеск и нищета национального гения. Коллективная монография под ред. С. Фокина и А. Ураковой. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 118.

³⁵⁶ Пумпянский Л.В. Тургенев-новеллист // Л. В. Пумпянский. Классическая традиция: собрание трудов по истории русской литературы. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 427 – 447.

³⁵⁷Ковалев Ю.В. Эдгар Аллан По: Новеллист и поэт. Л.: Худож. лит., 1984. С. 237.

³⁵⁸Там же. С. 205.

³⁵⁹Там же. С. 170.

(1841), «Тайна Мари Роже» (1842), «Золотой жук» (1843), «Похищенное письмо» (1844). Мистический элемент в этих текстах отсутствует. К научно-фантастическим новеллам, в центре которых стоит научный (или псевдонаучный) эксперимент, относят «Необыкновенные приключения некоего Ганса Пфааля» (1835), «Месмерическое откровение» (1844), «Правда о том, что случилось с мистером Вальдемаром» (1845) и некоторые другие. Наибольшее количество клишированных мотивов, образов и сюжетных ситуаций встречается, на наш взгляд, в «психологических» новеллах По. В первую очередь, следует выделить мотив «загробной» любви (любви после смерти) и смежный с ним мотив роковой страсти. Еще один повторяющийся мотив — «возвращение» мертвеца из загробного мира. Данные мотивы порождают устойчивые образы. В центре многих новелл стоит женский образ умирающей (ускользающей) возлюбленной. Не случайно имена многочисленных героинь По вынесены в название — «Морелла» (1835), «Береника» (1835), «Лигейя» (1838), «Элеонора» (1842). Эти женщины окружены ореолом таинственности, происхождение их окутано мраком, обыкновенно они отличаются большой эрудицией, увлекаются мистикой, метафизикой, алхимией. При этом героини чуть не с рождения поражены тайным недугом, от которого довольно быстро умирают. Но в скором времени они возвращаются в мир живых в виде ужасающих призраков, привидений, ходячих мертвецов. Заметим, что в текстах По появляются не только женские призраки. Возникают у него и животные-привидения, о чем речь пойдет ниже. Повествование чаще всего ведется от первого лица. Герои-рассказчики также обладают набором схожих черт. Они нелюдимы, несколько чудаковаты, их мир ограничивается двумя-тремя близкими людьми. Нередко эти герои страдают каким-либо психическим недугом, употребляют наркотические средства, или алкоголь. Варьирование сходных образов, сюжетных ситуаций и мотивов позволяло Э. По не только создавать огромное количество новых текстов, но и оттачивать жанровую форму своих произведений, разрабатывать «теорию единого эффекта». Короткий, яркий рассказ По должен был

мгновенно ввергнуть читателя в состояние ужаса. Вероятно, опыт По в создании столь яркой новеллы мог привлечь внимание Тургенева.

Помимо тяготения к новеллистической краткости, прозу Э. По и Тургенева объединяет ряд мотивных переключек. В произведениях Тургенева 1850-х годов начинает звучать мотив любви после смерти (*love after death*), который, по замечанию Д. Д. Гроссман³⁶⁰, вполне может восходить к новеллам По. Эта тема появляется у Тургенева впервые в «Фаусте» (1856), затем проходит красной нитью через другие его произведения более поздних лет — «Призраки» (1864 г.), «Песнь торжествующей любви» (1881). Наиболее ярко она представлена в последней повести Тургенева «Клара Милич», которую сам писатель напрямую соотносил с текстами По.

Еще один общий мотив, переходящий из текста в текст у Тургенева и По — мотив «вторжения» (возвращения) мертвеца. В новеллах американского писателя он является практически ключевым. Мертвец может быть представлен в образе призрака, вампира. Иногда подобные видения объясняются как игра больного воображения героя, его галлюцинации. У Тургенева отголоски данного мотива заметны уже в «Фаусте». Более отчетливо — в «Призраках» и «Собаке» (1866). Начиная с 1870-х годов Тургенев все чаще обращается к образу мертвеца, который вторгается в жизнь героев. Этот мотив звучит в рассказе «Сон» (1877 г.), повести «Песнь торжествующей любви» (1881). В последней повести «Клара Милич» (1883 г.) данный мотив является сюжетообразующим.

В художественных образах, создаваемых писателями, также заметны определенного рода образные сближения. Как уже отмечалось, в центре многих текстов Э. По стоит женский персонаж. Условно мы назовем его «образом умирающей (ускользающей) возлюбленной». У Тургенева также возникают подобные героини: от Веры Ельцовой («Фауст») до Клары Милич

---

³⁶⁰*Delaney J. Edgar Allan Poe and I. S. Turgenev. Studia Slavica, 1969. № 15, P. 350.*

(«Клара Милич»). С 1860-х годов в прозе Тургенева начинают появляться маги, чародеи, колдуны. Его герои интересуются спиритизмом, месмеризмом. Интерес к этим явлениям свойственен большинству героев Э. По. Такие образы встречаются не только в «психологических» новеллах американского писателя, но и в научно-фантастических рассказах.

Следует отметить и ряд сюжетных ситуаций, которые, на наш взгляд, сближают произведения русского и американского писателей. Герои Тургенева и По часто оказываются на границе двух миров, в ситуации между жизнью и смертью, сном и явью. Граница эта настолько зыбка и условна, что читатель не в силах понять, действительно ли персонаж прикоснулся к тайнам загробного мира, или же это только его фантазия, сон. В такой ситуации оказываются герои-рассказчики повести «Призраки» (1864), рассказов «Собака» (1866) и «Сон» (1877). Другой любопытной сюжетной ситуацией, сближающей Тургенева с По, является ситуация появления / исчезновения животного, символизирующего борьбу злого и доброго начала в человеческой душе. Эту интересную сюжетную ситуацию мы встречаем в рассказе Тургенева «Собака» (1866) и новелле По «Черный кот» (1845).

Поэтика По впервые отчетливо проявляется в у Тургенева в повести «Фауст» (1856). Произведение русского писателя роднит с новеллами По («Морелла», «Лигейя», «Элеонора») мотив катастрофической «родовой» страсти, мотив «любви после смерти» и смежный с ним образ умирающей возлюбленной. Этот же мотив «загробной» любви наблюдается и в повести Тургенева «Призраки» (1864). Образ Эллис напоминает многочисленных женщин-призраков из новелл По, которые вторгаются в мир живых и нарушают гармонию жизни. Рассказ Тургенева «Собака» (1866) и новеллу По «Черный кот» (1843) объединяет, как уже было отмечено, общая сюжетная ситуация появления / исчезновения животного. А сам образ животного в текстах приобретает многочисленные символические коннотации и зачастую транслирует трансформации психического состояния героя.

1870 – 1880-е годы для Тургенева стали временем поисков и экспериментов. В творчестве писателя появляются такие сложные жанровые конструкции, как «студия», «стихотворения в прозе». Отчасти меняется и поэтика произведений Тургенева. С одной стороны, отмечается усиление мистического (даже фантастического) элемента³⁶¹, а с другой, — углубление в область натурализма в описаниях, не свойственного более ранним текстам писателя³⁶². Во второй половине XIX столетия наблюдается все возрастающий интерес к психике человека, ее таинственным, загадочным сторонам. Это было связано с всплеском в развитии различных естественнонаучных дисциплин. Однако вместе с развитием естественных наук усиливается интерес и к псевдонаучным дисциплинам.

В середине XIX столетия такие явления, как спиритизм, гипноз, месмеризм становились темой серьезных научных дискуссий. Известно, что Э. По проявлял интерес к подобного рода «научным изысканиям». Недаром в конце своего творческого пути американский писатель создает загадочную поэму «Эврика» (1847–1848 гг.), в которой дает свое представление о природе вселенной, ее устройстве и развитии³⁶³. Э. По стал, по сути, родоначальником научной фантастики XX столетия³⁶⁴. Первым опытом писателя в создании научно-фантастического рассказа стала новелла «Необыкновенные приключения некоего Ганса Пфааля» (1835). Позже По написал ряд подобных новелл: «Месмерическое откровение» (1844), «Повесть Скалистых гор» (1844), «Правда о том, что случилось с мистером Вальдемаром» (1845) и некоторые другие. В центре этих новелл стоит фантастический случай, которому автор пытается дать научное (псевдонаучное) объяснение.

---

³⁶¹ Муратов А.Б. Повести и рассказы И. С. Тургенева 1867—1871. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та., 1980. 184 с.

³⁶² Вдовин А.В. Тургенев и физиология его времени (заметки к теме) // И. С. Тургенев: текст и контекст: Коллективная монография // Под ред. А. А. Карпова и Н. С. Мовниной. СПб.: Скрипториум, 2018. С. 401.

³⁶³ Ковалев Ю.В. Эдгар Аллан По: Новеллист и поэт. Л.: Худож. лит., 1984. С. 268 – 269.

³⁶⁴ Там же. С. 237.

Предметом повествования становится сеанс гипноза с умирающим человеком, или спиритический сеанс, в результате которого происходит разговор с мертвыми. Часто По обращается к подсознанию человека, тайны которого раскрываются, по мнению автора, только в состоянии гипноза, на грани жизни и смерти. При этом писатель пытается создать ощущение правдоподобия в своем тексте. Все происходящее воспринимается как научный эксперимент.

В прозе Тургенева 1870 – 1880-х годов появляются как уже разобранные нами мотивные и образные сближения с произведениям По, так и некоторые новые аспекты, на которые следует обратить внимание. Продолжает звучать мотив роковой любви, «любви после смерти». Во многих текстах цикла «таинственных повестей» появляется образ «ожившего» мертвеца. Возникает он в рассказе «Сон» (1877), повестях «Песнь торжествующей любви» (1881) и «Клара Милич» (1883). Остается и общая сюжетная ситуация существования человека на границе реального и фантастического. Однако это «двоемирие» далеко от традиционного романтического. В поздних произведениях Тургенева формируется особое отношение к реальности, в которой сосуществует обыденное и мистическое. При этом писатель ставит перед собой задачу художественного исследования действительности. Отсюда и возникает жанр «студии» как изучения, эксперимента. Тургенев все больше внимания уделяет тайнам подсознания, которые раскрываются в состоянии сна, особого психологического напряжения. В произведениях русского писателя 1870 – 1880-х годов встречается подробные сцены гипноза, спиритических сеансов, галлюцинаций и видений. При этом сам тон повествования, на наш взгляд, меняется по сравнению с прозой 1860-х гг. В описании казалось бы фантастических, необъяснимых явлений чувствуется особая натуралистичность, подробная «вещественность». Отсюда возникает эффект правдоподобия, присущий и научно-фантастическим новеллам По.

В рассказе «Сон» и повести «Песнь торжествующей любви» наблюдается ряд мотивных и образных сближений с прозой Э. По.

Продолжает звучать отмеченный нами в более ранних текстах Тургенева мотив роковой страсти, а также мотив «вторжения» мертвеца. Снова возникают общие для русского и американского писателей образы чернокнижников, колдунов. В то же время у Тургенева возрастает интерес к психологии человека. Загадки подсознания писатель анализирует при помощи сновидения («Сон»). Герой, оказавшийся на границе двух миров (между сном и явью, жизнью и смертью), встречается как в рассмотренных текстах Тургенева, так и в новеллах По. Натуралистичность описания гипнотических практик в повести «Песнь торжествующей любви» позволяет провести параллели с научно-фантастическими новеллами По. Отметим, однако, что своего рода научное изучение переходных состояний человеческого сознания находило у Тургенева, как и у По, романтическую форму выражения. Так удивительным образом соединялись натуралистического плана точность и фантастическая подача этой точности. Недаром герои этих произведений часто оказываются «между двумя мирами», пребывают в переходных состояниях между жизнью и смертью. При всей научной «вещественности» описаний натуралистическим элементам в текстах писателей отводилась роль ужасного, фантастического, необъяснимого. При этом цель, с которой Тургенев и По прибегали к подобным художественным приемам, была, на наш взгляд, разной. Если По ставил своей задачей, в первую очередь, напугать читателей, оставить сильное впечатление, то Тургенев стремился именно изучить, проанализировать определенные психические явления. Желая проникнуть в глубину психологического факта, Тургенев соединяет в своих текстах натуралистические элементы в описаниях с традиционными романтическими приемами.

Сюжеты и повторяющиеся мотивы произведений По с конца 1870-х годов постоянно присутствуют в поле зрения русского писателя. Здесь, вероятно, уже можно говорить о некоторых непосредственных заимствованиях, устойчивых элементах поэтики По, которые Тургенев

использует при создании своих текстов. Однако имя американского писателя в качестве источника своего произведения Тургенев упоминает лишь один раз — при работе над последней повестью — «Клара Милич». Повесть была опубликована в первом номере журнала «Вестник Европы» за 1883 г.

Сюжет этого произведения подарила Тургеневу Ж. А. Полонская, о чем в письме к ней признавался сам писатель: «Презамечательный психологический факт — сообщенная Вами посмертная влюбленность Аленицына! Из этого можно бы сделать полуфантастический рассказ в роде Эдгара По»³⁶⁵. Судьба драматической актрисы и певицы Е. В. Кадминой, действительно покончившей жизнь самоубийством во время спектакля, нашла отражение не в одном художественном произведении. Любопытно, однако, что Тургенева заинтересовал, в первую очередь, не сам факт самоубийства, а посмертная влюбленность в актрису магистра зоологии В. Д. Аленицына, с которым писатель встречался в семье Полонских³⁶⁶. Тургенев говорит об этом случае как о «презамечательном психологическом факте». Таким образом, при создании повести внимание писателя вновь было направлено на загадочные стороны психики человека. Об этой истории, наделавшей много шума, Тургеневу сообщала не только Ж. А. Полонская. Отдельные сведения писатель получал из рассказов М. Г. Савиной, Л. Ф. Нелидовой³⁶⁷.

На сходство последнего произведения Тургенева с новеллами Э. По указывала еще в 1927 году Л. М. Поляк в статье «История повести Тургенева “Клара Милич”». Анализируя мотивные пересечения повести Тургенева с творчеством американского писателя, исследовательница приходит к выводу, что стилистические и композиционные различия текстов По и Тургенева не позволяют говорить о непосредственном влиянии американского прозаика на

---

³⁶⁵Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Письма: В 13 т. Л.: Наука, 1968. Т. 13. Кн. 1. С.168.

³⁶⁶Назарова Л.Н. Комментарии: И. С. Тургенев. Клара Милич // Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем в 30 т. Сочинения: В 12 т. М.: Наука, 1982. Т. 10. С. 427.

³⁶⁷Там же. С. 428.

текст «Клары Милич»³⁶⁸. Однако самостоятельность творческого замысла данной повести не исключает возможность подспудного воздействия на Тургенева текстов По. Недаром при обдумывании сюжета новой повести имя американского писателя возникает у самого Тургенева.

Центральным мотивом последней повести Тургенева вновь становится мотив «любви после смерти», ключевой для творчества По. Тургенева интересует, в первую очередь, психологический аспект данной темы. Не случайно все видения Якова Аратова получают в тексте двойственную трактовку. Видел ли действительно герой призрак певицы, или же это был плод его возбужденного сознания — остается неясным. Первые читатели повести нередко говорили о галлюцинациях главного героя, что исключало возможность мистической трактовки событий произведения³⁶⁹. Мотив «любви после смерти» роднит повесть Тургенева с «психологическими» новеллами По, а попытка объяснить «психологический факт», весь естественно-научный контекст повести — с научно-фантастическими.

В этой повести снова звучит мотив «возвращения» мертвеца. При этом Тургенев стремится проанализировать «посмертную» влюбленность своего героя как психологический факт. Русский писатель проводит почти научное исследование глубин человеческой психики, используя романтические приемы — появление призрака, таинственность, которой окутаны герои, двойственность в трактовке происходящих событий. Однако романтическое в его поэтике работает не на акцентуацию идеального мира, а на признание за самой реальностью неповторимой многогранности. Можно отметить в тургеневском тексте установку на «научность» при описании видений главного героя.

---

³⁶⁸Поляк Л.М. История повести Тургенева «Клара Милич» // Творческая история. Исследования по русской литературе. / Под ред. Н. К. Пиксанова. М.: «Никитские субботники», 1927. С. 244.

³⁶⁹Назарова Л.Н. Комментарии: И. С. Тургенев. Клара Милич // Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем в 30 т. Сочинения: В 12 т. М.: Наука, 1982. Т. 10. С. 425.

Сцены появления призрака Клары Милич оказываются, на наш взгляд, наиболее близкими к подобным сценам в новеллах Э. По. Для примера возьмем сцену появления призрака Лигейи в одноименном рассказе американского писателя. Герой-рассказчик этой новеллы проводит ночь в часовне рядом с телом его второй супруги. Вся окружающая обстановка располагает к страшным фантазиям и видениям. Герой отмечает также, что принял большую дозу опиума, что могло спровоцировать все последующие галлюцинации. Таким образом, двойственность трактовки происходящего сохраняется как в новелле По, так и в повести Тургенева.

Аратов переживает галлюцинации различного вида: слуховые, зрительные, чувствует даже прикосновения. «Ему показалось, что кто-то стоит посреди комнаты, недалеко от него — и чуть заметно дышит. Он поспешно обернулся, раскрыл глаза... Но что же можно было видеть в этой непроницаемой темноте? Он стал отыскивать спичку на ночном столике... и вдруг ему почудилось, что какой-то мягкий, бесшумный вихрь пронесся через всю комнату, через него, сквозь него — и слово “Я!” явственно раздалось в его ушах...» (С. Т. 10, С. 107).

Нечто подобное происходит и с рассказчиком в новелле «Лигейя». «Я ощутил, как нечто невидимое, но осязаемое провело близ меня, и увидел, что на золотой ковер, в самой середине яркого светового круга, отброшенного светильником, легла тень — неясная, зыбкая тень, чьи очертания подобны очертаниям ангела — ее можно было счесть тенью тени. Но я был взбудоражен неумеренной дозой опиума, не придавал этому значения» (Пер. В. В. Рогова: Э. А. По. Полное собрание рассказов. М.: Наука, 1970. С. 153)³⁷⁰.

---

³⁷⁰[I had felt that some palpable although invisible object had passed lightly by my person; and I saw that there lay upon the golden carpet, in the very middle of the rich lustre thrown from the censer, a shadow — a faint, indefinite shadow of angelic aspect — such as might be fancied for the shadow of a shade. But I was wild with the excitement of an immoderate dose of opium, and heeded these things but little] *Poe E.A. Complete Works*, ed. J. Harrison. 17 vol. Vol. 2. New York: J.D. Morris & Co, 1902. P. 263.

Отметим, что явлению призрака Клары Милич предшествуют постоянные напряженные мысли Аратова о ней. Сознание героя словно настраивается на восприятие подобных галлюцинаций. Нечто похожее происходит и с героем По. Рядом с телом второй своей супруги он вспоминает свою первую и единственную настоящую любовь — леди Лигейю. В возбужденном сознании возникают черты ее облика. Наконец, мысли героя словно материализуются. Он действительно видит перед собой Лигейю. «Неужели она стала выше ростом за время своей болезни? Какое невыразимое безумие обуяло меня при этой мысли? Я прынул и очутился у ног ее! Она отшатнулась при моем касании и откинула размотанную ужасную ткань, скрывавшую ей голову, и в подвижном воздухе покоя заструились потоки длинных, разметанных волос; они были чернее, чем вороново крыло полуночи! И тогда медленно отверзлись очи стоявшей предо мною. «По крайней мере, в этом, — вскричал я, — я никогда — я никогда не ошибусь — это черные, томные, безумные очи — моей потерянной любви — госпожи — ГОСПОЖИ ЛИГЕЙИ» (Пер. В. В. Рогова: Э. А. По. Полное собрание рассказов. М.: Наука, 1970. С. 156)³⁷¹. На этом месте новелла По обрывается. Автор оставляет читателю возможность самому домыслить судьбу своего героя. Возможно, он сошел с ума, или же последовал за своей роковой возлюбленной в царство теней, откуда и поведал всю эту зловещую историю.

Судьбу Аратова Тургенев доводит до логического завершения. Главного героя даже навещает доктор, который пытается поставить больному диагноз. Самым мистическим элементом повести оказывается прядь волос Клары

---

³⁷¹[But *had* she then grown taller since her malady? What inexpressible madness seized me with that thought? One bound, and I had reached her feet! Shrinking from my touch, she let fall from her head the ghastly cerements which had confined it, and there streamed forth, into the rushing atmosphere of the chamber, huge masses of long and dishevelled hair; *it was blacker than the wings of the midnight!* And now slowly opened *the eyes* of the figure which stood before me. “Here then, at least,” I shrieked aloud, “can I never — can I never be mistaken — these are the full, and the black, and the wild eyes — of my lost love — of the lady — of the LADY LIGEIA!] Poe E.A. Complete Works, ed. J. Harrison. 17 vol. Vol. 2. New York: J.D. Morris & Co, 1902. P. 268.

Милич в руке умирающего Аратова. Однако писатель тут же дает ему вполне возможное рациональное объяснение, сохраняя, тем самым, двойственность в трактовке событий. «Странное обстоятельство сопровождало его второй обморок. Когда его подняли и уложили, в его стиснутой правой руке оказалась небольшая прядь черных женских волос. Откуда взялись эти волосы? У Анны Семеновны была такая прядь, оставшаяся от Клары; но с какой стати было ей отдать Аратову такую для нее дорогую вещь? Разве как-нибудь в дневник она ее заложила — и не заметила, как отдала?» (С. Т. 10, С. 116)

Перед смертью Аратов вспоминает изречение из «Огласительного слова на Пасху» Иоанна Златоуста: «Смерть, где жало твое?» Однако подобные пасхальные аллюзии оказываются в тексте повести «перевернутыми», практически inferнальными. В то, что любовь сильнее смерти, с трудом верит Платонида Ивановна, которая видит жуткую улыбку на губах умирающего племянника. Любовь Аратова оказывается не спасительным, очищающим чувством, а губительной роковой страстью, которая фигурирует в большинстве текстов Э. По.

Интерес к тайнам человеческого сознания, физиологический контекст «Клары Милич» позволяет сопоставить эту повесть Тургенева и с научно-фантастическими новеллами По, в которых также встречаются детальные описания сеансов гипноза, спиритизма, месмеризма и т.д. («Правда о том, что случилось с мистером Вальдемаром», «Месмерическое откровение»). В новеллах американского прозаика отдельные сцены подобного рода выписаны вполне в духе натурализма. Но такие эпизоды в произведениях По призваны шокировать, напугать читателя. У Тургенева страшное, необъяснимое и таинственное имеет своей целью не столько вселить страх, сколько представить и художественно осмыслить загадочные стороны бытия человека. Вполне вероятно, что для решения подобной задачи Тургеневу был интересен опыт По, хотя он принимает его творчески и в меру.

Отдельно обратим внимание на образы, которые представлены в последней повести Тургенева. Яков Аратов своей внешностью, ходом мыслей и складом характера напоминает главных героев «психологических» новелл По («Морелла», «Лигейя», «Береника» и др.). Клара Милич близка к одному из ключевых образов произведений По — образу «умирающей» возлюбленной. Подробные описания галлюцинаций и видений (явлений привидения Клары) напоминают появление «мертвых» героинь многочисленных новелл По. Таким образом, в поэтике повести «Клара Милич» наиболее полно нашли отражение мотивные, образные и стилистические пересечения с прозой По.

***

Америку едва ли можно считать центральным топосом в творчестве Тургенева, однако несомненный интерес писателя к Новому свету способствовал формированию устойчивого и значимого в поэтике его прозы образа, который отчасти отражал противоречивые представления об Америке в русском обществе XIX в. Регулярные упоминания Америке в текстах Тургенева (речь идет в первую очередь о США) свидетельствуют о стойком интересе писателя к Новому свету. Образ Америки в произведениях Тургенева, с одной стороны, встраивается в представления русского общества того времени, а с другой — обрастает новыми коннотациями.

Попытки обращения к чертам национального характера американца прослеживаются при создании Тургеневым нового героя-постепеновца Соломина. Неслучайно в подготовительных материалах к «Нови» писатель называет его «практиком на американский лад». Позднейший отказ от первоначальной задумки не лишает, на наш взгляд, образ Соломина некоего первоначального зерна, генетически восходящего к определенным представлениям об «американизме». А в повести «Вешние воды» и рассказе «Сон» топос Америки наполняется более отвлеченным философским

содержанием. Образ Америки в этих текстах оказывается у Тургенева амбивалентным. Новый свет становится одновременно и метафорой новой жизни, и хтоническим пространством «загробного» мира, намечает мысль об окончательном крушении жизни героев.

Мотивно-комплексный образ рассказа «Сон» (таинственный барон «мертвец», появление / исчезновение которого разрушает обычное течение жизни героя, ситуация существования главного героя на границе двух миров — сна и яви, мотив «роковой» любви) сближает этот текст Тургенева с новеллами Э. По. Сопоставление произведений русского писателя с знаменитым американским новеллистом позволяет увидеть новые грани в творчестве Тургенева. Отдельные пересечения текстов Тургенева с новеллами Э. По исследователи отмечали уже с конца 1850-х годов (повести «Фауст», «Призраки», рассказ «Собака»). К середине 1870-х годов мотивные и образные переключки текстов Тургенева и Э. По усиливаются (повести «Песнь торжествующей любви», «Странная история»). Среди общих мотивов стоит назвать мотив умирающей (ускользающей) возлюбленной (любовь после смерти), вторжение призраков в жизнь героев, появление / исчезновение мертвеца. Наконец, свою последнюю повесть «Клара Милич» сам Тургенев назвал «полуфантастическим рассказом в роде Э. По». Сравнение произведений Тургенева и По становится еще одной неожиданной гранью сближения русского писателя с литературой США.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Америка в жизни и творчестве И. С. Тургенева занимала далеко не центральное место. Однако устойчивый интерес к политическому устройству, литературе и культуре США существовал у русского писателя на протяжении всей его жизни. Начавшийся в далеком детстве, этот интерес не угас к концу 1870-х годов, когда Тургенев стал всемирно известным писателем. Автор «Записок охотника» всю жизнь мечтал посетить США, о чем неоднократно упоминал в письмах своим американским приятелям-литераторам. Однако эта непосредственная встреча Тургенева с Америкой так и не произошла. Но русскому писателю удалось оказать значительное влияние не только на американских писателей XIX века, но и на знаменитых авторов XX столетия.

В первой части нашей работы мы рассмотрели основные пути знакомства И. С. Тургенева с Новым светом, обратили внимание на личные контакты писателя с литераторами США. Был впервые научно описан «американский» корпус книг, сохранившихся в мемориальной библиотеке Тургенева. Среди них находятся как книги американских писателей (Ф. Купера, В. Ирвинга, Н. Готорна, Э. По), так и различные травелоги, рассказывающие о путешествиях в Новый свет («Путешествие в Канаду» И. Уэлда, «Воспоминания об Италии, Англии и Америке» Ф. Р. Шатобриана). Именно травелоги, находившиеся в составе библиотеки уже к началу XIX века, стали первыми источниками знакомства будущего писателя с географией и культурой Американского континента. Особый интерес представляет книга Ф. Р. Шатобриана «Воспоминания об Италии, Англии и Америке» (1816) на французском языке. Этот текст до сих пор не переведен на русский. В части, посвященной путешествию Шатобриана по Северной Америке, дается подробное описание не только экзотической природы Нового света (например, Ниагарского водопада), но и особенностей жизни коренного населения. Рассказы об индейцах безусловно должны были привлечь внимание совсем

еще юного Тургенева. Нам представляется, что именно эту книгу стоит считать одним из первых источников знакомства Тургенева с Америкой.

Произведения американских писателей, входящих в состав мемориальной библиотеки, в основном привозил уже сам Тургенев из своих зарубежных поездок в 1840-х – 1850-х годах. Недаром многие из них («Оливер Голдсмит» В. Ирвинга, романы Ф. Купера «Морская волшебница» и «Следопыт, или на берегах Онтарио») содержат экслибрис Тургенева на корешке (I.T.). Роман Н. Готорна «Алая буква» был подарен Тургеневу княжной С. И. Мещерской в 1852 году. Книги Купера, Ирвинга, Готорна представлены на языке оригинала. Тургенев не владел английским в совершенстве, но мог легко читать и вел переписку по-английски. Изъяснялся же он на этом языке, по замечаниям современников, чересчур книжно. Отдельные произведения американских писателей в библиотеке представлены во французских переводах. Среди них два романа Ф. Купера («Пионеры» и «Морская волшебница») и знаменитый перевод Ш. Бодлера новелл Э. По «Необыкновенные истории». Книги американских писателей, сохранившиеся в мемориальной библиотеке Тургенева, свидетельствуют о явном интересе автора «Записок охотника» к литературе США.

Непосредственные связи Тургенева с американскими писателями возникают только в середине 1870-х годов. В это время он знакомится с Х. Бойесеном, Г. Джеймсом, вступает в переписку с У. Д. Хоуэллсом, Т. Перри, Э. Лейзерес. У Тургенева в начале 1870-х годов была попытка перевести с английского отдельные стихотворения американского поэта-трансценденталиста У. Уитмена. Однако до наших дней дошел подстрочник перевода только одного стихотворения — «Барабанный бой». Внезапный интерес к Уитмену погас у Тургенева так же быстро, как и появился. Вероятнее всего, в руки к Тургеневу в начале 1870-х годов попала книга Уитмена «Листья травы», которая и вызвала живой интерес русского писателя. Ни одного перевода, однако, Тургенев так и не завершил.

Личные контакты Тургенева с представителями литературного мира США привели к возникновению «маленькой школы в среде американских романистов»: Т. Перри, У. Д. Хоуэллса, Г. Джеймса. Эти критики и писатели на примере произведений Тургенева разработали свою концепцию «драматического романа», отличающегося от классического европейского романа. Американцы посылали Тургеневу свои произведения для оценки. Однако, как замечал Г. Джеймс, Тургенев практически никогда не читал их, хотя аккуратно отвечал всем, ограничиваясь несколькими комплиментарными фразами.

В работе обозначены основные этапы знакомства читателей США с произведениями Тургенева. Условно здесь можно выделить три волны. Первичный интерес к «Запискам охотника» в начале 1850-х годов был вызван общностью социальных проблем: рабством в Америке и крепостным правом в России. Американцы воспринимали «Записки охотника» как фактологический материал и видели в этих рассказах сугубо социальную проблематику. Подобный взгляд породил стереотипное сопоставление «Записок охотника» и некоторых произведений Тургенева, близких к этому циклу, с романом Г. Э. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома». Сам же Тургенев неоднозначно воспринимал подобные сопоставления. Тогда, в начале 1850х годов, когда русский писатель переходил к «новой манере» и готовился писать большой роман, репутация борца с крепостным правом явно раздражала его. Значительно позже, желая разделаться с подобным сравнением, Тургенев карикатурно изобразил Бичер-Стоу в романе «Дым», где высмеял ее слепую веру в свою миссию борца с рабством. Тем не менее, публикация отдельных рассказов из «Записок охотника» в середине XIX столетия породила интерес к произведениям Тургенева в целом.

Вторая волна интереса к русскому писателю началась с перевода Ю. Скайлером романа «Отцы и дети» в 1867 году. Сам переводчик уверял, что роман был переведен им с языка оригинала. Однако сопоставительный анализ

текстов французского перевода и перевода Скайлера позволяет говорить о том, что при работе переводчик гораздо больше обращался к французской версии романа, чем к русскому подлиннику. При всем этом упрекнуть Скайлера в полном подлоге нельзя: отдельные сноски к переводу свидетельствуют о том, что американец действительно работал с русским текстом. В частности, он старался передать некоторые особенности языка (передает слово «эфтим», вместо «этим», которое произносит Павел Петрович во время спора с Базаровым). Перевод Скайлера стал первым переводом «Отцов и детей» на английский язык. Вслед за ним появились и другие переводы романов Тургенева. В 1870-е годы читатели США познакомились с романами «Дым», «Новь», «Дворянское гнездо», «Рудин».

На романное творчество Тургенева обратили внимание видные американские критики того времени: Т. Перри, У. Д. Хоуэллс, Г. Джеймс. Именно благодаря их статьям популярность Тургенева в США возрастает к концу столетия. В своих критических статьях американские литераторы обращали внимание не столько на злободневные социальные проблемы произведений русского писателя, сколько на художественные открытия Тургенева: тонкий психологизм его текстов, особое «жизнеподобие», устранение автора из повествования, упрощение сюжета и большее внимание к внутренней жизни героев). Самым последовательным пропагандистом творчества Тургенева в США стал близкий друг русского писателя Г. Джеймс. Однако его рассуждения об особенностях поэтики автора «Записок охотника» стоит считать закономерным развитием идей, высказанных его предшественниками и литературными учителями Т. Перри и У. Д. Хоуэллсом.

Внимание к художественным открытиям Тургенева американских критиков 1860-х – 1880-х годов породил третью волну интереса к Тургеневу. Именно тогда литераторы США по-новому взглянули на «Записки охотника» и в полной мере оценили художественное значение этого цикла рассказов. Неслучайно на рубеже XX столетия в американской литературе появляется

ряд циклов рассказов, подобных «Запискам охотника»: «Старые креольские дни» Джорджа Кейбла, «Проезжие дороги» Хемлина Гарленда, рассказы о калифорнийских золотоискателях Френсиса Брег Гарта, «Уайнсбург. Охайо» Ш. Андерсона.

Заключительная часть работы посвящена образу Америки в творчестве Тургенева. Топос Америки не был центральным в творчестве русского писателя. Однако фоновое присутствие «американского контекста» чувствуется на протяжении всего его писательского пути. В художественных и публицистических текстах Тургенева регулярное упоминание Америки встречается с первой половины 1840-х годов до начала 1880-х. Упоминания Америки в письмах писателя, при этом, довольно немногочисленны и сводятся в основном к кратким замечаниям. Пространные рассуждения о политических событиях Нового света в переписке Тургенева отсутствуют.

Возникновение же образа Америки в художественных текстах было, по всей видимости, обусловлено не только личными вкусами писателя, но и общей увлеченностью Новым светом, существовавшим в русском обществе XIX века. В своем последнем романе «Новь» в образе Василия Федотыча Соломина Тургенев частично отразил представления русского общества о национальном характере американца. В подготовительных материалах к роману автор «Записок охотника» собирался сделать своего героя «практиком на американский лад». Однако позже Тургенев отказался от этого замысла. В окончательной версии романа сказано, что Соломин учился в Манчестере, на заводе у одного англичанина. Америка заменяется более понятной и привычной Англией. Однако нам представляется, что определенные черты характера героя (его практицизм, целеустремленность, трудолюбие) генетически восходят к представлениям о национальном характере американца. Возможно, роман «Новь» стоит рассматривать как продолжение спора Тургенева с А. И. Герценом о «русском социализме». Крестьянской общине Тургенев стремился противопоставить своего героя

Соломина, «практика на американский лад». В подобном ключе упоминание Англии вместо Америки может рассматриваться как отсылка к «лондонскому сидельцу» Герцену.

В философском понимании Америка в середине XIX века являлась синонимом «иного» (загробного) мира и Золотого века. Подобная интерпретация встречается в текстах Ф. М. Достоевского и Н. Г. Чернышевского. Америка как символ «иного» мира возникает у Тургенева в повести «Вешние воды» и рассказе «Сон». Если в повести «Вешние воды» упоминание о том, что Санин собирается в Америку, может восприниматься и как начало новой жизни для героя, то в рассказе «Сон» Америка, из которой прибыл таинственный барон, отец героя, выступает синонимом страшного хтонического пространства загробного мира.

Рассказ «Сон», традиционно включаемый в неавторский цикл т. н. «таинственных повестей», вызывает ассоциации с еще одним очень известным американским писателем, Э. По. Из всех литераторов США только По удалось оказать значительное влияние на творчество Тургенева. Действительно, в поздней прозе Тургенева усиливается мистический элемент, что сближает его произведения с текстами американского новеллиста. Однако отдельные мотивные пересечения с произведениями По начинают звучать уже во второй половине 1850-х годов (повести «Фауст», «Призраки», рассказ «Собака»), т.е. до «открытия» По русскому читателю Достоевским в начале 1860-х годов. Здесь стоит назвать мотив умирающей (ускользающей) возлюбленной (любовь после смерти), вторжение призраков в жизнь героев, появление / исчезновение мертвеца. К 1870-м годам черты поэтики Э. По усиливаются (повести «Странная история», «Песнь торжествующей любви») и, наконец, находят наиболее полное отражение в последней повести Тургенева «Клара Милич». Эту повесть сам автор назвал «полуфантастическим рассказом в роде Э. По». Здесь звучит не только центральный мотив произведений американского писателя — любовь после

смерти, — но и интерес к оккультизму и спиритизму как псевдонаучным явлениям. Мотивные и образные пересечения произведений Тургенева с новеллами По позволяют более объемно взглянуть на творчество русского писателя в целом.

Америка занимала в творческом мире Тургенева далеко не главное, но очень важное место. Недаром в письмах писателя возникает противопоставление Старого и Нового света. «Одно из самых сильных моих желаний — посетить самому вашу страну — Новый свет, который для Старого света является тем, чем Будущее для Настоящего или Прошедшего, — и я надеюсь, что исполню это желание прежде, чем покину эту землю» (П. Т. 13, с. 260), — признавался Тургенев в письме к Х. Бойсену. Несмотря на то, что личная встреча Тургенева с Америкой так и не состоялась, его литературные контакты и дружеские связи с американскими писателями способствовали тесному культурному взаимодействию России и США в XIX веке. Подробный анализ связей Тургенева с литературой и культурой Америки его времени позволяет увидеть новые грани в художественном мире автора «Отцов и детей». Наше исследование ограничивается рамками XIX столетия. Однако влияние творчества Тургенева на американскую литературу распространилось и на XX век, свидетельством чему являются произведения не только Г. Джеймса и Ш. Андерсона, но и признанного мэтра американской литературы Э. Хемингуэя.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники и материалы:

1. *Анненков П.В.* Письма к И.С. Тургеневу. Кн. 1. 1852 – 1874. СПб.: Наука, 2005. 533 с.
2. *Герцен А.И.* Полн. собр. Соч.: В 30 т. М.: Наука, 1961. Т. 25. 550 с.
3. *Герцен А.И.* Полн. собр. Соч.: В 30 т. М.: Наука, 1956. Т. 7. 478 с.
4. *Гонкур Э. и Ж.* Дневник: Записки о литературной жизни. Избр. страницы в 2 тт. // Пер. с франц. Д. Эпштейнайте, А. Тарасовой, Г. Русакова. М.: «Художественная литература», 1964. Т. 1. 730 с.
5. *Джеймс Г.* Иван Тургенев (Из воспоминаний) // И. С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 2. М.: Худ. литература, 1983. С. 309 – 321.
6. *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. и писем в 30 т. Письма 1860-1868 гг. Л.: Наука, 1985. Т. 28, Кн. 2. 572 с.
7. *Достоевский Ф.М.* <Предисловие к публикации «Три рассказа Эдгара Поэ»> // Время. № 1. Отд. 1. С. 230 – 231.
8. *Житова В.Н.* Воспоминания о семье И. С. Тургенева. М.: Гелиос АРВ, 2016. 221 с.
9. И. С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 2. М.: Худ. литература, 1983. 576 с.
10. *Клеман М.К.* Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева. 1818 – 1883. М. Л.: Академия, 1934. 388 с.
11. *Купер Д.Ф.* Пионеры, или У истоков Саскуиханны. Пер. И. Гуровой, Н. Дехтеревой Л.: Детская литература, 1979. 439 с.
12. *Мериме П.* Статьи о русских писателях. М.: Худ. литература., 1958. 88 с.

13. *Мостовская Н.Н.* Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1818 – 1858). С-Пб.: Наука, 1995. 482 с.
14. *Мостовская Н.Н.* Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1867 – 1870). С-Пб.: Наука, 1997. 222 с.
15. *Некрасов Н.А.* Полн. собр. соч. и писем: В 15 т. Т. 14, Кн. 2. Письма. 1856-1862. СПб.: Наука, 1999. 353 с.
16. Твой друг и мать Варвара Тургенева. Письма В. П. Тургеневой к И. С. Тургеневу (1838–1844). Тула: Гриф и К, 2012. 584 с.
17. *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем в 30 т. Сочинения: В 12 т. М.: Наука, 1978 – 1986.
18. *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Письма: В 13 т. Л.: Наука, 1960 – 1968.
19. *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 18 т. М.: Наука, 1982 – наст. время.
20. *По Э.А.* Полное собрание рассказов. М.: Наука, 1970. 810 с.
21. *По Э.А.* Полное собрание сочинений в одном томе. М.: Альфа-книга, 2009. 732 с.
22. *Чернышевский Н.Г.* Что делать? Из рассказов о новых людях. Л.: Наука, 1975. 872 с.
23. *Chateaubriand F.-R.* Souvenirs d'Italie, d'Angleterre et d'Amérique. St.-P.: chez A. Pluchart, imprimeun-libraire, 1816. 285 p.
24. *Cooper J.F.* Les pionniers. Paris, 1836. 429 p.
25. *Cooper J.F.* L'écumeur de mer, ou La sorciere des eaux. Paris: Furne & Ch. Gosselin éditeurs, 1839. 244 p.

26. *Cooper J.F.* The Pathfinder, or The Inland sea. Paris: Baudry's European library, 1840. 386 p.
27. *Frenzel K.* Iwan Turgenjew: Deutsches Museum I, 1866. No. 3 (18 Januar), 88 – 91.
28. *Haliburton T.C.* The old Judge or life in a colony. Paris, 1849. 327 p.
29. *Hawthorne N.* The Scarlet Letter. London: G. Routledge & CO., 1852.
30. *Howells W.D.* My Literary Passions. New York: Published by Harper & Brothers, 1895. 335 p.
31. *Irving W.* Oliver Goldsmith: a biography. Leipzig, 1850. 356 p.
32. *James H.* Ivan Turgeneff // French Poets and Novelists. London: Macmillan and Co, 1878. P. 269–320.
33. *James H.* Ivan Turgeneff's new novel // The Nation, vol. 24, N. 617, 1877. P. 252 – 253.
34. Life of Harriet Beecher Stowe, compiled from her letters and journals, by her son Charles Edward Stowe. Cambridge: The Riverside Press, 1890. 536 p.
35. *Norton C.E.* Turgenev's Fathers and Sons // North American Review, Vol. 105, N. 216 (July), 1867. P. 328–329.
36. The Athenaeum. 1852. December 11. No. 1311. P. 1353 – 1355.
37. The Nation, Vol. 4, N. 13 (June), 1867. P. 472–474.
38. The Nation, Vol. 26, N. 16 (May), 1878. P. 322–323.
39. Saturday Review, Vol. 24, N. 14 (September), 1867. P. 322–323.
40. Scribner's Monthly. 1877. N. 15. July. P. 407 – 409.
41. The Nation, Vol. 6, N. 19 (Dec.), 1867. P. 496–498.

42. *Poe E.* Histoires extraordinaires. Traduction de Charles Baudelaire, Paris: Michel Lévy, frères, éditeurs, 1869.
43. *Poe E.A.* Complete Works, ed. J. Harrison. 17 vol. New York: J.D. Morris & Co, 1902.
44. *Schuyler E.* Peter the Great, Emperor of Russia, A Study of Historical Biography. Vol. 1, Vol. 2. N. Y.: Charles Scribner's Sons, 1884.
45. The collected works of Edgar Allan Poe. Tales and sketches, ed. T. O. Mabbott. Vol. 3. Cambridge, Massachusetts, London: The Belknap press of Harvard university press, 1978. 1432 p.
46. *Turgenef I.S.* Fathers and Sons: A Novel // Translated from the Russian with the Approval of the Author by Eugene Schuyler. N. Y.: Leypoldt and Holt, 1867. 250 p.
47. The novels of Ivan Turgenev. Tr. Constance Garnett. A sportsman's sketches. New York, Macmillan. v. 8 – 9. 1906. 292, 284 p.
48. *Turgenef I.S.* Liza, or, A nest of nobles. Tr. W. R. S. Ralston. New York, Holt. 1872. 318 p.
49. *Turgenef I.S.* On the eve. Tr. C. E. Turner. New York, Holt & Williams. 1873. 272 p.
50. *Turgenef I.S.* Dimitri Roudine. Tr. from the French and German versions. New York, Holt & Williams. 1873. 271 p.
51. *Turgenef I.S.* Smoke. Tr. from the author's French version by William F. West. New York, Holt & Williams. 1872. 291 p.
52. *Turgenef I.S.* Virgin soil. Tr. with the author's sanction by T. S. Perry. New York, Holt 1877. 315 p
53. *Tourgueniev I.* Mémoires d'un seigneur russe ou tableau de la situation actuelle des nobles et des paysans dans les provinces russes. Traduits par Ernest Charrière. Paris, 1854. 405 p.

54. *Tourgueniev I.* Pères et enfants // Traduction d'Ivan Tourgueniev et Louis Viardot, Paris: Charpentier. 1863. 312 p.
55. *Vésinier P.* Le martyr de la liberté des nègres, ou John Brown, Le Crist des noirs. Berlin: J. Abelsdorff, libraire- éditeur, 1864. 403 p.
56. *Weld I.* Voyage au Canada, dans les années 1795, 1796 et 1797. Traduit de l'anglais. Paris: Chez Gerard, Vol. 1. 1802.
57. *Weld I.* Voyage au Canada, dans les années 1795, 1796 et 1797. Traduit de l'anglais. Paris: Chez Gerard, Vol. 2. 1802.
58. *Weld I.* Voyage au Canada, dans les années 1795, 1796 et 1797. Traduit de l'anglais. Paris: Chez Gerard, Vol. 3. 1803.
59. *Whitman W.* Leaves of Grass. New-York: J. S. Redfield, Publisher, 1871.

Учебные пособия, словари и энциклопедии:

60. *Гиленсон Б.А.* Русская классика в мировом литературном процессе: XIX – начало XX веков: Учебное пособие. М.: Вузовский учебник: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 395 с.
61. *Зенкин С.Н.* Теория литературы. Проблемы и результаты. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 460 с.
62. *Иванян Э.А.* Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII-XX века. М.: Международные отношения, 2001. 703 с.
63. *Поспелов Г.Н.* Теория литературы. М.: Высшая школа, 1978. 351 с.
64. *Тамарченко Н.Д.* Теоретическая поэтика: понятия и определения. Хрестоматия для студентов филологических факультетов. М.: РГГУ, 1999. 286 с.
65. *Хализев В.Е.* Теория литературы: Учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Выш. шк. 2004. 405 с.

66. Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2-х томах. Гл. редактор Токарев С. А. М.: Изд-во Советская Энциклопедия, 1987. Т. 1. 673 с.
67. Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2-х томах. Гл. редактор Токарев С. А. М.: Изд-во Советская Энциклопедия, 1988. Т. 2. 719 с.
68. Словарь литературоведческих терминов. / редакторы-составители Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. 333 с.
69. Краткая литературная энциклопедия. в 9 т. // главный редактор А. А. Сурков. М.: Сов. энцикл., Т. 6: 1967. 1024 с.
70. Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. // главный редактор А. А. Сурков. М.: Советская энциклопедия, 1972. Т. 7. 1008 с.

Монографии и статьи:

71. *Алексеев М.П.* Сравнительное литературоведение. М.: Наука, 1983. 448 с.
72. *Аллен Г.* Эдгар По. М.: Молодая гвардия, 1984. 336 с.
73. *Балыкова Л.А.* Тургенев–читатель. По страницам мемориальной библиотеки: в помощь учителю. Орел: ОРЛИК, 2005. 204 с.
74. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
75. *Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 1972. 167 с.
76. *Беляева И.А.* Система жанров в творчестве И.С. Тургенева. М.: МПГУ, 2005. 250 с.
77. *Веселовский А.Н.* Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине. С-Пб.: тип. В. Демакова, 1872. 380 с.
78. *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. Спб.: Изд-во «Университетская книга», 2011. 687 с.

79. *Вишнякова Н.В.* История русской книги в США (конец XVIII в. – 1917 г.) // Сиб. отд-ние Рос. акад. наук, Гос. публ. науч.-техн. б-ка. Новосибирск, 2004. 340 с.
80. *Гулевич Е.В.* Г. Джеймс и И. Тургенев: формы и этапы рецепции. Гродно: ГрГУ, 2014. 127 с.
81. *Гроссман Д.Д.* Эдгар По в России. СПб.: Академический проект, 1998. 208 с.
82. *Жирмунский В.М.* Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. Л.: Наука, 1979. 495 с.
83. *Ковалев Ю.В.* Эдгар Аллан По: Новеллист и поэт. Л.: Худож. лит., 1984. 296 с.
84. *Конрад Н.И.* Проблемы современного сравнительного литературоведения // Конрад Н.И. Избранные труды. Литература и театр. М.: Наука, 1978. 462 с.
85. *Курляндская Г.Б.* Структура повести и романа И. С. Тургенева 1850-х годов. Тула: Приокское книжное издательство, 1977. 270 с.
86. *Лагутина И.Н.* Россия и Германия на перекрестке культур: Культурный трансфер в системе русско-немецких литературных взаимодействий конца XVIII – первой трети XX века. М.: Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького РАН, 2008. 342 с.
87. *Мазон А.* Парижские рукописи И. С. Тургенева. М.; Л.: Academia, 1931. 257 с.
88. *Малиа М.* Александр Герцен и происхождение русского социализма. 1812 – 1855. М.: Территория будущего, 2010. 568 с.
89. *Моруа А.* Шатобриан. «Замогильные записки» // От Монтеня до Арагона. // Пер. с французского Ф. С. Наркирьера. М.: Радуга, 1983. 680 с.
90. *Муратов А.Б.* И.С. Тургенев после «Отцов и детей». (60-е годы). Л.: Изд-во

- Ленингр. ун-та., 1972. 144 с.
91. *Муратов А.Б.* Повести и рассказы И. С. Тургенева 1867—1871. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та., 1980. 184 с.
92. *Неупокоева И.Г.* История всемирной литературы: проблемы системного и сравнительного анализа. М.: Наука, 1976. 360 с.
93. *Николюкин А.Н.* Литературные связи России и США: Становление литературных контактов. М.: Наука, 1981. 408 с.
94. *Обломиевский Д.Д.* Шатобриан-романтик // Французский романтизм. М.: ОГИЗ, 1947. 356 с.
95. *Осипова Э.Ф.* Американский акцент. Статьи о творчестве писателей США XIX – XX веков. СПб.: Нестор-История, 2023. 216 с.
96. *Осипова Э.Ф.* Загадки Э. По: исследования и комментарии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. 171 с.
97. *Павловская А.В.* Россия и Америка. Проблемы общения культур. М.: МГУ, 1998. 304 с.
98. По, Бодлер, Достоевский. Блеск и нищета национального гения. Коллективная монография под ред. С. Фокина и А. Ураковой. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 496 с.
99. *Супоницкая И.М.* Равенство и свобода. Россия и США: сравнение систем. М.: РОССПЭН, 2010. 298 с.
100. *Тамарченко Н.Д.* Готическая традиция в русской литературе. М.: РГГУ, 2008. 345 с.
101. *Танасейчук А.Б.* Эдгар По, Сумрачный гений. М.: Молодая гвардия, 2015. 436 с.
102. *Топоров В.Н.* Странный Тургенев (Четыре главы). М.: РГГУ, 1998. 192 с.

103. *Топорков А.Л.* Теория мифа в русской филологической науке XIX века. М.: Индрик, 1997. 456 с.
104. *Уральский М.Л.* Иван Тургенев и евреи. СПб.: Алетейя, 2022. 710 с.
105. *Чернов Н.М.* И. С. Тургенев в Москве. М.: Гра-аль. 1999. 177 с.
106. *Чуковский К.И.* Мой Уитмен. (Очерки о жизни и творчестве. Избранные переводы из «Листьев травы». Проза). М.: «Прогресс», 1966. 601 с.
107. *Эпштейн М.Н.* Амероссия. Избранная эссеистика. На русском и английском языках. М.: Серебряные нити, 2007. 504 с.
108. *Эспань М.* История цивилизации как культурный трансфер (пер. с франц. Е. Е. Дмитриевой). М.: Новое литературное обозрение, 2018. 816 с.
109. *Эткинд А.М.* Толкование путешествий. Россия и Америка в травелогах и интертекстах. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 496 с.
110. *Азадовский М.К.* Три редакции «Призраков» // Уч. зап. Ленингр. гос. ун-та, серия филолог. наук. Л., 1939. № 20. Вып. 1, С. 123 – 154.
111. *Алексеев М.П.* Мировое значение «Записок охотника» // «Записки охотника» И. С. Тургенева. (1852 - 1952). Сборник статей и материалов. Орел, «Орловск. правда», 1955. с. 36–117.
112. *Алексеев М. П.* Тургенев — пропагандист русской литературы на Западе // Труды Отдела новой русской литературы. Институт литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. / Отв. ред. Б. С. Мейлах . М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1948 . С. 39 – 80.
113. *Арустамова А.А., Кондаков Б.В.* Константа «Америка» в русской литературе XIX в. // Вестник Пермского университета, Вып. 5. Пермь, 2010. С. 111 – 120.
114. *Белова Т.Н.* Тургеневская традиция изображения героини в повести Г. Джеймса «Дейзи Миллер» (1878) // Роль традиций в литературном процессе: материалы Всероссийской научной конференции (Единство и

- национальное своеобразие в мировом литературном процессе). СПб.: Лема, 2024. С. 91 – 99.
115. *Белова Т.Н.* О вкладе И.С. Тургенева в систему русско-американских и европейских литературных связей // «Русский язык в Армении: Вызовы и перспективы». Международная научно-практическая конференция / Сост. А.С. Нерсесян, А.М. Хизанцян. Ереван: Изд. ЕГУ, С. 198 – 203.
116. *Балыкова Л.А.* Периодические издания мемориальной библиотеки Тургенева. Часть II (1825-1839) // И. С. Тургенев Новые исследования и материалы / Отв. ред. Н. П. Генералова, В. А. Лукина. М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2012. Вып. 3. С. 95 – 143.
117. *Беляева И.А.* Об одном нереализованном замысле И. С. Тургенева: на пути от «старой манеры» к «новой» // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2018. № 6. С. 163 – 176.
118. *Вдовин А.В.* Тургенев и физиология его времени (заметки к теме) // И. С. Тургенев: текст и контекст: Коллективная монография. // Под ред. А. А. Карпова и Н. С. Мовниной. СПб.: Скрипториум, 2018. С. 398 – 401.
119. *Волков И.О.* Роман Натаниэля Готорна «The Scarlet Letter» в творческом сознании И. С. Тургенева: от чтения к интерпретации // Сибирский филологический журнал. 2023. № 1. С. 102 – 114.
120. *Волков И.О.* Традиция Н. Готорна в творчестве И. С. Тургенева: «Постоялый двор» и «Дом о семи фронтонах» // Филологические науки. 2023. № 3. с. 64 – 72.
121. *Волков И.О.* «...Удивительный тип, точно Патфайндер Купера: что-то такое в нем непосредственное!»: роман Дж. Ф. Купера «Следопыт» в творческом восприятии И. С. Тургенева // Сибирский филологический журнал. 2022. № 3. С. 79 – 93.
122. *Гиленсон Б.А.* Тургенев в американской критике // Уч. записки Горьковск.

- гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. филологическая. Русская литература, Вып. 48. 1958. С. 99 – 107.
123. *Головко В.М.* Жанровое своеобразие «Странной истории» И. С. Тургенева (к проблеме жанра «студии» в творчестве 1870 г.) // Проблемы жанра и стиля в русской литературе. Сб. трудов. М.: 1973. С. 114 – 131.
124. *Головко В.М.* «Отчаянный» И. С. Тургенева: поэтика в свете жанровой специфики «студии типа» // Портрет в художественной прозе. Сыктывар: Сыктыварский гос. университет, 1987. С. 16 – 25.
125. *Головко В.М.* «Студия» в системе жанров «малой прозы» И. С. Тургенева // Жанр и композиция литературного произведения. Историко-литературные и теоретические исследования. Петрозаводск: 1989. С. 66 – 67.
126. *Головко В.М.* «Постепеновство снизу» как выражение позиций демократического просветительства И. С. Тургенева // Вестник Московского городского педагогического университета: Научный журнал. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2017. № 2 (26). С. 8 – 17.
127. *Гражис П.И.* Романтические тенденции в русской литературе 60 – 80-х годов XIX века. «Призраки», «Довольно» // Русский романтизм. Под ред. Н. А. Гуляева. М.: Высшая школа, 1974. С. 286 – 296.
128. *Грубман Г.Б.* Американская монография о Тургеневе и Генри Джеймсе. Рец. накн.: Peterson Dale E. The Clement Vision. Poretic Rea-lism in Turgenev and James. Port Washington, N. Y. London. 1975 // Русская литература. 1979, № 1, С. 211 – 216.
129. *Грубман Г.Б.* И. С. Тургенев и Генри Джеймс // Север. 1975. № 7. С. 105 – 111.

130. Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? // Новое литературное обозрение. 2011. № 4. С. 302 – 313.
131. *Жирмунский В.М.* Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. М., 1960. Т. XIX. Вып. 3. С. 177 – 186.
132. *Кафанова О.Б.* Тургенев и натурализм // И. С. Тургенев Новые исследования и материалы. К 200-летию И. С. Тургенева (1818 – 2018). / Отв. ред. Н. П. Генералова, В. А. Лукина. М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2016. Вып. 4. С. 203 – 218.
133. *Курилла И.И.* Рабство, крепостное право и взаимные образы России и США // Новое литературное обозрение. 2016. № 6. С. 425 – 443.
134. *Кийко Ю.В.* Сновидение как композиционно-стилевой фактор. (Тургенев, рассказ «Сон», Куприн, рассказ «Сны») // Творчество И. С. Тургенева. / Под ред. Г. Б. Курляндской. Курск: Курский гос. пед. институт, 1984. С. 156 – 169.
135. *Левшина О.Н.* Образ Америки в травелогах Павла Петровича Свиньина // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 67. С. 149 – 152.
136. *Логинов А.Л.* Уолт Уитмен «Письмо к русскому»: из истории названия и судьбы уникального текста // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2013. № 1. С. 157 – 158.
137. *Лотман Ю.М.* Сюжетное пространство русского романа XIX столетия // В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.: Просвещение, 1988. С.325 – 348.
138. *Мендельсон М.О.* Русско-американские литературные связи конца XIX в. // Взаимосвязи и взаимодействие национальных литератур. Материалы

дискуссии 15 января 1960 г. М.: АН СССР, 1961. С. 391 – 395.

139. *Милославская С.К.* И. С. Тургенев в оценке своих американских современников // Литература США. М.: 1973, С. 3 – 38.
140. *Назарова Л.Н.* К истории творчества И. С. Тургенева 50 – 60-х годов // И. С. Тургенев (1818 – 1883 – 1958). Статьи и материалы. Орел: Орловское книжное изд-во, 1960. С. 140.
141. *Новикова Е.Г.* Проблема малого жанра в эстетике И. С. Тургенева // Проблемы метода и жанра. № 5. Томск: 1978. С. 13 – 20.
142. *Новикова Е.Г.* Повести и рассказы И. С. Тургенева второй половины 60-х—начала 80-х годов в ряду произведений «малой прозы» писателя. (К постановке проблемы жанра) // Проблемы метода и жанра. 1979. № 6. С. 69 – 81.
143. *Николюкин А.Н.* Романтизм Тургенева и Достоевского и американские романтики // Взаимосвязи литератур России и США. Тургенев, Толстой, Достоевский и Америка. М: Наука, 1987. С. 69 – 72.
144. *Поддубная Р.Н.* Рассказ «Сон» И. С. Тургенева и концепция фантастического в русской реалистической литературе 1860 – 1870 годов // Русская литература 1860-1890 годов. Свердловск, 1980. С. 75 – 93.
145. *Поляк Л.М.* История повести Тургенева «Клара Милич» // Творческая история. Исследования по русской литературе. / Под ред. Н. К. Пиксанова. М.: «Никитские субботники», 1927. С. 217 – 244.
146. *Пумпянский Л.В.* Группа «таинственных повестей» // Классическая традиция. Собр. трудов по истории рус. литер. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 448 – 463.
147. *Пумпянский Л.В.* Тургенев-новеллист // Классическая традиция: Собр. трудов по истории русской литературы. М.: Языки мировой литературы,

2000. С. 427 – 448.

148. *Скуднякова Е.В.* «Тайнственные повести» И. С. Тургенева в русле развития естественнонаучных тенденций второй половины XIX века: повесть «Клара Милич (После смерти)» // Вестник Поморского университета. Архангельск: Гуманитарные и социальные науки, 2007, № 8. С. 125 – 131.
149. *Старцев А.И.* Генри Джеймс. Влияние Тургенева на творчество Г. Джеймса; сопоставление рассказа Джеймса «Дэзи Миллер» и повести «Ася» // Американская новелла XIX века. М.: Гослитиздат, 1946. С. 468 – 469.
150. *Страхов Н.Н.* Последние произведения Тургенева // Страхов Н. Н. Литературная критика: сб. ст. / сост., вступ. ст. Н. Н. Скатова; коммент. В. А. Котельникова. СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гуманит. ин-та, 2000. 459 с.
151. *Тиме Г.А.* И. С. Тургенев и немецкая мысль XVIII–XIX веков // Россия и Германия: философский дискурс в русской литературе XIX – XX веков. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 152 – 153.
152. *Тимошенко И.Н.* Чувство и долг в рассказе И. С. Тургенева «Муму» и повести Эдит Уортон «Итан Фром» // Социально-экономические и гуманитарные науки. Сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. 2020. С. 123 – 126.
153. *Тюняева О.Д.* И. С. Тургенев и Г. Э. Бичер-Стоу: история одной литературной карикатуры // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 2. С. 84 – 89.
154. *Тюняева О.Д.* «Отцы и дети» И. С. Тургенева в США: первые впечатления // Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка. 2023. Т. 82. № 1. С. 79 – 86.

155. *Тюняева О.Д.* «Практик на американский лад»: образ Василия Федотыча Соломина в романе И. С. Тургенева «Новь» // *Litera*. 2023. № 2. С. 75 – 82.
156. *Тюняева О.Д.* Рецепция «Записок охотника» в США, или И. С. Тургенев против рабства // *Litera*. 2023. № 8. С. 168 – 175.
157. *Тюняева О.Д.* Литература о Новом Свете и сочинения американских писателей в родовой мемориальной библиотеке И. С. Тургенева // *Спасский вестник*. 2020. Вып. 27. С. 199 – 207.
158. *Тюняева О.Д.* «Записки охотника» и американский читатель: к истории изучения темы «Тургенев и Америка» // *Спасский вестник*. 2021. Вып. 28. С. 203 – 209.
159. *Тюняева О.Д.* Тургенев-романист в Америке: первые переводы романов И.С. Тургенева в США // *Спасский вестник*. 2022. Вып. 29. С. 196 – 203.
160. *Тюняева О.Д.* К вопросу о «маленькой школе в среде американских романистов»: влияние первых переводов И.С. Тургенева на писателей США XIX в. // *Спасский вестник*. 2024. Вып. 30. С. 210 – 219.
161. *Турьян М.А.* Тургенев и Эдгар По. (К постановке проблемы) // *Studia Slavica*. Budapest, 1973. № 19, fasc. 4, P. 407 – 415.
162. *Улыбина О.Б.* К вопросу о сюжетах "таинственных повестей" И. С. Тургенева (70-е годы) // *Вопросы сюжета и композиции*. Межвуз. сб. Горький: Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР и Горьковский гос. университет, 1984. С. 64 – 67.
163. *Улыбина О.Б.* Деталь-лейтмотив в системе сюжетных связей (Повесть И. С. Тургенева "Часы") // *Вопросы сюжета и композиции в русской литературе*. Горький: Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР и Горьковский гос. университет, 1988. С. 71 – 77.
164. *Уракова А.П.* Иван Тургенев в восприятии Генри Джеймса: между ученичеством и персональным мифом // *Русская литература в зеркалах*

- мировой культуры: рецепция, переводы, интерпретация // отв. ред. А. В. Куделин, под ред. М. Ф. Надъярных, В. В. Полонского. М.: ИМЛИ РАН, 2015. С. 457 – 459.
165. *Фишер В.М.* Тайнственное у Тургенева // Венок Тургеневу. 1818-1918. Сб. ст. Одесса: Изд-во А. А. Ивасенко. 1919. 104 с.
166. *Фунсо Л.Н.* Из истории ранних переводов произведений И. С. Тургенева в США (1867-1886) // Филол. сб. Казах. гос. университет им. С.М. Кирова. 1976. Вып.18. С.81 – 96.
167. *Фунсо Л.Н.* Ранний этап восприятия творчества И. С. Тургенева в США (1856ñ1886) // Филол. сб. Казах. гос. университет им. С.М. Кирова. 1974. Вып. 13/14. С. 88 – 97.
168. *Чистова И.С.* Тургенев и Уитмен. Перевод Тургеневым стихотворения У. Уитмена «Барабанный бой» // Русская литература, 1966. № 2. С. 196 – 199.
169. *Шерешевская М.А.* И. С. Тургенев в письмах Генри Джеймса // Русская литература. 1983. № 2. с. 133 – 142.
170. *Шайтанов И.О.* Классическая поэтика неклассической эпохи // Веселовский А. Н. Избранное: Историческая поэтика. СПб: «Университетская книга», 2011. С. 5 – 50.
171. *Якушенко О.* Мишель Эспань. Что такое культурный трансфер? // Republic. 2014. 5 июня. URL: <https://republic.ru/posts/1/1109349>. (дата обращения: 25. 01. 2021)
172. *Beach J.W.* The Twentieth Century Novel. Studies In Technique. New York: Appleton - Century - Crofts, 1932. 575 p.
173. *Callow Ph.* From Noon to Starry Night: A Life of Walt Whitman. Chicago: Ivan R. Dee, 1992. 411 p.

174. *Cutler J.E.* Lynch-law: an investigation into the history of lynching in the United States. N. Y.: 1969. 287 p.
175. *Espagne M.* Les transferts culturels franco-allemands. Paris: Presses universitaires de France, 1999. 286 p.
176. *Eunice C.H.* Henry James's The Princess Casamassima and Ivan Turgenev's Virgin Soil // *The South Atlantic Quarterly*. 1962. Vol. 51. N 3. P. 354 – 364.
177. *Gettman R.A.* Turgenev in England and America. Urbana: University of Illinois Press, 1941. 196 p.
178. *Manent P.* Tocqueville and the Nature of Democracy. Trans. John Waggoner. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 1996. 148 p.
179. *Peterson D.* The clement vision: Poetic realism in Turgenev and James. Port Washington (N.Y.), L.: Kennikat press, 1975. 157 p.
180. *Reynolds D.S.* Walt Whitman's America: A Cultural Biography. New York: Vintage Books, 1995. 671 p.
181. *Seyersted P.E.* Turgenev's interest in America, as seen in his contacts with H. Boyesen, W. D. Howells and other American authors // *Scando-Slavica*, 1965. t. 11, P. 32 – 33.
182. *Thomas D., Jackson D.K.* The Poe Log: A Documentary Life of Edgar Allan Poe. 1809 – 1849. Boston, 1987. 919 p.
183. *Yachnin R., Stam D.H.* Turgenev in English: A Checklist of Works by and about him. New York: The New York Public Library, 1962. 53 p.
184. *Vines L.D.* (editor), Poe Abroad: Influence, Reputation, Affinities. Iowa City, Iowa: University of Iowa Press, 1999. 284 p.
185. *Walker I.M.* (editor), Edgar Allan Poe: The Critical Heritage. New York: Routledge & Kegan Paul, 1986. 436 p.
186. *Wilkinson M.* Hemingway and Turgenev: The nature of literary influence.

Ann Arbor (Mich.): UMI research press, 1986. 126 p.

187. *Delaney J.* Edgar Allan Poe and I. S. Turgenev // *Studia Slavica*, 1969. № 15, P. 349 – 354
188. *Alexandrov V.* Tourgenef et l’Amerique de son temps // *Cahiers. Ivan Tourgueniev, Pauline Viardot et Maria Malibran.* Paris: №25, 2001. P. 153 – 164.
189. *Coleman M.M.* Eugene Schuyler: Diplomat Extraordinary from the United States to Russia 1867-1876 // *The Russian Review*, 1947. Vol. 7, No. 1. P. 33 – 48
190. *Hamilton E.C.* Henry James’s “The princess Casamassima” and Ivan Turgenev’s “Virgin soil” // *The South Atlantic Quarterly*, Vol. LXI, N. 3, 1962. P. 354 –364.
191. *Korn D.* Turgenev in Nineteenth Century America // *The Russian Review*, Vol. 27, No. 4, Oct., 1968. P. 461–467
192. *Liljegren S.B.* Canadian history and Thomas Chandler Haliburton. Some notes on Sam Slick. Upsala: Lundequistska Bokhandeln, 1969. P. 70 – 75.
193. *Richards Ch.* Occasional Criticism: Henry James on Ivan Turgenev // *The Slavonic and East European Review*. 2000, № 78.3, P. 464 – 486.

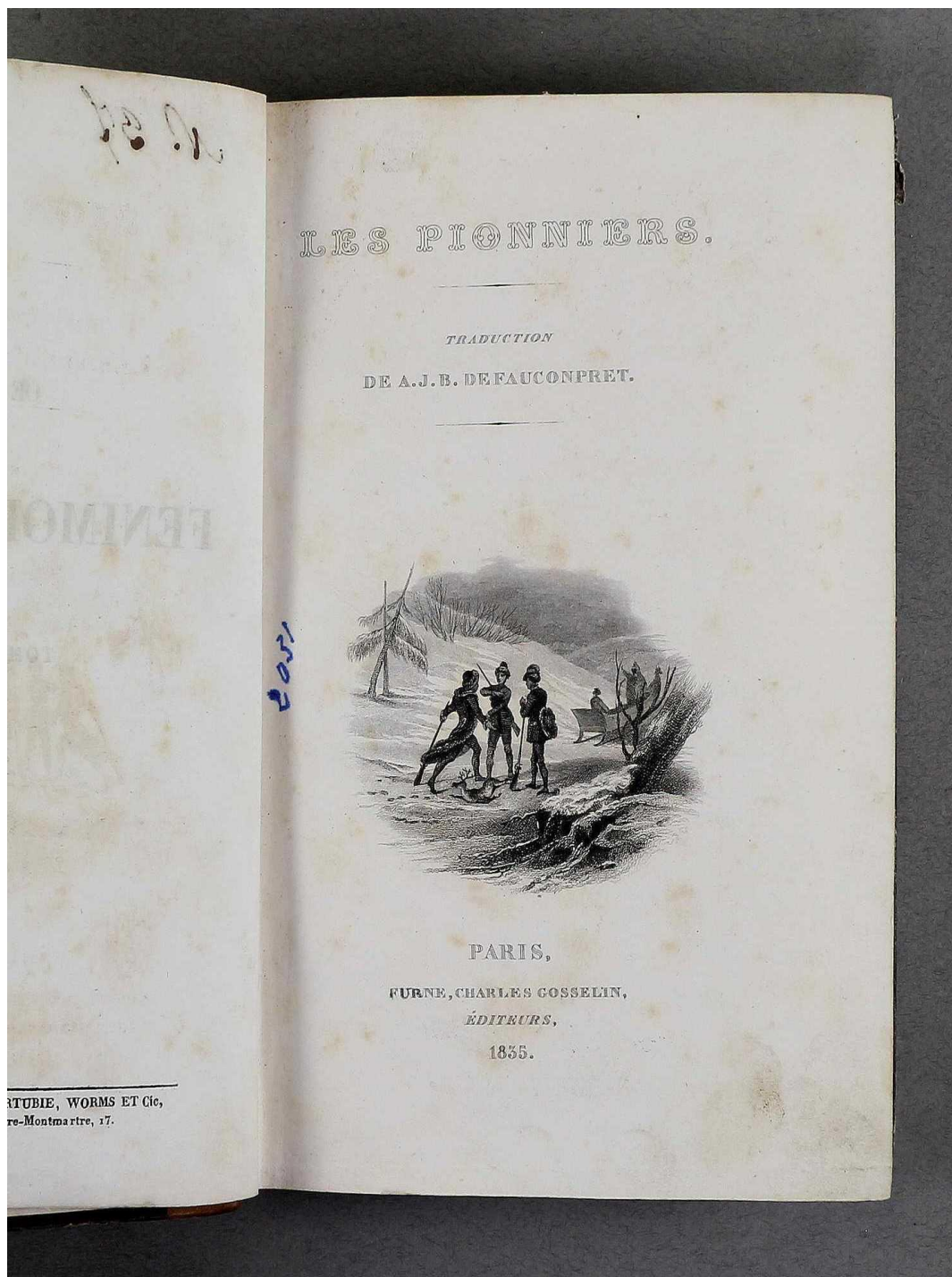
Диссертации и авторефераты:

194. *Арустамова А.А.* Образ Америки в русской литературе XIX в. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Пермь. 2010. 652 с.
195. *Волков И.О.* Творчество И. С. Тургенева в пространстве мировой литературы (по материалам библиотеки писателя). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Томск: 2023. 39 с.

196. *Макарова Е.В.* Жанровые особенности книги рассказов в творчестве И. С. Тургенева и Ш. Андерсона (на материале книг рассказов «Записки охотника» и «Уайнсбург, Огайо» (1919 г.)). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Владимир: 2014. 188 с.
197. *Gunter S.E.* The Influence of Turgenev's Heroines on the Women of Henry James's 1880s Novels. Ph. D. Diss. University of South Carolina, 1986. 160 p.

Приложение

Книги о Новом Свете, сохранившиеся в мемориальной библиотеке Тургенева в Орле (место хранения: Орловский Государственный Литературный музей)

Cooper J. F. Les pionniers. Paris, 1836. 429 p.

J. F. COOPER

TRADUCTION

par Debeaucompret.

L'ÉCUMEUR DE MER.

Paris.

FURNE & CIE CH. GOSSELIN
Éditeurs.
1839.

Cooper J. F. L'écumeur de mer, ou La sorcière des eaux. Paris: Furne & Ch. Gosselin éditeurs, 1839. 244 p.

THE PATHFINDER;

OR,

THE INLAND SEA.

BY J. FENIMORE COOPER,

AUTHOR OF "THE PIONEERS," "THE LAST OF THE MOHICANS,"
"THE PRAIRIE," ETC.

Here the heart
May give a useful lesson to the head,
And Learning wiser grow without his books.

COWPER.

PARIS,

BAUDRY'S EUROPEAN LIBRARY,

3, QUAI MALAQUAIS, NEAR THE PONT DES ARTS:

AND STASSIN AND XAVIER, 9, RUE DU COQ,

SOLD ALSO BY AMYOT, RUE DE LA PAIX; TRUCHY, BOULEVARD DES ITALIENS;
GIRARD, FRÈRES, RUE RICHELIEU; LEOPOLD MICHELSEN, LEIPZIG;
AND BY ALL THE PRINCIPAL BOOKSELLERS ON THE CONTINENT.

1840.

Cooper J. F. The Pathfinder, or The Inland sea. Paris: Baudry's European library, 1840. 386 p.

COLLECTION
OF
BRITISH AUTHORS.
VOL. CXIII.

OLIVER GOLDSMITH BY WASHINGTON IRVING.
IN ONE VOLUME.

Irving W. Oliver Goldsmith: a biography. Leipzig, 1850. 356 p.

THE
SCARLET LETTER.

A Romance.

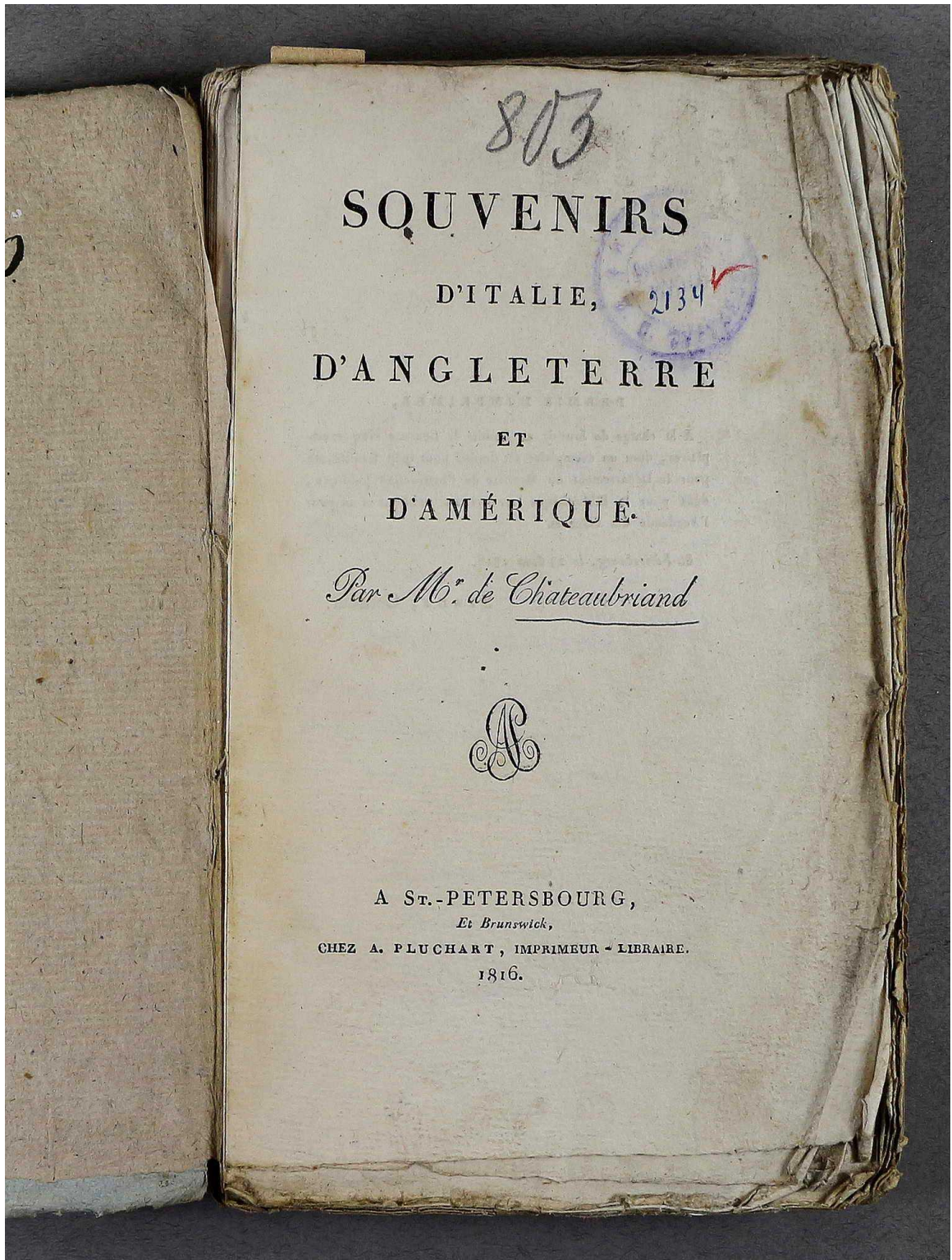
BY

NATHANIEL HAWTHORNE.

LONDON:
G. ROUTLEDGE & CO., FARRINGDON STREET.
1852.

Hawthorne N. The Scarlet Letter. London: G. Routledge & CO., 1852.

Chateaubriand F.-R. Souvenirs d'Italie, d'Angleterre et d'Amérique. St.-P.: chez A. Pluchart, imprimeun-libraire, 1816. 285 p.

V O Y A G E
AU CANADA,

DANS LES ANNÉES 1795, 1796 ET 1797;

Traduit de l'anglais d'ISAAC WELD,

ET enrichi d'une Carte générale du pays,
et de onze Planches offrant les points de
vue les plus remarquables, et notamment le
fameux Saut de Niagara.

T O M E P R E M I E R.

IMPRIMERIE DE MUNIER.

A P A R I S,

Chez GÉRARD, Libraire, rue Saint-André-
des-Arcs, n° 44.

X I.

Weld I. Voyage au Canada, dans les années 1795, 1796 et 1797. Traduit de l'anglais. Paris: Chez Gerard, Vol. 1. 1802.

V O Y A G E
AU CANADA,

DANS LES ANNÉES 1795, 1796 ET 1797 ;

Traduit de l'Anglais d'ISAAC WELD,

ET enrichi d'une Carte générale du pays,
et de onze Planches offrant les points de
vue les plus remarquables, et notamment
le fameux Saut de Niagara.

T O M E S E C O N D.

IMPRIMERIE DE MUNIER.

A P A R I S,

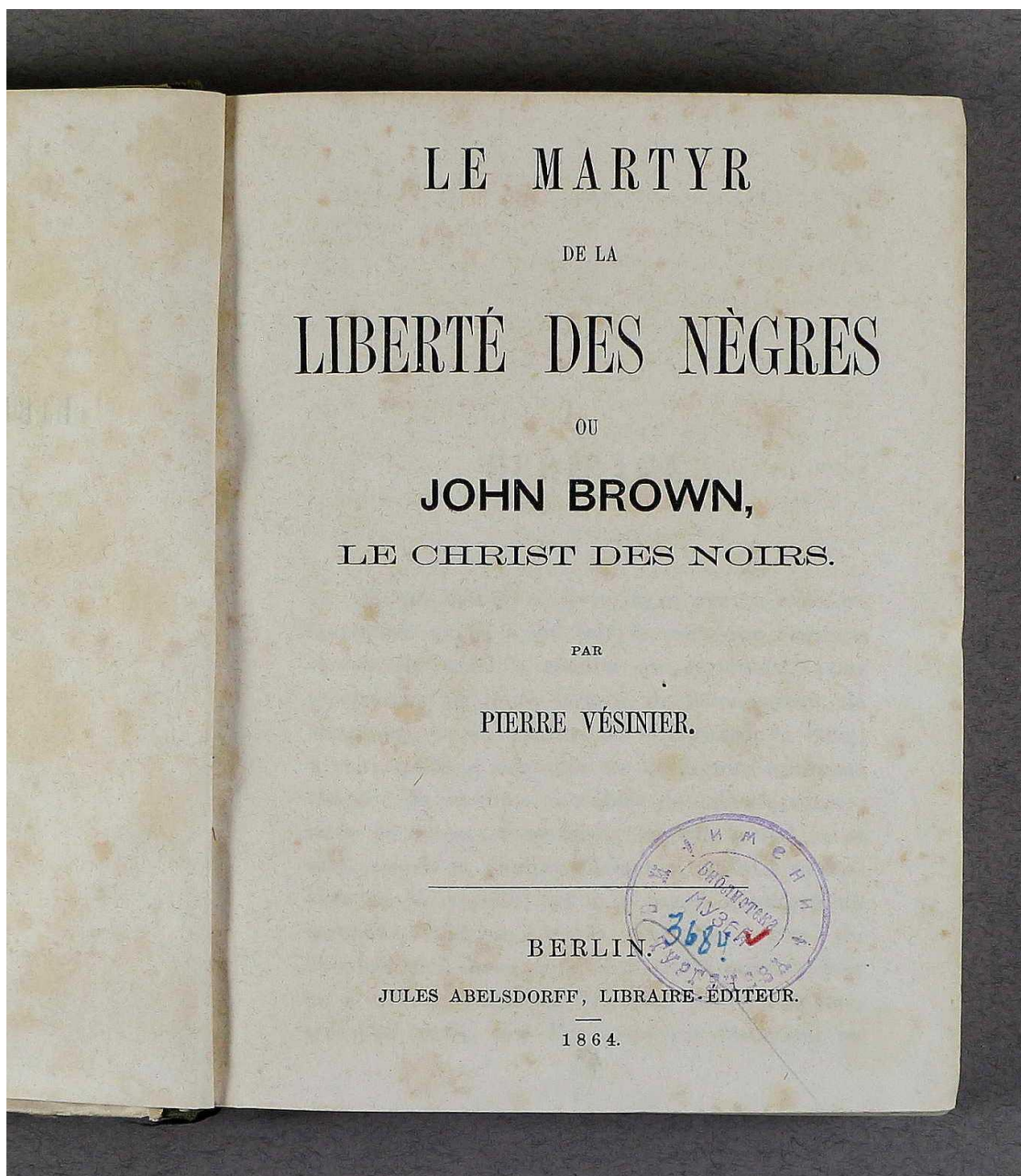
Chez GÉRARD, Libraire, rue Saint-André-
des-Arcs, n° 44.

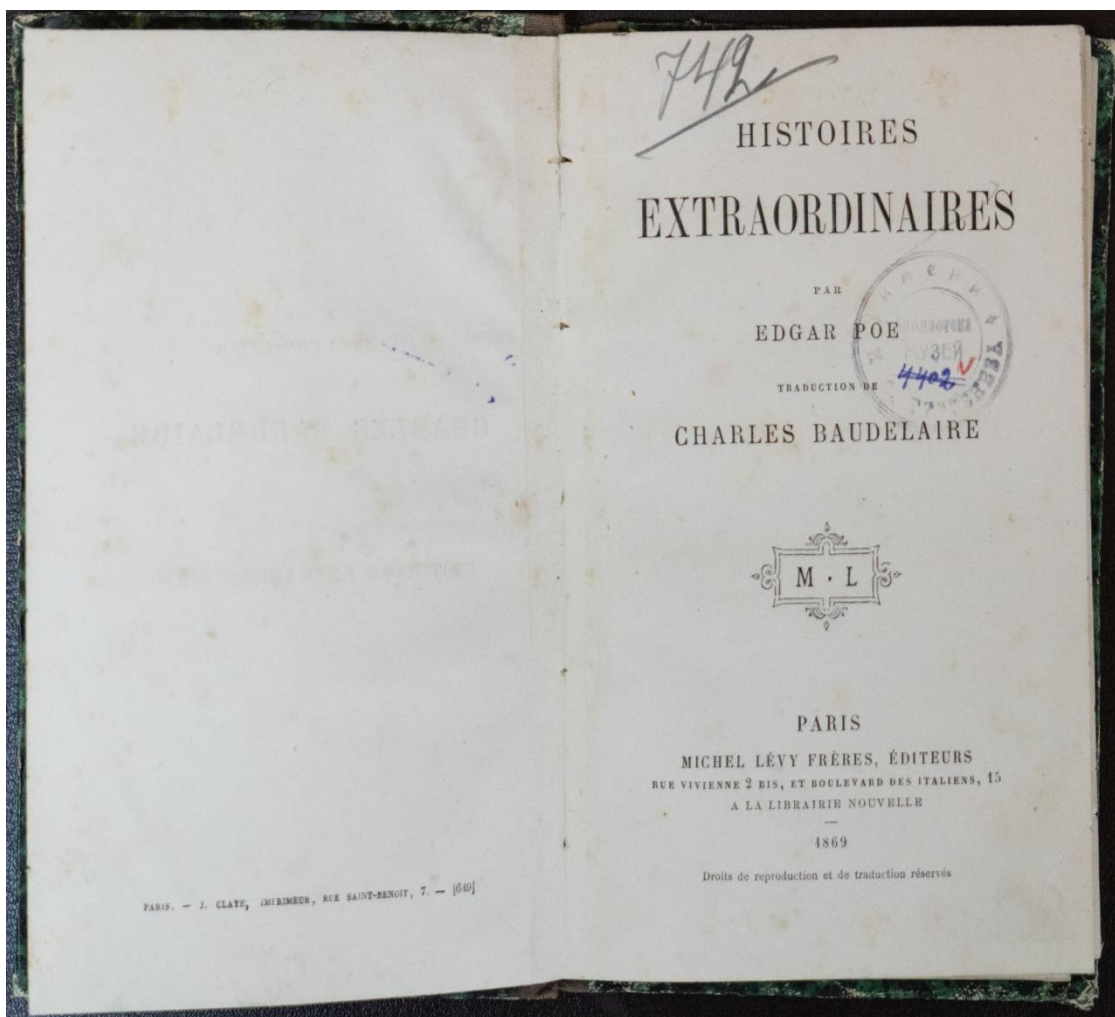
X I.

Weld I. Voyage au Canada, dans les années 1795, 1796 et 1797. Traduit de l'anglais. Paris: Chez Gerard, Vol. 2. 1802.

Vésinier P. Le martyre de la liberté des nègres, ou John Brown, Le Christ des noirs.
Berlin: J. Abelsdorff, libraire- éditeur, 1864. 403 p.

Poe E. Histoires extraordinaires. Traduction de Charles Baudelaire, Paris: Michel Lévy, frères, éditeurs, 1869.